МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Историко-филологический факультет ПИ им. В. Г. Белинского	Кафедра «История России и методика преподавания истории»
Направление подготовки	44.03.01 – Педагогическое образование
Профиль	История

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему:
Россия первой четверти XVIII в. в восприятии иностранных дипломатов и военных деятелей

Студент	_____ (подпись, дата)	**Лузгин Сергей Геннадьевич**
Научный руководитель	_____ (подпись, дата)	**Якупова Д. В.**
Нормоконтролёр	_____ (подпись, дата)	**Первушкин В. И.**

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от 15.05.2018 № 10)

Заведующий кафедрой _____ (подпись, дата) **Кондрашин В.В.**

Работа защищена с отметкой _____ (протокол заседания ГЭК от _____ № ___)

Секретарь ГЭК _____ (подпись, дата) **Кузьмина Т.Н.**

Пенза, 2018

Содержание

Введение 3

Глава I. Военно-экономическое и политико-географическое положение России первой четверти XVIII в. 17

1.1. География России по сведениям европейских дипломатов и военных деятелей 17

1.2. Государственное устройство России в восприятии дипломатов и военных из Европы 41

1.3. Сухопутная армия и флот России в источниках личного происхождения европейских военных и дипломатов 47

1.4. Экономика России в мемуарах, дневниках и донесениях западных дипломатов и военных деятелей 67

Глава II. Социокультурное состояние России первой четверти XVIII в. 87

2.1. Духовная сфера России в отражении европейских военных и дипломатов 87

2.2. Повседневная жизнь в России по впечатлениям дипломатов и военных деятелей Европы 93

Глава III. Применение результатов исследования в преподавании истории в общеобразовательных организациях 102

3.1. Технологическая карта внеклассного мероприятия 102

Заключение 112

Список использованных источников и литературы 124

Введение

Актуальность бакалаврской работы заключается в том, что в условиях международной активизации западных политических сил в противовес укрепляющимся позициям России центральное внимание в современном обществознании уделяется истории формирования и развития диалога формата «Россия–Запад». Начало этого диалога стало частью длительного процесса становления нового мироустройства, основанного на интересах западных держав по итогам успешно состоявшейся промышленной революции. Так называемая Вестфальская система, основанная на принципе поддержания баланса сил, стала первым этапом глобализации. Реформы Петра I как реакция на данные события способствовали усилению внимания к России со стороны европейских держав, вынудили их поддерживать коммуникационные каналы с окружением главы российского государства. С другой стороны, дальновидность Петра I и необходимость технологического прорыва, подталкивали российское руководство XVIII века к поиску инструментов модернизации: развитию контактов с европейскими государствами, расширение торговых операций, военных кампаний в целях приобретения новых технологий. Приравнивая дипломатический успех к военному, Петр I стремился искоренить такую черту русского менталитета как недоверчивое восприятие ко всему иностранному.

Дипломатические и военные контакты России со своими западными партнерами явились частью многогранного процесса по включению нашего государства в пространство европейской цивилизации. Культурное взаимовлияние российского и европейских народов в рамках политического курса Петра I, получившего в отечественной литературе наименование «окно в Европу», задало тон европейской интеграции, обозначило курс на расширение роли России в поддержании баланса политических сил на международной арене.

Цикличность в вопросе дипломатических отношений между Россией и Западом берет начало именно с XVIII века и сегодня продолжает оставаться нестабильной в те периоды, когда Россия набирает экономический и внешнеполитический вес. Как показывает история, геополитическое возвышение страны неминуемо ведёт к усилению заинтересованности ею со стороны других держав. В частности, деятельность по сбору и обобщению информации о Российском государстве в первой четверти XVIII в. потребовала от иностранных дипломатов серьезной работы, по итогам которой сегодня можно составить вполне объективное представление о развитии нашего государства. Вместе с тем, учитывая цели сбора такой информации, можно сделать выводы об озабоченности западных государств политическим курсом России на международной арене в первой четверти XVIII века.

Актуальность избранной проблемы проявляется и в том, что оформившиеся в первой четверти XVIII века два геополитических вопроса («восточный (балканский)» и «шведский») полностью не решены и сегодня, задают тон дипломатическим отношениям России в Европе. Распад СССР, снятие «железного занавеса», последовавший распад Югославии в 1990-х гг. вновь «обнулили» позиции России в Европе, способствовали обострению дипломатических отношений и денормализации диалога, лишили исторического права России на защиту славянских народов Европы после феерического освобождения их от османского гнета в 1877–1878 гг., а затем и от немецко-фашистских захватчиков в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

По оценке ряда политологов в 2014 году после воссоединения Крыма и Севастополя с Россией произошло «завершение эпического путешествия России на Запад, прекращение многократных и бесплодных попыток стать частью Западной цивилизации, породниться с «хорошей семьей»

европейских народов»[1]. Этот тезис вновь породил философские размышления о наличии необходимости поддержания культурного диалога с Европой: от умеренного мнения, что у России нет союзников, до поднятия вопроса о возобновлении «железного занавеса». Все это, безусловно, свидетельствует об актуальности взятого к исследованию вопроса и необходимости его научной рефлексии в рамках текущей геополитической ситуации.

Объектом бакалаврской работы являются труды европейских дипломатов и военных деятелей о военно-экономическом, политико-географическом и социокультурном развитии России в первой четверти XVIII в.

Предметом бакалаврской работы выступают внутренние процессы в России и её дипломатические, торговые и военные отношения с зарубежными государствами первой четверти XVIII в.

Хронологические рамки бакалаврской работы – первая четверть XVIII в. (1700-1725 гг.) – период, когда на фоне усиления Англии оформляются новые контуры международных отношений, а на востоке Европы в качестве постоянного участника дипломатических контактов заявляет о себе Российское государство во главе с Петром I.

Территориальными рамками бакалаврской работы является Российское государство на всей её протяжённости в первой четверти XVIII в., а именно в границах от Прибалтики до Камчатки, от Северного Ледовитого океана до прикаспийских земель.

Целью бакалаврской работы выступает изучение представлений европейских дипломатов и военных деятелей о Российском государстве первой четверти XVIII в.

Достижение поставленной цели осуществляется посредством решения следующих **задач:**

[1] Сурков В. Ю. Одиночество полукровки // Россия в глобальной политике. 2018. №2. С. 124-129

1. Исследовать географию России по сведениям европейских дипломатов и военных деятелей;

2. Охарактеризовать государственное устройство России по работам дипломатов и военных из Европы;

3. Изучить сухопутную армию и флот России по источникам личного происхождения европейских военных и дипломатов;

4. Проанализировать экономическое состояние России, изучив мемуары, дневники и донесения западных дипломатов и военных деятелей;

5. Рассмотреть духовную сферу России в отражении европейских военных и дипломатов;

6. Описать повседневную жизнь в России по впечатлениям дипломатов и военных деятелей Европы.

Степень изученности темы бакалаврской работы. Тема «Россия начала XVIII в. в восприятии иностранных дипломатов и военных деятелей» становилась центральной в исследованиях ряда историков, с публикациями которых необходимо ознакомиться.

Выдающийся российский историк Василий Осипович Ключевский, напрямую связанный с Пензенской областью, внёс существенный вклад в развитие отечественной исторической науки. Молодой исследователь начал своё научное восхождение с написания кандидатской диссертации «Сказание иностранцев о Московском государстве», подготовленное им к окончанию Московского университета. Впервые сочинение было опубликовано в 1866 г., став тем самым первым печатным произведением Василия Осиповича.

Проделанная работа стала действительно знаковым событием, она привлекла внимание к этой теме, дала новый способ исследования подобных источников, а так же стала причиной появления на свет целого ряда тематических исследований.

Несмотря на то, что в «Сказаниях иностранцев о Московском государстве» рассматриваются источники XV, XVI и XVII веков, в предисловии к основному тексту Василий Осипович дал краткую, но ёмкую

характеристику, показавшую отношение иностранцев к России самого начала XVIII века. В ней историк указывает на то, что западное общество имеет смутные представления о России, что носит положительный характер, так как неведение порождает любопытство, что выливается в подробные и значимые исследования. Ключевский писал о том, что в отношениях западноевропейского мира к древней России есть две черты, по-видимому исключающие одна другую и однако ж существовавшие рядом благодаря особенным условиям, в которых находилась древняя Россия. Как указывает автор, с одной стороны, вследствие отчуждения между Западною Европою и Россией, продолжавшегося до самого XVIII века, западноевропейское общество оставалось почти в совершенном неведении о положении и судьбах России; вследствие этого неведения в нем распространились и укоренились странные представления об этой стране. Ключевский обращал внимание на интересный факт - в начале XVIII столетия русский резидент при одном из западноевропейских дворов, подыскивая деловых людей для Петра, жаловался на то, что эти люди боятся ехать в Россию, думая, что ехать туда – значит ехать на край света, что эта страна с Индией граничит. Между тем в то самое время, как в Западной Европе господствовали такие представления о России, ни одна европейская страна не была столько раз и так подробно описана путешественниками из Западной Европы, как отдаленная лесная Московия[1].

Фундаментальное исследование по данной теме принадлежит Владимиру Михайловичу Алпатову, который не только собрал воедино самые значимые произведения иностранцев о России начала XVIII века, но и дал их интерпретацию, выявив причинно-следственные связи различных событий. Произведение «Русская историческая мысль и Западная Европа (XVII - первая четверть XVIII века)» является продолжением его монографии, посвященной предшествующему периоду российской истории. Стержнем в данной работе служит выяснение, какие представления о России

[1] Ключевский В. О. Краткий курс по русской истории. М., 2016. 544 с.

существовали у западноевропейского общества на тот момент. Составной частью этих процессов является выяснение места нашей Родины во всемирно-историческом процессе.

Владимир Михайлович отмечает, что петровские преобразования и победоносная Северная война стали причиной изменения ракурса, с которого иностранцы смотрели на Россию. Если раньше они взирали глазами туристов, отмечая лишь географию или этнографию, то теперь в центре их внимания стоят проводимые реформы, а так же русская армия и флот. Из-за того, что в состав образованной при Петре Великом Российской империи входило множество разнообразных народов со своей культурой и историей, внимание иностранных исследователей не останавливается только лишь на русских. Ещё одной важной темой произведений является анализ социальных и политических процессов, происходивших в России того времени[1].

Ещё одним учёным, освятившим представленную тему, является Лимонов Юрий Александрович, собравший и охарактеризовавший ряд мемуаров и дневников иностранцев о России XVIII века в произведении, которое так и называется - «Россия XVIII в. глазами иностранцев». Как и работа В. М. Алпатова, данное исследование является продолжением книги с анализом предшествующего периода.

Прежде чем приступить к изложению текстов источников, автор обращает внимание на то, что XVIII век стал эпохой перестройки для Российской действительности. Русь Московская превратилась в Российскую империю. Территория страны в рассматриваемый период существенно увеличилась. Огромные преобразования так же произошли в экономике, науке, культуре и других сферах государства. В книге поднимается мысль, согласно которой уже в начале XVIII века в России возникают ростки капиталистического строя. Отмечая изменения, наступившие в России начала

[1] Алпатов В. М. Русская историческая мысль и Западная Европа (XVII - первая четверть XVIII века). М., 1976. 456 с.

XVIII века, автор указывает на то, что именно они во многом вызвали интерес у иностранных исследователей.

Помимо всего прочего, в книге отмечается то, что фактологическое и жанровое разнообразие источников отнюдь не является недостатком, а наоборот позволяют увидеть полную картину, сложившуюся у иностранцев о России начала XVIII века[1].

Александр Сергеевич Пушкин - выдающаяся личность в мировой литературе, ещё при жизни снискавший себе славу величайшего национального поэта, основоположник современного русского литературного языка. Писатель во многом снискал себе славу за счёт художественной прозаической литературы и поэзии, однако из-под его пера вышло несколько ёмких исторических произведений, за что он получил почётное звание историографа. Одной из заслуг Александра Сергеевича является перевод и издание «Записок бригадира Моро-де-Бразе», ставших одной из составляющих его «Истории Петра I», которая так и не была закончена ввиду трагической смерти автора.

Александр Сергеевич называет французского дворянина на русской службе Моро-де-Бразе «наёмным храбрецом» и «беззаботным бродягой», подмечая тем самым его характер и темперамент. Удивление писателя вызывает тот факт, что автор записок перемешивает их с разными стихотворениями как собственного сочинения, так и заимствованными из литературы. В книге говорится о том, что Моро не любит русских и лично Петра I, однако это делает его произведение ценным источником, позволяя проанализировать высказывания, вырывающиеся поневоле. Об отношении Пушкина к трудам Моро-де-Бразе вполне могут сказать строки, которыми историк заканчивает своё предисловие, суть которых сводится к тому, что «Записки бригадира Моро-де-Бразе» нужно рассматривать как важный

[1] Лимонов Ю. А. Россия XVIII в. глазами иностранцев. Л., 1989. 544 с.

исторический документ, который не следует смешивать с нелепыми повествованиями иностранцев о нашем отечестве[1].

Вопросом систематизации и интерпретации исторических источников, в том числе и иностранных, петровского времени занимался Евгений Викторович Анисимов, из-под пера которого вышло замечательная работа «Пётр Великий. Воспоминания, дневниковые записи, анекдоты». Настоящий произведение позволит читателю познакомиться с воспоминаниями современников о Петре Великом, прикоснуться к истории петровского времени, сопоставить его с временами позднейшими. В книге собраны самые разные исторические документы: дневники, мемуары, анекдоты. Авторы их по-разному относятся к Петру: одни обожают великого царя, другие - ненавидят, третьи стараются быть объективными, но никто из них не может остаться равнодушным к личности этого великого человека, к истории его удивительной жизни. След, оставленный великим реформатором в истории России и сознании многих поколений, глубок и неискореним. Споры о значении личности Петра I и его реформах не утихают уже третье столетие[2].

Выдающийся русский учёный Константин Николаевич Бестужев-Рюмин так же не обошёл вниманием сведения и впечатления иностранцев о России. Главный труд историка - двухтомная «Русская история». В этой работе исследователь выступил противником теоретических умозаключений и сам стал избегать категорический высказываний. В своём произведении автор планировал дать сжатую историю от древнейших времён до начала XIX в. Для нас наибольшую ценность представляет первый том «Русской истории», где учёный даёт характеристику и общий методологический анализ сведениям иностранцев о России с древнейших времён, в том числе захватывая первую четверть XVIII в.

Характеризуя записки иностранцев, Константин Николаевич указывает на их преимущества и недостатки как исторического источника. С одной

[1] Пушкин А. С. Собрание сочинений: в 10-ти т. М., 1962. Том 8. 493 с.
[2] Анисимов Е. В. Пётр Великий. Воспоминания, дневниковые записи, анекдоты. М., 1993. 446 с.

стороны, приезжая на новую землю, путешественник обращает особое внимание на явления, не похожие на те, что он видел в своей стране. Это даёт возможность проанализировать те моменты, которые местным обывателям кажутся обыденностью. Иностранцы как люди посторонние наблюдают точнее и непредвзято, так как не связаны с кем-либо в стране. Они понимают всё в сравнении и порой восходят к важным выводам. С другой стороны, авторы сведений о России приезжают со своими национальными и религиозными предрассудками, они смотрят на всё с высоты своего величия и осуждают всё, что не понимают. Часто иностранцы допускают невольные ошибки из-за того, что, не зная языка страны, удовлетворяются переводчиком, плохо знающим их язык. Часто они не дают труда изучить дела на места, а вместо этого списывают из книг своих предшественников и зачастую без всякой критики.

Затрагивая петровское время и ценность источников этого времени, Бестужев-Рюмин пишет о том, что с XVIII в. Европа начала бояться усиления России и стала смотреть неблагосклонно на эту страну, у которой своя вера, свой язык, свой образ правления и свой взгляд на власть. Автор отмечал, что всё это было не похоже на страны Запада, из-за чего у европейцев редко встречается настоящее понимания. Указывалось, что эпоха Петра богата иностранными сочинениями, из которых иные имеют очень важное значение[1].

Одни из самых значимых сведений по представленной теме содержатся в мемуарах английского после в России, барона Чарльза Уитворта. Изучением деятельности дипломата занималась Татьяна Леонидовна Лабутина – доктор исторических наук, профессор, ведущий сотрудник Института всеобщей истории РАН. Результаты проделанной работы содержатся в статьях «Британский дипломат и разведчик Чарльз Уитворт при дворе Петра I» и «Петровская Россия глазами британского дипломата Ч. Уитворта».

[1] Бестужев-Рюмин К. Н. Русская история: в 2-х т. М., 2007. Том 1. 448 с.

Как отмечает Татьяна Леонидовна, причиной деятельности английского посла была попытка его Родины наладить с Россией контакты, в первую очередь экономические. Однако помимо официальных, у Чарльза Уитворта были и не официальные занятия – разведка, именно поэтому его сведения настолько точные и разносторонние. Лабутина указывает, что исследовав множество отраслей – экономику, армию, государственное устройство и т.д., впечатление посла о состоянии дел в России было вполне удовлетворительным, хотя и обращалось внимание на определённые недостатки[1]. Исходя из работ автора можно сказать, что Уитворт представил широкую панораму российской жизни первой четверти XVIII в., что позволяет оценить его труды как ценный источник по истории России[2].

Николай Герасимович Устрялов выступает одним из самых масштабных историков петровского времени. Фундаментальным произведением учёного, которому он посвятил 23 года жизни, является «История царствования Петра Великого». Несмотря на то, что его труд оказался неоконченным, это произведение является крупнейшим историческим исследованием. В первом томе его работы даются оценки как отечественных, так и зарубежных источников по истории царствования Петра I. Помимо обычного описания сведений иностранного происхождения, историк даёт краткую биографию их авторов, а так же подвергает источники критике, определяя тем самым их значимость.

Устрялов указывает на то, что записки отечественных современников Петра представляют «скудную жатву для историка», поэтому целесообразно будет обращаться и к сведениям зарубежных авторов. Признавая ценность материалов западноевропейского происхождения, историк всё же относится к ним скептически[3].

---

[1] Лабутина Т. Л. Британский дипломат и разведчик Чарльз Уитворт при дворе Петра I // Вопросы истории. 2010. №11. С. 124-135.

[2] Лабутина Т. Л. Петровская Россия глазами британского дипломата Ч. Уитворта // Новая и новейшая история. 2012. №4. С. 137-151.

[3] Устрялов Н. Г. История царствования Петра Великого. М., 2012. Том 1. 496 с.

Анализу иностранных источников по истории России в начале XVIII в. посвящена монография Беспятых Юрия Николаевича «Иностранные источники по истории России первой четверти XVIII века». Автор утверждает, что, во-первых, массовые документы неспособны объяснить всю полноту процессов, протекавших в российском обществе с начала XVIII в., ведь существуют крупные и важные темы, разработка которых возможна преимущественно на основе иностранных источников. Во-вторых, очевидно, что чем многочисленнее и разнообразнее выявленные источники зарубежного происхождения, тем выше их суммарная ценность и соответственно - удельный вес в общем документальном хозяйстве. Расширение круга иностранных материалов должно повлечь за собой и увеличение значимости данной группы источников. Именно этим вопросам и посвящена данная работа[1].

Одной из заслуг Петра Великого является создание на берегу Невы великолепного Санкт-Петербурга, ставшего при нём столицей Российского государства. Образу этого города в самые первые годы основания и строительства, сложившегося у современников-иностранцев, посвящена книга Юрия Николаевича Беспятых «Петербург Петра I в иностранных описаниях». Облик, застройка, общественная жизнь, быт и нравы первых горожан раннего Петербурга известны преимущественно из описаний, оставленных иностранцами. Без них многое в начальной истории города оказалось бы утрачено безвозвратно. Именно эти материалы были собраны воедино и проанализированы учёным-историком.

Беспятых указывает на тот факт, что за первую четверть XVIII в. известно не очень большое количество систематических описаний, однако им принадлежит огромная роль в развитии знаний о петровской столице. По сути, эти сведения относятся к важнейшим источниками, привлекаемым для воссоздания облика города на самых ранних этапах развития. В книге так же говорится в том, что, к счастью, некоторые авторы не ограничивались

[1] Беспятых Ю. Н. Иностранные источники по истории России первой четверти XVIII в. СПб., 1998. 480 с.

описанием только лишь Петербурга, а сообщали занимательные сведения и об окрестностях, флоре и фауне, о жителях глухого в ту пору края. К тому же, образ раннего города, восстающий из страниц таких произведений, привлекателен ещё и тем, что, созданный иностранцами, - результат соприкосновения культур, которое обнаруживает их особенности[1].

В заключении стоит отметить, что сохранилось достаточное количество материалов европейских авторов по истории России первой четверти XVIII в. Данные работы позволяют не только почерпнуть сведения о событиях этого периода, но и дают возможность сделать вывод о впечатлениях и восприятии иностранцами нашей Родины. Историография данной темы затрагивала умы видных учёных-историков, оставивших большое исследовательское наследие и творивших на протяжении долгого времени, начиная с XIX и заканчивая современностью.

Источниковая база бакалаврской работы представлена опубликованными письменными источниками личного происхождения ряда дипломатов и военных деятелей из Европы, побывавших в России и живших в первой четверти XVIII в. В частности, были использованы работы Г. Ф. Бассевича «Записки, служащие к пояснению некоторых событий из времени царствования Петра Великого», Ф. В. Берхгольца «Дневник», М. Бразе «Записки бригадира Моро-де-Бразе», П. Г. Брюса «Мемуары», Ф. Х. Вебера «Преображенная Россия», Ф. Вильбуа «Рассказы о российском дворе», Г. Грунда «Доклад о России в 1705-1710 годах», Д. Джеффриса «Полтавская баталия в донесениях английского капитана Джеймса Джеффриса», Г. Кейзерлинга «Депеши королю Фридриху», К. Крюйса «Розыскания о Доне, Азовском море, Воронеже и Азове», Б. Миниха «Очерк управления Российской империи», О. Мотрэ «Путешествие по различным провинциям и местностям герцогской и королевской Пруссии, России, Польши и т.д.», Д. Перри «Состояние России при нынешнем царе», О. А. Плейера «О нынешнем состоянии государственного управления в Московии в 1710 г.», Д. Пути «Из

[1] Беспятых Ю. Н. Петербург Петра I в иностранных описаниях. Л., 1991. 282 с.

Вильно в Петербург», Г. Седерберга «Заметки о религии и нравах русского народа», Л. Сеницкого «Документ особого милосердия божьего», Ф. И. Страленберга «Записки капитана Филиппа Иоганна Страленберга об истории и географии Российской империи Петра Великого. Северная и восточная часть Европы и Азии», К. Турвиля «Воспоминания Константена де Турвиля о походе Карла XII в Россию», Ч. Уитворта «О России, какой она была в 1710 г.», И. Фоккеродта «Россия при Петре Великом», Л. Ю. Эренмальма «Описание города Петербурга вкупе с некоторыми замечаниями», Ю. Юля «Записки датского посланника в России при Петре Великом», а так же работы неизвестных авторов «Краткое описание большого императорского города С.-Петербурга», «Краткое описание города Петербурга и пребывания в нём польского посольства в 1720 г.» и «Точное известие о царском величестве и городе Петербурге». Данные исторические источники составили важный зрительный ряд и способствовали более полному раскрытию изучаемой проблемы.

Методологической основой бакалаврской работы является применение как общенаучных методов исследования – анализ и синтез информации, её сравнение и систематизация, так и конкретно-исторического.

Новизна исследования бакалаврской работы состоит как в постановке научной проблемы, так и в попытке провести системный анализ России первой четверти XVIII в. в восприятии иностранных дипломатов и военных деятелей.

Научное и практическое значение бакалаврской работы заключается в теоретическом обогащении вопроса о состоянии России первой четверти XVIII в. в восприятии иностранных дипломатов и военных деятелей. Практическая значимость состоит в возможности применения полученных в ходе исследования данных для написания учебных пособий для учащихся средних и высших образовательных учреждений и подготовке тематических мероприятий, посвящённых представленной теме.

Апробация результатов бакалаврской работы была осуществлена на XIX Всероссийской научно-практической конференции «Лебедевские чтения», проходившей 18 апреля 2018 г. на историко-филологическом факультете Педагогического института им. В.Г. Белинского ФБГОУ ПГУ, на секции «История России (до 1917 г.)» в докладе на тему «Россия первой четверти XVIII в. в восприятии европейских дипломатов и военных деятелей». Данная статья представлена к публикации в сборнике тезисов научных докладов, рассматриваемых на указанной конференции.

Структура работы. Работа состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

Глава I. Военно-экономическое и политико-географическое положение России первой четверти XVIII в.

Россия вступила в XVIII в. в качестве державы второго эшелона, не играя большой роли в мировой политике и торговли. Однако интенсивные внутренние преобразования и военные успехи на внешнеполитической арене позволили нашей стране усилить своё положение.

Как отмечал К.Маркс, «захватив прибалтийские провинции, он [Петр I] сразу, получил орудия, необходимые для этого процесса. Эти провинции не только дали ему дипломатов и генералов, то есть умы, при помощи которых он мог бы осуществить свою систему политического и военного воздействия на Запад, по одновременно в изобилии снабдили его чиновниками, учителями и фельдфебелями, которые должны были вымуштровать русских, придав им тот внешний налет цивилизации, который подготовил бы их к восприятию техники западных народов, не заражая их идеями последних»[1].

Но это неминуемо привело к заинтересованности Россией у европейских держав в целом и отдельных лиц в частности. Поэтому в первой четверти XVIII в. создаётся множество произведений иностранного происхождения, описывающих положение дел в русском государстве.

Наиболее полно были отражены такие важные для того времени аспекты, как географическое положение России с описанием населяющих её народов, государственное устройство, состояние армии и уровень развития экономики. Именно эти пункты будут рассмотрены в данной главе.

1.1. География России по сведениям европейских дипломатов и военных деятелей

В первой четверти XVIII в. сведения о территориальном положении России были крайне необходимы европейским государствам, так как

[1] Маркс К. Разоблачения дипломатической истории XVIII века // Вопросы истории. 1989. №4. С. 13.

позволяли определить экономические и стратегические возможности усиливающейся державы. Эта информация давала возможность узнать сухопутные и морские границы, близость к другим странам, темпы и маршрут переброски войск, а так же многое другое. Осознавая значимость этих данных, дипломаты и военные деятели из Старого Света оставили подробную характеристику географического положения российского государства.

Многие иностранные современники в своих мемуарах указывают на то, что в первой четверти XVIII в. Россия занимала большую территорию. Значительная часть европейских авторов оставили описание границ российского государства.

По сведениям английского дипломата Чарльза Уитворта, Московия, а именно так раньше называли Россию в европейских кругах, на севере и северо-западе была ограничена Швецией, Лапландией, Ледовитым океаном и неисследованными территориями близ полюса, на востоке и юго-востоке – Китаем, Великой Тартарией, Узбекскими татарами и Персией, на юге – Турцией, а на западе – Балтийским морем, Польшей и Литвой[1].

Иностранным современникам были важны не только внешние границы России, но и внутреннее административно-территориальное деление, так как это позволяло отдельно рассмотреть каждый район, сравнить их между собой и выявить наиболее важные и передовые.

Подробно внутреннее территориальное устройство было исследовано датским посланником Георгом Грундом. В его мемуарах можно найти сведения, что в начале данного периода Россию условно делили на две части: старые и завоёванные области. Однако источник отмечает то, что в ходе проведения губернской реформы, пространство страны было поделено на восемь губерний: Московская, Ингерманландская, Киевская, Смоленская, Архангелогородская, Казанская, Азовская и Сибирская. Автор дал

[1] Уитворт Ч. О России, какой она была в 1710 г. М., 1988. С. 58.

развернутую характеристику каждой из них, отмечая территориальное расположение, экономический потенциал и ряд других аспектов.

Московская губерния, как следует из мемуаров, занимала территорию Дорогобужа на Днепре, и от Новгород-Северского на Десне до Вологды на Сухоне. Окружающая местность характеризовалась как хорошо развитая из-за плодородной земли, имеющая множество крупных городов и деревень. Отмечалось, что благодаря наличию рек эта территория была пригодна для торговли и скотоводства.

Как гласит источник, Ингерманландская губерния включала в себя Псковский, Тверской, Новгородский и Нарвский районы, а так же завоёванные у Швеции земли. Современником признавалась большая значимость этих мест, так как они были хорошо развиты и давали стабильный доход.

Киевская губерния, исходя из сведений дипломата, была образована на территории Левобережной Украины, присоединившейся к России в прошлом столетии. При анализе этих территорий делается упор на то, что они были хорошо развиты экономически, а так же имели целый ряд вольностей и привилегий.

Затрагивая Смоленскую губернию, автор подмечал её большое пространство, потому как она тянулась в длину от Новгород-Северского до озера Ильмень, а в ширину занимала территорию от Днепра до Можайска. Так же в источнике нашёл отражение тот факт, что при весьма высоком экономическом потенциале, реальная доходность этих земель была небольшой из-за действующей войны.

По данным западноевропейского очевидца, Архангелогородская губерния включала в себя территории от Вологды до Северного Урала и побережья Северного Ледовитого океана в длину, а в ширину пространство от Онежского озера до восточных границ Устюга. Отличительной чертой этой губернии у мемуариста являлась высокая численность населения и большое количество городов из-за развитой торговли по Двине.

Казанская губерния, как пишет дипломат, в длину тянулась от Астрахани до Великой Перми, а в ширину от Вологды до Великой Татарии. При характеристике этих земель акцентировалось внимание на то, что при сравнительно небольшом населении, здесь был большой доход от мелкого и крупного скота, таможен, солеварен и т.д.

В источнике указывается на то, что Азовская губерния в ширину простиралась от Азова до Нижнего Новгорода, а в длину от Белгорода до устья Волги. Эта губерния характеризуется как большая по площади, но малодоходная из-за слабого освоения и небольшого количества городов. К тому же обращалось внимание на кочевой образ жизни проживающего здесь населения.

Самой большой в тот момент западноевропейским дипломатом признавалась Сибирская губерния, которая по величине превосходила все остальные. Указывалось большое экономическое значение этих земель, так как они поставляли большое количество товаров на продажу. Однако эта территория была ещё слабо освоена и заселена русскими[1].

В целом, сведения датского чрезвычайного посла Георга Грунда можно назвать достоверными. Его мемуары «Доклад о России в 1705-1710 годах» характеризуют не только территориальное разделение внутри страны, но и содержат в себе целый ряд сведений по многим другим аспектам, которые подтверждаются данными других современников. Сам Георг Грунд был не только дипломатом, но и специалистом по торговле. Возможно, его пребывание в России было направлено не только на решение политических задач, но и на установление коммерческих связей. Несмотря на то, что из доклада можно извлечь сравнительно мало сведений об источниках информации, эти мемуары достаточно кратки, но тщательны. Автор анализирует географическое положение, торговлю, мануфактуры, армию, структуру управления и т.д. Во многом такая всесторонность и тщательность

[1] Грунд Г. Доклад о России в 1705-1710 годах. СПб., 1992. С. 115-119.

объясняются личной просьбой короля Дании, о чём дипломат упомянул в своём произведении.

Европейскими современниками был запечатлён факт того, что количество губерний было не постоянным и вскоре оно изменилось. В частности, шведский военнопленный офицер Филипп Иоганн фон Страленберг писал об образовании Рижской, Астраханской и Нижегородской губерний и прекращении существования Смоленской, которая была разделена между Московской и Рижской. Таким образом, количество губерний увеличилось с восьми до десяти[1].

К первой половине XVIII в. ряд целый ряд европейских держав обладал внешними колониями, поэтому вопрос о наличии или отсутствии колониальных владений у России был вполне закономерным.

Европейские дипломаты и военные деятели указывают на то, что в данную эпоху Россия не делала попыток образовать внешние колонии, хотя подобные предложения поступали. Объяснялось это тем, что в самом государстве было много территорий, требующих освоения. Таким образом, проводилась внутренняя колонизация.

Детальный разбор этого вопроса можно найти в мемуарах Иоганна Фоккеродта – прусского дипломата, долгое время служившего в России. Несмотря на то, что родина этого политика в данный период не обладала колониями, именно в его источниках можно проследить чёткое разделение всей внутренней колонизации по направлениям, а так же характеристику каждого из путей.

По сведениям автора, одним из направлений внутренней колонизации стали земли хивинцев. Причина к этого виделась в получении сведений о реке Дарья, в водах которой было обнаружено большое количество золотого песка. Источник говорит о том, что для захвата этих земель и основания поселений на берегу золотоносной реки, был отправлен вооружённый отряд.

[1] Страленберг Ф. И. Записки капитана Филиппа Иоганна Страленберга об истории и географии Российской империи Петра Великого. Северная и восточная часть Европы и Азии. М., 1985. С. 41.

Резюмируются эти сведения тем, что, несмотря на первоначальные успехи, эта затея потерпела неудачу, и больше царь не делал попыток насильственного захвата данной территории.

Другое направление современник отводил землям калмыков, потому что там находилось богатое солёное озеро, которое снабжало солью все соседние народы. Дошедшие до нас сведения говорят о том, что сначала успех сопутствовал русским войскам, и они построили здесь крепость, однако вскоре калмыки осадили её и вынудили к сдаче. Как следует из мемуаров, вскоре после смерти предводителя татар и начавшейся в этих краях междоусобице, русскими был послан новый отряд с прежними целями. Новый калмыцкий хан уступил им это место, но удержал за собой свободу добывания соли. Большое значение для развития соледобывающего дела имела деятельность простого человека Демидова, который, исходя из данных дипломата, снискал у калмыков приязнь и смог построить здесь несколько рудников. Но когда государство решило включить эти рудники в свою собственность, калмыки много предприняли для того, чтобы сделать их убыточными и непригодными.

Следующим вектором внутренней колонизации европейский современник признавал амурские территории. Источник говорит о том, что с целью их освоения на берегу реки был построен город Албазин. Однако в мемуарах указывается факт нарушения царским правительством договора с Китаем, по которому Россия не должна была заводить поселений на Амуре. Китайцы воздержались от прямой войны, однако наняли соседних монголов, которые после нескольких месяцев осады покорили новый город и срыли его. Дипломат обращает внимание на то, что после этого Пётр I был вынужден вовсе отказаться от всяких поселений на данной реке.

Определённых успехов, как пишет иностранный современник, Россия достигла в освоении северных и восточных территорий. Были основаны новые поселения в Мангазее, Шигане, Анадыре, Охотске, Камчатке и других местах. Все эти населённые пункты были деревянными, из обнесённых

частоколом домов и населённые лишь охотниками, которые охотились на зверей и собирали дань с местных языческих племён.

Самой большой удачей с точки зрения колонизации дипломат признаёт заселение и освоение Ингерманландии, куда в течение всей жизни Петра I переселяли жителей самого разного социального статуса[1].

Мемуары прусского дипломата Иоганна Готхильфа Фоккеродта «Россия при Петре Великом» отличаются своей объективностью и информационной насыщенностью. Этот источник представляет собой систематическое описание и характеристику нововведений первой четверти XVIII в., сопровождаясь экскурсами в историю и подробными сведениями о прежнем и новом времени. Как и любые данные личного происхождения, материалы Фоккеродта содержат несколько неточностей, однако их доля крайне мала по сравнению с правдивой информацией.

В отличие от современности, в первой четверти XVIII в. большую роль во внутренней и внешней торговле, транспортировке войск, перемещении простых людей из одной части России в другую играли реки. Знание основных водных артерий давало иностранцам сведения о странах, с которыми России удобнее всего вести обмен, в какие регионы войска могут быть переброшены быстрее всего, а так же целый ряд других важных аспектов. Поэтому не удивительно, что западноевропейские современники обращали большое внимание на реки России. Однако стоит отметить тот факт, что описание рек относительно поверхностное, к тому же были охарактеризованы только крупные из них, сведения об остальных и вовсе находятся на уровне перечисления.

В целом можно сказать, что на тот момент иностранцам были известны реки европейской части: Днепр, Волга, Дон, Кама, Москва, Нева, Ока, Юга, Двина, Мста, Вятка, Волхов, Славянка, Свирь, Тверца, Песчора, Белая,

[1] Фоккеродт И. Россия при Петре Великом. М., 2000. С. 84-86.

Десна, Ним. Сибирские: Тура, Пизма, Неива, Исеть, Тобол, Тавда, Ишим, Обь, Иртыш, Кеть, Енисей, Ангара, Чулим, Лена, Алдан[1].

Западноевропейские современники считали Волгу и Дон одними из наиболее крупных рек на европейской части России. Волга, как пишут авторы – самая длинная артерия России в западной её части, которая впадает в Каспийское море. Она протекает по самой плодородной части страны, чем и было обусловлено её большое значение[2]. Так же источники пишут о том, что другой крупной рекой, которую ранее называли Тен, Танаис и Силус, является Дон, берущий начало от Иван-озера и впадающий в Азовское море[3]. Помимо этих двух, большое внимание уделялось Днепру – мощной реке, которая впадает в Чёрное море. В сведениях иностранцев он представлялся как опасная сила, не имеющая берегов и разливающаяся на большое расстояние[4].

Река Ворона, хоть и не отличается большой длиной, в рассматриваемый период играла важную роль в кораблестроении, поэтому была запечатлена современниками. Указывалось, что она была не шире обыкновенного городского канала, однако её значительная глубина позволяла безопасно проходить даже самым большим кораблям[5].

В источниках присутствуют сведения о Неве, потому как именно на этой реке происходило строительство новой столицы, из-за чего её значение резко усилилось. Эта река по мощности течения сравнивалась с самыми большими в России. Как пишут иностранцы, течение было настолько быстрым, что вода не замерзала, только если не сходил лёд с Ладожского озера, до самого залива Нева имела большую глубину, а ширина реки у города достигала до 16 сотен шагов[6].

[1] Страленберг Ф. И. Указ. соч. С. 31.
[2] Перри Д. Состояние России при нынешнем царе. М., 1871. С. 20.
[3] Крюйс К. Розыскания о Доне, Азовском море, Воронеже и Азове // Отечественные записки. 1824. № 53. С. 53.
[4] Бразе М. Записки бригадира Моро-де-Бразе / пер. с фр. А. С. Пушкин. М., 1962. С. 376.
[5] Крюйс К. Указ. соч. С. 47.
[6] Эренмальм Л. Ю. Описание города Петербурга вкупе с некоторыми замечаниями. Л., 1991. С. 93.

Характеризуя Сибирские реки, авторы признавали их удобное сообщение между собой, что позволяло переходить из одной в другую. К тому же было два места, которые можно было бы легко прокопать и тем самым создать оптимальный торговый путь в Китай[1].

Несмотря на то, что реки сами по себе в то время были для перевоза товаров и людей, для этих целей их можно было бы сделать ещё удобнее посредством устройства каналов. Иностранные современники в своих мемуарах и донесениях указывают на то, что Пётр I был сторонником соединения некоторых рек для облегчения и ускорения передвижения.

Проблема соединения рек каналами рассматривалась многими авторами, однако практически у всех эти сведения поверхностны, без какой-либо подробности. Особняком в этом вопросе стоит Иоганн Фоккеродт, из-под пера которого вышли мемуары с достаточным уровнем конкретики по данной проблеме.

Автор указывает, что первоначально было решено соединить Волгу с Доном и Тулу, которая впадает в Оку, с речкой, впадающей в Иван-озеро, из которого берёт начало Дон. Но дипломат отмечает невыполнение этих мер и то, что более царь к ним не возвращался.

В источнике говорится о большом успехе при соединении Волги с реками, текущими к Петербургу. Был прорыт небольшой канал между двумя маленькими, но судоходными речками Цна и Смела. Указывается на то, что первая открывала путь к Волге через Тверцу, а вторая через Мсту и Волхов имела сообщение посредством Ладожского озера с Невой.

Автором отмечалось, что Ладожское озеро увлекало на дно множество торговых судов, из-за чего встал вопрос о создании обходного канала. Как отмечает источник, это предприятие было достигнуто, однако завершилось строительство уже после смерти императора.

Исходя из сведений дипломата, кроме вышеназванных каналов, предполагалось создать ещё два: один при Старой Руссе на Ильменском

[1] Страленберг Ф. И. Указ. соч. С. 33.

озере, который позволял бы сократить путь из Петербурга в Москву, а второй при Вытегре для соединения Белого озера с Онежским. Но эти каналы так и не начинались строиться[1].

Важными стратегическими и экономическими объектами любой страны являются города. Они носят экономическое, стратегическое и многие другие значения. Из всего этого можно сказать, что западноевропейские дипломаты и военные деятели, желая как можно подробнее охарактеризовать Россию, не могли игнорировать этот аспект.

Источники датского дипломата Георга Грунда сообщают о том, что к середине рассматриваемого периода в России было около 340 городов самых разных масштабов. Не удивительно, что подробнее всего был описан любимый город Петра I, ставший при нём столицей, - Санкт-Петербург. Другие города были запечатлены слабее или же вовсе упоминались только как существующие, без каких-либо подробных деталей[2].

Особенностью описания городов от лица иностранцев является то, что они были чётко структурированы по губерниям. Наиболее полно эти сведения содержаться в работе шведского военнопленного Филиппа Страленберга.

Анализируя данные мемуары, можно заметить, что к Московской губернии относились: Москва, Клин, Юрьев, Кострома, Суздаль, Переславль-Залесский, Коломна, Кошира, Рязань, Пронск, Тула, Епифан, Крапивна, Таруса, Алексин, Царёв, Калуга, Боровск, Звенигород, Ростов, Волок, Владимир, Любим, Шуя, Михайлов, Завинск, Печерники, Гремячий, Венева, Серпухов, Малоярославец, Дедилов, Оболонск, Медин, Верея, Можайск, Руса, Малск, Борисов.

Говоря про города Санкт-Петербургской губернии, назывались: Санкт-Петербург, Нарва, Ладога, Кронштадт, Великий Новгород, Гдов, Изборск, Торопец, Старая Руса, Устюжна, Белоозеро, Тверь, Пошехонье, Углич,

[1] Фоккеродт И. Указ. соч. С. 77.
[2] Грунд Г. Указ. соч. С. 119.

Шлюсельбург, Романов, Опочек, Великие Луки, Островск, Олонец, Ржев, Бустыня, Торжок, Каргополь, Ярославль, Кашин.

По сведениям современника, на территории Киевской губернии располагались города: Киев, Чернигов, Ахтын, Мурахва, Мециречь, Седнев, Караев, Мецинск, Нежин, Каменный Затон, Боромлая, Городня, Сунжаль, Лебедин, Олшанск, Севск, Брянск, Переславль, Новгород Северский, Богодухов, Боршово, Краснополь, Салочов, Путивль, Кромы, Сергеев, Белгород, Мирополе, Курск, Новосиль, Орёл, Рылск, Волной, Олешна, Холминов, Калантоев, Коломак, Карочеи, Валки, Старый Оскол, Трубческ, Волхов, Обоянь, Карпов, Шарков, Нижгольск, Ливня, Ефремов, Бибелев.

Рассматривая Архангелогородскую губернию, автор указал, что на её территории находились города: Архангельск, Тотма, Кевров, Колский, Шевронь, Вологда, Чаронда, Гамсчехлом, Вага, Великий Устюг, Соль Вычегоцкая, Мезен, Пустоозеро, Унжа, Соль Галицкая, Суда, Кинешма.

Смоленская губерния, исходя из источников, до того как была упразднена включала в себя города: Смоленск, Белая Вязьма, Мосалёв, Шупчево, Старица, Лихвих, Перемышль, Одуев, Дорогобуш, Рославль, Серпейшск, Мшенск, Городище, Козельск.

В пределах Азовской губернии, как гласят мемуары, лежали города: Воронеж, Павловск, Николаевск, Верхний Ломов, Наровчат, Красная слобода, Керенск, Шатск, Волукин, Тополь, Опал, Изюм, Лиман, Купчинки, Поволжск, Дворецк, Мартовица, Змеев, Цонавск, Петровск, Медведица, Беловерх, Шетлевский остров, Пенша, Остропол, Троицк, Сергиевск, Тамбов, Нижний Ломов, Троицкий остров, Инсара, Зарайск, Полатов, Битюг, Новозерск, Тор, Каменка, Савинск, Дендиов, Маяцк, Гороховятка, Козлов, Чугуев, Борисоглебск, Атенор, Темников, Бешсеин, Возежск, Онцерск, Андреевка, Баланкя.

Военопленный офицер указывал, что в Сибирской губернии располагались: Тобольск, Пермь Великая, Соль Камская, Рог, Тара, Енисейск, Сургут, Ивск, Мангазея, Кундск, Нарим, Якутск, Красноярск,

Кетск, Кайгород, Вятка, Котелничь, Орлова слобода, Илимск, Тюмень, Томск, Иркутск, Городище, Туринск, Пелым, Кунгур, Верхотурье, Нерчинск, Яренск, Берёзов.

На территории Казанской губернии, опираясь как источник, находились города: Казань, Шанчюрск, Яренск, Кукарка, Цывилск, Пенза, Симбирск, Свияск, Чебоксары, Кузьмодемьянск, Сундичь, Уфа, Бирь, Каракулин, Сарапуль, Курмиш, Лакшев, Тетюшка, Белояр, Балахна, Ядрин, вязники, Алатор, старый и новый Темшин, Арск, Мензелинск, Заиск, Маиск, Билярск, Тинск, Ерыклинск, Тогаев, Юшанск, Толско, Аргаш, Кашпер, Рыбный Эмсуга.

Как говорят данные современника, в Астраханской губернии были города: Астрахань, Терки, Царицын, Яик, Яицк, Чернояр, Саратов, Самара, Дмитревск, Краснодар, Юрьев, Алексеевск.

К Нижегородской губернии в мемуарах приписывали города: Нижний Новгород, Муром, Алатор, Василь, Кадок, Гороховец, Починки, Уремск, Ремзайск[1].

Оценивая записки Филиппа Иоганна фон Страленберга стоит отметить их большой объём. К тому же автор – шведский офицер, непосредственный участник Северной войны, попавший в плен после Полтавской битвы, долгое время проживал на территории России. Из-за этого многие описываемые им явления он наблюдал самолично, а не давал их характеристику от третьих лиц. Во многом данные шведского современника достоверны и представляют ценный материал.

Большая часть европейских сведений была оставлена о новой столице российского государства – Санкт-Петербурге. Это был молодой, построенный на европейский манер город, пользовавшийся покровительством монарха. Именно поэтому иностранные современники дали его подробное описание.

[1] Страленберг Ф. И. Указ. соч. С. 41-47.

Во многих источниках сведения о Петербурге начинаются с того, что захватив в начале Северной войны Нотебург, а после этого овладев Ниеншацем, русские войска укрепились в этом регионе. Пётр I, проявляя любовь к морю, повелел заложить на Неве крепость и сделать всё, чтобы вокруг неё образовался город[1].

Говоря о создании Санкт-Петербурга, можно рассмотреть сведения ганноверского резидента Фридриха Христиана Вебера, который писал, что как только была завершена разведка местности, в эти края двинулись толпы людей – русских, татар, казаков, калмыков, финских и ингерманландских крестьян. К началу строительства города здесь собралось множество тысяч человек со всех уголков России. Несмотря на то, что на начальном этапе строительства обеспечить такое количество людей провиантом и инвентарём было сложно, возведение города продвигалось необычайно быстро из-за огромного числа рабочих. Автор отмечает, что такими темпами крепость была возведена всего за четыре месяца[2].

Западноевропейские современники в своих источниках обращали внимание на большую плату за высокую скорость строительства крепости - огромное количество рабочих умерло в ходе этих работ. Из-за скверных жилищных условий, плохого питания, тяжёлого труда и непривычности к такому труду, погибшие исчислялись тысячами[3].

Как отмечают мемуары, знатные люди не спешили переселяться в будущую столицу, так как это непременно означало ломку устоявшегося образа жизни. Европейские современники пишут, что для более скорого заселения Петербурга, царь разделил его на несколько частей и повелел, чтобы в каждой из них аристократы, под угрозой наказания, завели себе дворцы и проживали в них вместе со свитой. Таким образом, переселение в новый город носило практически принудительный характер[4].

---

[1] Точное известие о царском величестве и городе Петербурге / пер. с нем. Ю. Н. Беспятых. Л., 1991. С. 49-50.
[2] Вебер Ф. Х. Преображенная Россия. Л., 1991. С. 104.
[3] Точное известие о… С. 50.
[4] Краткое описание города Петербурга и пребывания в нём польского посольства в 1720 г. / пер. с пол. Ю. Н. Беспятых. Л., 1991. С. 141.

Иностранцы, впрочем, как и сами русские, условно делили Санкт-Петербург на две части: ингерманландская и финская стороны. Главным строением в городе была крепость, в которой находилась главная церковь и канцелярия. Вокруг крепости на островах располагался сам город. Современники пишут, что в нём были самые разнообразные постройки: Зимний дом монарха, литейная, летний двор царя, сад, дом царицы, почтовый дом, кунсткамера, библиотека, лютеранская церковь, католическая церковь, верфь, или так называемый адмиралтейский двор, мастерские для производства корабельных принадлежностей, аптека, новая канцелярия, русская церковь, торговые лавки, кабак, типография, а так же бесчисленное количество домов самых разнообразных местных жителей, начиная от придворной аристократии и заканчивая простыми людьми, и многие другие сооружения.

Интересным фактом для дипломатов и военных деятелей из-за границы было то, что улицы в Санкт-Петербурге долгое время не имели названий, из-за чего часто возникали трудности в описании различных мест. По сведениям источников, людям приходилось называть того или иного человека, который проживал в нужном месте, до тех пор, пока не вспоминали известного обоим собеседникам[1].

По данным западноевропейских современников можно составить представление об окружающей местности и климате территорий возле новой столицы. Вся округа Санкт-Петербурга характеризовалась как болотная. Урожайность земли признавалась низкой из-за обилия воды в почве и большого количества дождей[2]. Источники сообщают о том, что окрестности были покрыты лесами, преимущественно берёзой. Однако леса, пригодного для строительства кораблей, в округе не найти, поэтому его необходимо

[1] Вебер Ф. Х. Указ. соч. С. 107-115.
[2] Брюс П. Г. Мемуары. Л., 1991. С. 164.

доставлять из других земель. Камень, употребляемый для строительства и мощения, как гласят мемуары, так же в дефиците[1].

Анализируя источники можно утверждать, что определённого рода потрясением для иностранцев было большое количество медведей и особенно волков. Последние встречались в таком большом количестве, что нельзя было проехать и нескольких километров, не встретив их, – именно такие сведения находятся у современников. Так же говорится, что особенно много диких зверей встречается зимой, когда голод толкает их на большую дерзость. Сведения о других диких животных в этих краях иностранцами не приводятся[2].

Поднимая тему продуктов, которые можно вырастить в этом суровом климате, указывалась их ограниченность. По сути, иностранцы представляли их лишь репой и белокочанной капустой. Опираясь на сведения западноевропейцев, можно сделать вывод, что, несмотря на все прилагаемые усилия, произвести хороший урожай крайне трудно, потому что сделать это необходимо в короткие сроки – июнь, июль и иногда август. Фрукты в этих краях не растут вовсе, поэтому приходят суда с полным грузом яблок. Несмотря на все приложенные усилия, вырастить груши, сливы, вишни и тому подобное не удалось. Дичи, особенно перистой, много. Перистая дичь – это преимущественно глухари, тетерева, тетёрки, рябчики, бекасы, дикие утки и т.д. В мемуарах отмечалось, что местные воды богаты разнообразной рыбой, однако из-за отсутствия подходящих снастей и большого количества постов ловится она плохо.

Климат многими иностранцами характеризовался как очень суровый, холодный, с ветрами, туманами, дождём или снегом, а из-за большого количества болот был весьма нездоровым. Морозная зима длится около полугода, а в остальное время, за исключением июня и июля, стоит сплошная весенняя и осенняя погода.

---

[1] Мотрэ О. Путешествие по различным провинциям и местностям герцогской и королевской Пруссии, России, Польши и т.д. / пер. с англ. Ю.Н. Беспятых. Л., 1991. С. 213.
[2] Вебер Ф. Х. Указ. соч. С. 124.

Самым удивительным явлением, на которое обращали внимание современники, были белые ночи. Гости Санкт-Петербурга писали, что в этом время ночью было так же светло, как и днём[1].

Шведский офицер Ларс Юхан Эренмальм сообщал о том, что из-за большого количества осадков выхода Невы из берегов, в Петербурге часто происходили затопления, некоторые из которых наносили большой ущерб хозяйству людей[2].

Фридрих Вильгельм Берхгольц – голштинский дворянин на русской службе писал, что жителей города под страхом наказания заставляли чистить улицы от грязи – мера крайне необходимая, потому что часто становилось настолько не чисто, что нельзя было вовсе пройти пешком.

Отдельно стоит отметить, что Санкт-Петербург застраивался и облагораживался настолько быстро и кардинально, что расценивался современниками как чудо света[3].

Перенос столицы в новое место вызвал ломку образа жизни верхушки российского общества. Авторы дошедших до нас источников указывают на то, что дворянство и купечество, которых насильственно обязали переезжать в Санкт-Петербург, ненавидели новую столицу. Они говорили, что имели прекрасные дома с плодоносными садами и землями, доходы от которых были достаточны для комфортной жизни, но были вынуждены переехать сюда и жить в нездоровом климате, вдали от собственного хозяйства. По сведениям французского дипломата Обри де Ла Мотрэ, эти люди часто признавалась в том, что желали, чтобы Петербург ушёл под воду[4].

Нередко поднимались споры о целесообразности переноса столицы в Санкт-Петербург, что было зафиксировано иностранными дипломатами и военными деятелями в своих мемуарах. При этом зачастую кандидатура Москвы называлась более удобной. В качестве доводов говорилось о том, что

[1] Точное известие о… С. 58-60.
[2] Эренмальм Л. Ю. Указ. соч. С. 94.
[3] Берхгольц Ф. В. Дневник. М., 2000. С. 372.
[4] Мотрэ О. Указ. соч. С. 240.

из Москвы, как центра европейской части страны, более удобно решать судебные и казённые вопросы, а так же контролировать местных чиновников, в то время как лежащий на окраине Петербург был для этого менее пригоден.

С другой стороны, Петербург был ближе к европейским государствам, но считалось, что он был слишком близок к Швеции и в случае неожиданного прорыва войск последней мог быть легко захвачен, чего Москве никак не грозило. Несмотря на то, что новая столица располагалась ближе к европейским государствам, Москва была ближе к Турции и Польше, на действия которых русскому двору нужно было обращать больше всего внимания. Одним из преимуществ Санкт-Петербурга признавалось выгодное расположение для торговли, но в случае войны город оказывался в тяжёлом положении, так как его окрестности ничего не производили[1].

Исходя из сведений Ларса Юхана Эренмальма, несмотря на все кажущиеся преимущества Москвы, столицей был Санкт-Петербург, и причина этого крылась в личной симпатии Петра I к данному городу. Это было из-за пристрастий царя к морским делам, а Петербург имел для этих целей выгодное положение. К тому же царь питал сильное отвращение к Москве и не мог проводить там много времени. Это происходило из-за того, что положение прежней столицы не соответствует его увлечениям, а так же потому, что в детстве он подвергся здесь многим опасностям и вспыхивающим бунтам[2].

В источниках западноевропейских дипломатов и военных можно найти сведения о погодных условиях нашей страны. Шведский военный офицер Филипп Иоганн фон Страленберг указывал на то, что Россия – холодная страна, но из-за большой территории климат в ней неодинаковый. С этой точки зрения территория государства была условно разделена дипломатом на четыре части.

[1] Фоккеродт И. Указ. соч. С. 91-92.
[2] Эренмальм Л. Ю. Указ. соч. С. 96.

К первой части относилась Российская Лапландия, Карелы, Олонец, Каргополь, города Архангельск, Холмогоры, Угориа, Абдориа и Самоедь, а так же в Сибири города Берёзов, Сургут, Нарим, Мангазеа, Якутск и земли Камчатки. Мемуары гласят, что в этих территориях холодный и неравный воздух, зима бывает по 8 и даже 9 месяцев. Данные места изобилуют горами, болотами, лесами. Населения в этих краях проживает мало, потому что огородная продукция не урождается. Здесь растёт чёрная и красная смородина, земляника, малина, можжевельник, а так же водится много пернатой дичи, диких зверей и рыбы.

Ко второй части приписывались земли Новгорода, Белоозера, Вологды, Устюга, Перми и средней Сибири. Опираясь на сведения офицера, эти места имели несколько лучший климат и более заселены. Помимо натуральных плодов эти территории располагали дикой и рогатой скотиной, а в реках водилась различная рыба.

В третью часть включались Смоленск, Москва, Ростов, Нижний Новгород, Казань, Вятка, Исетск, Тобольск, Тарау, Томск, Красноярск и Даурия. Этих области имели климат гораздо умереннее и способствующий выращиванию огороднических культур. Гор, болот и лесов встречалось мало, а равнин, рек и озёр больше. Современник указывает на то, что эти территории имели много дичи, рыбы, мёда и домашнего скота.

В четвёртую часть определяли Малую Россию, Воронеж и часть Астраханской губернии. Данные места имели тёплый и умеренный воздух, а так же короткую зиму. Рельеф этой местности, основываясь на источнике, был ровным, с множеством рыбных рек и немного лесов. Эти территории имели много диких зверей и птиц, а климат давал возможность получать богатый урожай[1].

Характеризуя географическое положение, некоторые западноевропейские современники обращали внимание на население, которое проживало на данной территории. Население России, несмотря на

[1] Страленберг Ф. И. Указ. соч. С. 28-31.

отсутствие точной информации, в представлении иностранцев оценивалось до 10 миллионов человек. Объяснялось это тем, что для проведения подушного сбора налога было издано повеление для феодалов, чтобы они сдали точный список всех своих подданных мужского пола. По этим спискам, мужских душ было 5 миллионов 198 тысяч. Количество женщин точно было неизвестно, но считалось, что их явно было не больше, чем мужчин, поэтому численность жителей страны не могла превышать 10 миллионов[1].

В начале XVIII в. иностранцы уже знали, что Россия – многонациональное государство, на территории которого проживают не только русские, но и другие. Помимо описания первых, в мемуарах присутствует описание народов Сибири, потому что этот регион был не так хорошо известен современникам из-за границы, как европейская часть России.

Источники того времени основным населением страны признавали русских, называемых часто московитами, которых, опираясь на мемуары, было так много, что Пётр I не испытывал недостатка в рекрутах в течение всей Северной войны. Помимо этого, были народы, не пригодные для службы – монголы, самоеды и сибирские племена, а так же другие, которые только платили определённую ежегодную подать деньгами, скотом или товарами[2].

По сведениям Чарльза Уитворта о северных народах, в больших лесах вдоль Белого и Ледовитого морей жили лопари и самоеды. Автор писал, что их восприятие и понятия были едва не выше дикарей, сами они низки ростом и некрасивы фигурой. Питались в основном сырой рыбой или тем, что убьют или найдут мёртвым.

Опираясь на источник можно утверждать, что в Сибири и Даурии было несколько разновидностей татар, которые были покорены из-за того, что

[1] Фоккеродт И. Указ. соч. С. 103-104.
[2] Грунд Г. Указ. соч. С. 119-120.

жили небольшими ордами, каждая под своим управлением. Отмечалось что те, кто жили близ русских поселений, научились строить дома и стали вести осёдлый образ жизни. Были и другие, которые не пожелали находиться на одном месте и продолжали кочевать с места на место.

Как указывает дипломат, черемисы и мордва располагались на большой территории между Нижним Новгородом и Казанью по обеим сторонам Волги. Они жили в домах, вели сельское хозяйство и платили налог, но никогда не поставляли рекрутов на войну.

По информации из мемуаров современника, от Казани до границ Сибири жил сильный башкирский народ, который только в предыдущем столетии перешёл от кочевого скотоводства к земледелию. Отмечалось, что из-за произвола царских чиновников башкиры устроили восстание, которое удалось подавить. После этот народ усмиряли военной силой и удовлетворением их жалоб.

От Астрахани и до границ узбеков, основываясь на сведениях западноевропейских современников, обитали калмыки и другие орды, которые кочевали из одного места в другое со своими шатрами. Каждый год получая дары от царя, этот народ должен был выставлять без оплаты войско в случае необходимости. Средства к существованию они добывали путём грабежа врагов и друзей[1].

Характеристика иностранцами новой столицы содержит данные о том, что в окрестностях Петербурга жили карелы и ингерманландцы. Эти народы характеризовались как крепкие и суровые, способные вынести всё на свете. Они ходили в скверном верхнем платье, лаптях, подпоясываются широким кожаным поясом, а на голове носили плоскую шапочку одного и того же типа. Волосы у них были белые или желтоватые. Хозяйство этих народов признавалось бедным, основной пищей являлся чёрный хлеб, мучная похлёбка и клецки, мясо видели они очень редко[2].

[1] Уитворт Ч. Указ. соч. С. 60-62.
[2] Вебер Ф. Х. Указ. соч. С. 122.

Большая роль была отведена описанию народов Сибири. Это было связано со слабой изученностью этого региона иностранцами, а так же с усилившейся внутренней колонизацией и большой экономической ролью региона. Эти народы были описаны сосланными военнопленными. Были оставлены сведения о коми-пермяках и коми-зырянах, хантах и манси, ненцах, тунгусах, бурятах, якутах, эвенах, коряках и комчадалах. Подробнее всего этот вопрос можно проследить по записям польского военачальника Людвига Сеницкого.

Опираясь на источник можно сказать, что в пермской земле проживали коми-пермяки и коми-зыряне, которые имели иной язык и обычаи, чем русские. Эти народы почитали огонь, представлявшийся одним из самых существенных элементов их верования из-за благодетельной и разрушительной силы.

Как утверждает автор, минуя эти земли и двигаясь по направлению к Сибири, начинались территории расселения манси и хантов. Разные группы этих народов в равной степени занимались охотой, оленеводством и рыболовством.

Современник из Западной Европы подмечал факт проживания ненцев рядом с Обью. Их одежда состояла из выделанных оленьих шкур. Одну носили шерстью к телу, а другую надевали поверх неё, вывернув мехом наружу. Мясо любого убитого ими зверя ненцы предпочитали есть сырым или варёным. Ездил этот народ на собаках, запрягая их в нарты. Устроены они были подобно саням, на них накладывали по сорок пудов груза. Основой существования ненцев была охота на северного оленя и других зверей, а так же пастушеское оленеводство.

Исходя из мемуаров, одним из народов Сибири являлись тунгусы, называемые ещё эвенками, земли которых начинались возле Енисейска. Верхняя одежда этого народа была необычной и состояла из выделанных звериных шкур, сшитых вместе скрученными оленьими жилами. Они были большого роста, стреляли в лесах разных зверей ради одежды и пищи. У них

были домашние северные олени для езды. Важенок доили как коров, а молодых телят приучали смолоду к рукам. Тунгусы не имели постоянных домов, вынужденные передвигаться с места на место для того, чтобы прокормить оленей. На этих же зверях они перевозили свои юрты.

Ссылаясь на данные офицера, одним из народов Забайкалья были буряты, которые в это время вели организованное пастушеское хозяйство, основанное на разведении овец, крупного рогатого скота и лошадей. Этот народ имел большие стада скота, лошадей и овец. Ходили буряты в бараньих тулупах татарского фасона. Развлечения их были представлены загоном зверя верхом на лошадях и пострел диких коз и кабарожек.

Характеризуя якутский народ, столицей которого был город Якутск, современником подмечалось их отличие от многих местных народов языком и одеждой. Одеяние их напоминало шведское, только выполненное из звериных шкур. Летом они занимались рыболовством, а с осени отправлялись в глухие пущи и дикие леса для охоты на соболей, лис, песцов, горностаев, белок, лосей, северных оленей, медведей, волков и имеющихся там других животных. Зачастую мясо если там же, где и убивали животное, а шкуры снимали и забирали с собой. Летом собирали ягоды – красную и чёрную смородину, чернику, бруснику. Весной копали разные коренья, заготавливая их на зиму. Ещё весной обдирали сосновую кору, с которой срезали лишнее и сушили, а потом толкли в муку и из неё варят кашу и едят. Распространённым занятием якутов, отличающим их от других народов северо-востока Азии, было скотоводство.

Исследуя источник можно увидеть, что до прихода якутов вместе с тунгусами жили эвены, которые имели с ними общий язык, одежду и обряды. Когда якуты выгнали тунгусов, эвенки прогнать себя не дали и при каждой встрече с якутами жестоко бились.

Небольшие сведения у автора присутствуют об одном из народов этого региона - коряках. Они имели особый язык и одежду из звериных шкур своеобразной формы.

Современником был описан другой народ – камчадалы, который так же имел свой язык и одежду, сделанную из звериных шкур. Их основной рацион состоял из морской пищи. Летом выкапывали различные коренья, которые заготовляли себе на зиму. Камчадалы имели большое количество разнообразных лечебных трав, которыми пользовались как сами, так и отдавали в обмен другим народам[1].

Людвиг Сеницкий – польский полковник, попавший в плен и отправленный в Сибирь. В центре внимания автора вещи, увиденные им лично – пища, жильё, одежда, занятия, привычки и обычаи. Несмотря на то, что источник даёт неполную картину жизни народов, эта информация весьма важна для характеристики данного аспекта.

Особый интерес иностранные авторы источников проявляли к казачеству – социальной категории, не встречающейся в крупных европейских странах, из-за чего являющейся загадкой для жителей этих государств. Более всего современников удивляли вольности и привилегии казаков.

Сведения о казачестве встречаются во многих источниках, но самую подробную информацию можно встретить в донесении английского дипломата Чарльза Уитворта. Автор делил казаков на несколько категорий, а так же подробно описывал каждую из них. Исходя из мемуаров можно увидеть, что эта социальная категория в России делилось на три вида: Донское, Украинское и Запорожское. Отмечалось, что, несмотря на разное название, все они были из одного народа, говорили на одном языке, придерживались одной религии и имели сходную форму правления.

По данным дипломата, донские казаки сформировались на некогда безлюдных берегах Дона, или Танаиса, где основали свои поселения. Они сеют не много хлеба, к тому же занимались этим их невольники, мало ели хлеба, кореньев и трав. Основной их рацион составляли рыба, фрукты и мясо, а богатством являлся крупный рогатый скот, лошади, дромадеры и

[1] Сеницкий Л. Документ особого милосердия божьего // Советская этнография. 1972. № 1. С. 33-37.

верблюды. Автор писал, что их дома и одежда были опрятнее, чем у московитов. Торговлю и ремесленничество казаки не признавали, а основным их занятием являлись набеги на постоянных врагов – калмыцких, кубанских и крымских татар. Признавалось, что управление у казаков – это разновидность военной демократии, когда выборный гетман имеет над всеми власть и сохраняет её до самой смерти, которую зачастую находит в военном походе. Резиденция главного гетмана находилась в Черкасске, а каждый город был подобен маленькому государству и имел своего собственного гетмана, которого избирали ежегодно. В его обязанности входили гражданские и военные дела, а так же командование войском своей общины на поле боя. Казаки пользовались значительными привилегиями, одна из которых заключалась в том, что всякий крестьянин или невольник, оказавшись в этих местах, получал свободу. Исходя из мемуаров, в рассматриваемый период донских казаков насчитывалось 30 тысяч, из которых примерно 17 тысяч были служилыми.

Исследуя источник следует отметить, что иностранный современник показывал многочисленность украинских казаков. Они занимали большую территорию между реками Днепр и Дон. Отмечалось, что Левобережная Украина хорошо заселена и освоена, здесь много крупных городов, все из которых укреплены сухим рвом, земляным валом и палисадами. Деревни, искусно выстроенные из дерева, так же имели большие размеры. Положение казачества вызывало зависть знати и правительства, которые пытались ограничить вольность этого народа. Такая политика привела к возмущению и переходу гетмана Мазепы к королю Швеции. Последствием этого стало уничтожение резиденции гетмана украинских казаков – города Батурин, а так же казнь нескольких тысяч человек без различия пола и возраста.

При характеристике запорожских казаков говорилось, что они вели такой же образ жизни, что и донские. Название своё они получили от порогов на реке Борисфен, близ которых и проживали. Когда закончилась расправа с казаками Украины, запорожское казачество открыто заявило о своей

верности Мазепе. Некоторые последовали вместе с ним, а большинство остальных было казнено, поэтому запорожское казачество сейчас весьма незначительно[1].

Сведения английского посла Чарльза Уитворта носят ёмкий, всеобъемлющий характер при относительно небольшом объёме. Появление его работы «О России, какой она была в 1710 году» объясняется заинтересованностью британского правящего дома в сведениях о державе, громогласно заявившей о себе всему миру военным триумфом в предыдущем году. Автор затрагивает все значимые стороны России, характеризуя армию, население, географии, экономику, духовную сферу и многое другое. В основу работы легли как собственные наблюдения автора, так и различные письменные и устные источники. Отдельно стоит отметить практически полное отсутствие неточностей в сведениях дипломата и большую долю достоверности.

Таким образом, иностранные дипломаты и военные деятели рисуют Россию территориально огромной, многочисленной и этнически пёстрой державой с чётким внутренним разделением, имеющей как сухопутные, так и морские границы. Несмотря на большую территорию, площадь страны продолжала увеличиваться за счёт внутренней колонизации, что нашло положительные отклики у иностранных современников, так как осваиваемые земли обладали большим экономическим знамением. Большая роль в источниках была отведена описанию городов и рек, располагающихся на территории России и занимающие важное место в торговой и стратегической жизни страны.

1.2. Государственное устройство России в восприятии дипломатов и военных из Европы

[1] Уитворт Ч. Указ. соч. С. 62-66.

Немалая доля внимания иностранными современниками оказалась уделена государственному устройству России. Это было необходимо для понимания авторитарных тенденций управления государством, ведущих политических сил российского государства, с целью выстраивания стратегий внешнеполитических взаимоотношений. Во многом такая ситуация была обусловлена тем, что «Россия стала влиятельнейшим участником международных отношений во всех сфера»[1].

Из мемуаров можно извлечь информацию о том, что правление в России представляло собой абсолютную монархию, не ограниченную никакими законами, и зависело целиком от прихотей монарха. В мемуарах прусского дипломата Иоганна Фоккеродта отмечалось, что высшие служилые люди так же имели долю деспотической власти, прикрываясь волей монарха для удовлетворения своих потребностей. Для соблюдения правовых норм между людьми, в стране действовали писаные законы и прецеденты. По сведениям автора, если раньше приближённые царя играли большую роль в управлении государством, потому что монархи редко появлялись на публике, то при Петре I это явление сильно ослабло. Указывается, что царский двор в рассматриваемый период был кардинально изменён – состав из самой крупной знати и пышный церемониал уступили место отсутствию любых формальностей и лично выслужившимся людям.

Дипломат из Западной Европы указывал, что фактически всё население страны делилось на две части: свободных и зависимых людей. К первой категории относили дворянство, чиновничество и духовенство, а ко второй группе принадлежали крестьянство и городские жители. При этом свобода ни одного человека не простирается так далеко, чтобы он не подчинялся неограниченной власти монарха, которая издревле была в руках русских государей над всеми их подданными[2].

[1] Молчанов Н. Н. Дипломатия Петра Великого. М., 1984. С. 14.
[2] Фоккеродт И. Указ. соч. С. 28.

Изучая источники, можно увидеть, что современники отобразили факт деления территории страны по губернской реформе на несколько частей, в каждой из которых был свой губернатор, являющийся высшим звеном власти на местах. В их обязанности входили военные и гражданские дела, сбор доходов и оплата расходов, а так же пополнение государственной казны определённой сумой[1].

Удивление у западноевропейцев вызывало положение казаков, где власть царя была ограниченной. При характеристике казачества современники свидетельствуют, что ими управлял гетман, которого они выбирали из своей среды. Его обязанностями были контроль над исполнением законов, деятельности судебной системы, а так же предводительство войском во время походов. Должность гетмана утверждалась царём, однако он редко вмешивается в местные порядки. Дипломаты и военные отмечали, что несмотря на ряд казацких волнений, в рассматриваемый период они сохраняли большое количество привилегий, что находило неудовлетворительные отзывы у современников[2].

Система правосудия всеми иностранцами признавалась как неэффективная. По сведениям Георга Грунда, судей легко было подкупить, а преступники часто позволяли сбежать. Найденные в ходе следствия деньги и вещи нередко утаивались от своих владельцев. Авторы мемуаров резюмируют, что в целом законы того времени были достаточно ясными и справедливыми, однако их соблюдение отличалось от других народов[3].

Дополнительные сведения по государственному устройству содержатся в мемуарах прусского генерала на русской службе Бурхарда Миниха. Военные писал, что для управления Россией в отсутствие монарха в стране, был образован Правительствующий Сенат с почти неограниченной властью. Однако отмечается, что между неограниченной властью правителя и Сенатом существовала пустота, на которую Пётр I закрывал глаза. Органами

[1] Уитворт Ч. Указ. соч. С. 72-74.
[2] Крюйс К. Указ. соч. С. 63-66.
[3] Грунд Г. Указ. соч. С. 126.

центрального управления в этот период были приказы и заменившие их коллегии. Характеризуя органы центрального отраслевого управления, генерал обращал внимание, что на смену приказам пришли коллегии: иностранных дел, военная, юстиции, адмиралтейств-коллегия, ревизион-коллегия и другие, а так же множество канцелярий и управлений. Все эти места государь снабдил регламентами, из которых наиболее выделялись документы, данные адмиралтейству и военной коллегии[1].

Источники этого периода указывают на то, что, заимствовав коллегии из-за границы, они не были адаптированы под реалии России. По данным мемуаров, это привело к большому количеству путаницы, а не порядку и точности. Поэтому коллегии были изменены и, сохранив немецкое название, стали более приспособлены к отечественной действительности[2].

Опираясь на информацию Бурхарда Миниха, можно утверждать, что для контроля за деятельностью государственных учреждений царь учредил должности генерал-прокурора и обер-прокурора, а так же прокуроров в коллегиях и губерниях. В Петербурге была устроена главная полиция и полицейские управления во всех губерниях.

Как отмечают современники, при устройстве государственных учреждений руководствовались правилом, по которому первые должности во всех делах отводились русским, а второстепенные занимали иностранцы. Сам государь часто присутствовал в Сенате, и не было ни одной коллегии, которую бы он не посещал с изумительным постоянством. В мемуарах указывается, что он точно и ловко решал дела, затруднявшие сенаторов и коллегии[3].

Труд Бурхарда Миниха, кроме своей краткости и ёмкости, отличается тем, что описывает Россию не только первой четверти XVIII в., но и в последующее время. Автор в своих сведениях дал основную характеристику образа правления и армии. Стоит отметить, что несмотря на такие

[1] Миних Б. Очерк управления Российской империи. М., 1997. С. 283-284.
[2] Фоккеродт И. Указ. соч. С. 37.
[3] Миних Б. Указ. соч. С. 284-286.

недостатки, как искажение отдельных фактов и проявляющееся в тексте тщеславие автора, данная работа имеет большую ценность как источник.

Современники отмечают, что для развития государственной службы было принято несколько мер, одними из которых являлись указ о единонаследии и «Табель о рангах». Как гласят источники, было обнародовано узаконение, по которому дворянские имения больше не дробились, а после смерти отца доставались сыну, которого тот назначил наследником, а по недостатку такого завещания – старшему сыну[1]. Исходя из сведений Геннинга Фридриха Бассевича, «Табель о рангах» - документ, регламентирующий службу и увидевший свет в конце данного периода. По нему все чины делились на четырнадцать классов. Переход из одного класса в другой должен был совершаться по мере выслуги, перескакивание через несколько должностей не допускалось. Этим документом царь поощрял продвижение способных и талантливых людей самого разного происхождения, оттеснив принцип знатности на второй план. При достижении определённых классов давалось личное дворянство, а потом – потомственное[2].

Исследуя источники можно понять, что в предшествующие эпохи наряду с монархом в государстве была ещё одна сила – патриаршество, с которой государь должен был считаться. Усиление самодержавия неминуемо вело к столкновению с церковью, что и произошло в рассматриваемый период, и было отражено многими современниками.

Современники обращают внимание на необходимость советоваться с патриархом и следовать его воле правящему монарху. Патриарх имел такое высокое положение, что при всяких крупных церемониях, когда он ехал на лошади верхом, царствующий государь должен был держать его стремя[3].

[1] Фоккеродт И. Указ. соч. С. 35.
[2] Бассевич Г. Ф. Записки, служащие к пояснению некоторых событий из времени царствования Петра Великого. М., 2000. С. 400.
[3] Миних Б. Указ. соч. С. 279.

Как гласят сведения Иоганна Фоккеродта, русские цари научились сдерживать патриаршескую власть, однако Пётр I считал необходимым уничтожить её вовсе. Обращается внимание на то, что во главе духовенства планировалось поставить самого монарха, тем самым лишая церковь права выбора патриарха.

В конечном итоге указывалось, что это привело к объявлению Петром I об уничтожении патриаршества в Москве и признании себя главой всей церкви. Отныне духовные дела находились под ведением Синода, состоявшего из одного президента, двух вице-президентов и нескольких советников и заседателей под контролем государя.

Иностранный современник свидетельствовал о даровании Синоду Духовного регламента, который нужен был для регламентации его деятельности. В этом документе говорилось о зависимости духовенства от правительства, уничтожении ряда церковных льгот и преимуществ, ограничении тайны исповеди, когда деятели церквей должны были сообщать о планах заговора против монарха и других государственных преступлений, которые они узнали из исповеди, и так далее[1].

Особое внимание авторы мемуаров обращали на то, что во времена, предшествующие рассматриваемой эпохи, Россия была царством, а правящий монарх именовался царём. Нередко русское государство называли Московией, а народ – московитами. Однако в первой четверти XVIII в. Россия получила статус империи[2].

Это событие было запечатлено многими современниками из Западной Европы. Например, в мемуарах Бурхарда Миниха оно описывалось следующим образом – в 1721 г., во время празднования заключения мира со Швецией, в Троицкой церкви придворные во главе с великим канцлером Головкиным просили Петра I от имени всего народа принять титул «Петра Великого, Отца отечества и императора Всероссийского». Дарование этого

[1] Фоккеродт И. Указ. соч. С. 19-22.
[2] Миних Б. Указ. соч. С. 276.

звания объяснялось тем, что государь лично руководил армией против врагов России, неутомимо трудился для процветания страны и отечески заботился о своих подданных. Монарх принял этот титул, а в благодарственной речи поблагодарил бога и простой народ за то, чего Россия достигла к тому моменту[1].

Исследуя дошедшие до нас сведения, следует обратить внимание на то, что в них говорится об изменениях в принципе передачи престола. Если ранее трон передавался старшему по мужской линии, то по указу государя, монарх мог сам выбирать себе приемника, и именно он должен был править после своего предшественника. Вероятно, это было сделано для того, чтобы последующие правители не уничтожили того, что так долго и упорно создавалось Петром I, но результатом этого указа стала неразбериха после смерти великого императора[2].

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что иностранные дипломаты и военные деятели воспринимали Россию как неограниченную монархию с абсолютной властью царя. В это время происходит окончательное падение боярства и усиление дворянского сословия, что не могло ускользнуть от взглядов иностранных современников. Создание новых государственных учреждений воспринималось как полезное для страны дело. Однако были и негативные моменты в государственном устройстве – судебная система всеми без исключения иностранцами характеризовалась как неэффективная, погрязшая во взяточничестве и произволе. Апогеем развития государственности в это время явилось принятие статуса империи.

1.3. Сухопутная армия и флот России в источниках личного происхождения европейских военных и дипломатов

[1] Миних Б. Указ. соч. С. 283.
[2] Бассевич Г. Ф. Указ. соч. С. 332-333.

В рассматриваемую эпоху, а так же до неё, большую роль в жизни европейских стран занимали периодические столкновения друг с другом. Помимо этого, в первой четверти XVIII в. Россия вела войну со Швецией, которую победоносно завершила, обеспечив себе место в ряду великих держав. Это привело к тому, что западный мир вынужден был считаться с позицией российского государства. Основным инструментом войны и дипломатического давления являлась армия, поэтому иностранные дипломаты и военные деятели оставили подробные сведения о вооружённых силах России.

Особым фактором, привлёкшим внимание европейского мира к армии России, стало создание боеспособных морских сил. Как отмечает Е. В. Тарле, «… роль юного русского флота в последние годы войны была громадна. Тяжкие жертвы и колоссальные усилия русского народа, создавшего могучую морскую силу, оказались не напрасными»[1].

Практически в каждом источнике, где присутствуют сведения об армии, они начинаются с акцентирования внимания на том, что, осознавая необходимость наличия в России сильного войска, в это время государство проводит политику укрепления отечественной армии. Всем известна любовь Петра I к кораблестроению, но и сухопутные войска, где большое место занимала пехота, не остались без внимания великого преобразователя[2]. Авторы указывают, что юный монарх ещё в детства имел две роты, которые забавляли его. Названы они были по предместьям, где располагались – Семёновская и Преображенская. Позже государь сделал из них два гвардейских полка, которые стали лучшими войсками в русской пехоте. Опираясь на мемуары можно отметить факт уничтожения прежнего элитного рода войск – стрельцов, из-за чинимых ими возмущений[3].

По данным австрийского дипломата Отто Антона Плейера, благодаря неустанному старанию царя, наказаниям, милостям и подаркам, солдаты в

[1] Тарле Е. В. Русский флот и внешняя политика Петра I. М., 1994. С. 4.
[2] Фоккеродт И. Указ. соч. С. 35-36.
[3] Вильбуа Ф. Рассказы о российском дворе // Вопросы истории. 1991. №12. С. 201.

военных упражнениях были доведены до совершенства. По информации, дошедшей от современника, военнослужащие были дисциплинированы и послушны приказам, ни от кого нельзя было услышишь слова поперёк и тем более крика, но все они очень ретивы. Монарх чрезвычайно сильно поощрял храбрость в своих подданных и презирает трусость. Присутствует информация о том, что смелых офицеров и солдат он не оставлял без щедрого подарка и изъявлением милости, а трусливых подвергал опале и большим наказаниям. Дипломат обращает внимание на то, что в войске долго было бы недостатка, если бы вербовка на войну не происходила с такими издержками. Во-первых, крестьяне выпадали из хозяйственной жизни страны и часто гибли с голода в поле из-за плохого содержания. Во-вторых, из-за тягот военной жизни многие скрывались в лесах или бежали в дальние края и покидали пашни необработанными, поэтому налоги, которые нужно было платить уменьшенному числу людей, становились всё тяжелее. Так же сообщалось о том, что в России мало думали о сохранении солдата, поэтому плохое устройство надзора за содержанием войска является главным и почти единственным недостатком, от которого армия теряет больше, чем от самых жарких сражений[1].

Точные сведения о численности солдат модно найти в источниках Георга Грунда. Он указывает, что на первых порах российская армия насчитывала не более 40000 человек. В 1705 г. пехота и кавалерия суммарно составляли 25 полков, которые были поделены на 54 батальона[2].

Далее приводилась информация, что в 1707 г., когда главная армия находилась в Польше, в ней находилось 26 полков пехоты, которые делились на 59 батальона, где служило 35400 человек. Генералитет пехотных войск состоял из фельдмаршала Шереметева, генерала от инфантерии князя Репина, генерал-лейтенанта Алларта, генерал-майоров Чамберса, Дедюта,

[1] Плейер О. А. О нынешнем состоянии государственного управления в Московии в 1710 г. М., 2001. С. 399-402.
[2] Грунд Г. Указ. соч. С. 87.

фон Швейдена, Белинга, Вердена, Гельхина, Ностица, бригадиров Фриза и Бутерера[1].

Опираясь на мемуары можно увидеть, что в 1709 г. пехота насчитывала 45 полков, что равнялось 98 батальонам, состоящим из 58800 солдат. Высшее офицерство этих войск было представлено фельдмаршалом Шереметевым, генералом от инфантерии Репниным, генералом Аллартом, генерал-лейтенантами Дальбоном и Белингом, генерал-майорами фон Вербеном, фон Гордоном, Ностицом, фон Кирхеном, бригадирами Балком, Штаффом и Головиным.

В этом же источнике указывалось, что в 1717 г. пехота России составляла уже 48 полков. Зачастую каждый полк делился на 4 батальона, хотя бывают двух и трёх батальонные полки. Один батальон включает в себя 4 роты. Каждая рота состоит из 150 человек[2].

Шведский военный Филипп Иоганн фон Старленберг, попав в плен, оставил записки, где среди прочего говорилось о том, что в середине рассматриваемого периода Россия уже обладала стотысячной армией. Автор отмечал, что у простых солдат не было недостатка в умении, они хорошо выглядели при скудном питании, были способны совершать длинные пешие переходы, уже привыкли к огню, и теперь одержать над ними победу стало гораздо сложнее, чем раньше[3].

Данные Георга Грунда указывали, что по новым табелям государя, пехота в России была доведена до 40 с лишним полков, к тому же было образовано 53 полка внутренней стражи, которые были отделены от полевой армии. Они были необходимы для того, чтобы в случае неожиданно сильных потерь в основной армии, можно было пополнить войско уже обученными и способными людьми[4].

[1] Грунд Г. Указ. соч. С. 89-92.
[2] Там же. С. 99-102.
[3] Страленберг Ф. И. Указ. соч. С. 204-205.
[4] Грунд Г. Указ. соч. С. 105.

Отмечая качество российской пехоты того времени, современники указывали на то, что солдаты были не очень жалостливыми по отношению к врагу[1]. К тому же отмечалось, что армия привычна к суровому климату и страдала от него не так сильно, как враги из Швеции[2].

Кроме описания численности вооружённых сил и характеристики обычных солдат, в иностранных источниках присутствуют сведения об российском офицерстве. Мемуары Георга Грунда говорят о том, что в пехотной части армии оно состояло преимущественно из иностранцев, хотя были и талантливые военачальники из России. Отмечалось, что умелых офицеров было трудно найти из отечественного дворянства, потому что оно, несмотря на гордость и высокомерие, не имело любви к войне, взамен этого предпочитая заниматься хозяйством или гражданской службой. С иностранными офицерами дела обстояли двояко. Как следует из источников, некоторые шли на русскую службу из-за невозможности заниматься военным делом у себя на родине, а других манила самая обычная жадность, так как Пётр I был щедр на обещания, которые, правда, не всегда выполнялись. Ряд иностранцев требовал себе слишком высоких чинов, обязанности которых для многих оказались не под силу, из-за чего армия терпела неудобства. Значительная часть жалования шла на экипировку и пропитание, и поэтому жить беззаботно, исходя из сведений дипломата, можно было лишь став любимцем царя, князя Меншикова или других русских генералов, чтобы получить возможность пользоваться всем необходимым без траты жалования[3].

Западноевропейские дипломаты и военные описывают факт того, что фактически офицерство в России было разделено на две партии: русских и иностранцев. Моро де Бразе – французский кавалерийский капитан на русской службе указывает, что русские, когда им везёт в военных

[1] Джеффрис Д. Полтавская баталия в донесениях английского капитана Джеймса Джеффриса // Сборник исследований и материалов военно-исторического музея артиллерии. 2010. №1. С. 72.
[2] Турвиль К. Воспоминания Константена де Турвиля о походе Карла XII в Россию // Вопросы истории. 1989. № 3. С. 128.
[3] Грунд Г. Указ. соч. С. 105-106.

предприятиях, и слушать ничего не хотели от другой стороны. Но как только они попадали в беду, то сразу искали помощи и совета у иностранцев, в такое время их было не слышно и не видно[1].

Определённое место в иностранных источниках отведено вопросу о жаловании офицерского корпуса и простых солдат российской армии. Эти сведения позволяли сравнить доход с военными европейских стран, сделать вывод о материальном положении солдат, возможности их подкупить и многом другом.

Несмотря на то, что российская армия была описана многими западноевропейскими современниками, тему жалования затронул только Чарльз Уитворт, подробно расписав, какую сумму получали различные чины и рядовые солдаты. В донесениях дипломата можно увидеть, что штаб-офицеры в пехоте получали следующий оклад в год: полковник – 650 рублей, подполковник – 390 рублей, майор – 325 рублей, полковой писарь – 91 рубль. Различные ротные военные люди имели жалование: капитан – 234 рубля, поручик 130 рублей, прапорщик – 104 рубля, квартирмейстер – 91 рубль, сержант – 15 рублей 60 копеек, капрал – 13 рублей, ротный писарь – 13 рублей, барабанщик – 11 рублей, рядовой солдат – 11 рублей. Все полковники, подполковники и майоры имеют полный оклад как капитаны. При характеристике иностранных генералов указывалось, что они имели различные доходы в соответствии со своими капитуляциями. Фельдмаршал-лейтенант получал 8000 рублей в год, генерал-лейтенант обычно 3250 рублей в год, в то время как русский генерал-лейтенант – 1560 рублей в год. Иностранный генерал-майор – 1950 рублей в год, русский генерал-майор – 1170 рублей, бригадир примерно 1040 рублей в год. Все генералы имели полки и роты с соответствующим окладом. В рассматриваемом источнике присутствует пункт о ежемесячном содержании офицеров в гарнизонах и не полностью укомплектованных полках. Оно составляло: полковник – от 25 до

[1] Бразе М. Указ. соч. С. 379-380.

30 рублей, подполковник – 15 рублей, майор – 14, капитан – 11, поручик – 9 рублей 10 копеек.

По мемуарам можно проследить вопрос казённой прислуги при офицерах в российской армии. Указывалось, что денщики распределялись следующим образом: фельдмаршалу – 30 человек, генерал-лейтенанту – 12, кроме тех, которые положены ему как полковнику и капитану, генерал-майору – 8, полковнику – 6, кроме тех, которые положены за капитанский чин, майору – 5, капитану – 2, поручику – 1 и прапорщику – 1 человек.

Чарльз Уитворт не упустил из виду такой важный аспект, как питание солдат, сделав вывод, что порцион рядового служащего – бочка хлеба, восьмая часть бочки гороха или овсяной крупы и четыре с половиной килограмма мяса в месяц.

Помимо снабжения деньгами, было изучено обеспечение солдат обмундированием. В источнике можно найти информацию о том, что в армии каждому человеку отпускается 8 аршин сукна по цене 60-70 копеек за аршин. На верхнее платье для драгун отводилось 5,5 метров сукна. Шляпы обходились в 60 копеек. Сапоги – 80 копеек пара. Плохое ружьё – 80 копеек, шпага – 25 копеек, пара пистолей, которые были только у гвардейцев, - 3 рубля. Армия переобмундировывается раз в два года. На обмундирование вычитают копейку в день из жалования солдат[1]. Во время походов при каждом полке находились маленькие телеги с амуницией, что нашло положительные отклики у иностранных современников[2].

Что касается оружия, то дипломаты и военные из Западной Европы обращали внимание на факт того, что Россия сама обеспечивала вооружением свою пехоту, так как имела запасы селитры, серы и железа, а мануфактуры работали быстро и эффективно[3].

В некоторых источниках приводятся сведения, что в последние годы жизни Пётр I решил перенять шведский способ содержания войска в мирное

[1] Уитворт Ч. Указ. соч. С. 85-88.
[2] Кейзерлинг Г. Депеши королю Фридриху. М., 2017. С. 20.
[3] Грунд Г. Указ. соч. С. 109.

время, который позволял не отягощать страну, однако из-за смерти императора эти планы остались не выполненными[1].

Отечественная пехота в глазах иностранцев зарекомендовала себя как грозная и опасная часть российской армии. Как отмечают очевидцы, русские дрались словно львы. Это был результат строгой дисциплины, времени и расчётливости. Войска были так хорошо обучены и дисциплинированны, что за ними закрепилась такая слава, что в мире нет армии, которой они бы уступили[2].

Рассматривая кавалерию можно обратить к сведениям Иоганна Готхильфа Фоккеродта, который указывал на то, что устройством этого рода армии Россия обязана курляндскому генералу Ренне, который очень много сделал для организации конного войска[3]. В мемуарах современников отмечалось, что кавалерия российской армии преимущественно состояла из драгун. В них как простые солдаты и за свой счёт должны были служить дворяне со своей прислугой, чтобы оправдать право владения землёй. Полки получали свои названия по районам, откуда они были набраны[4].

Точные сведения о количестве отечественной кавалерии отражены в мемуарах Георга Грунда. Из них можно понять, что к 1705 г. армия России насчитывала 25 полков пехоты и кавалерии, 50 эскадронов драгунов в Литве и Польше, а так же 15 эскадронов в Курляндии. Изначально кавалерией командовал фельдмаршал Огильви, но из-за разногласий с подчиненным ему Меншиковым по различным стратегическим вопросам, Пётр I фактически вручил последнему пост главнокомандующего[5].

Следующая за этим информация показывает, что, когда главная армия в 1707 г. находилась в Польше, она включала в себя 31 полк кавалерии, в каждом из которых было по два эскадрона. В каждом полку было примерно тысяча человек, исходя из этого, суммарно в кавалерии находилось 30700

[1] Фоккеродт И. Указ. соч. С. 95-96.
[2] Брюс П. Г. Указ. соч. С. 173.
[3] Фоккеродт И. Указ. соч. С. 46.
[4] Уитворт Ч. Указ. соч. С. 89.
[5] Грунд Г. Указ. соч. С. 86-87.

человек. Высшее офицерство состояло из генерала от кавалерии князя Меншикова, генерал-лейтенантов принца Дармштадтского, Ренне, Боура и генерал-майоров Генскина, Пфлуга, Гейна, Горбова, Бема, Ренцеля[1].

К 1709 г., как указывает источник, кавалерия уже состояла из 36 полков, разделённых на 70 эскадронов, в которых служило 35000 человек. Генералитет этого войска включал в себя генерала от кавалерии князя Меншикова, фельдмаршала-лейтенанта Гольца, генерал-лейтенантов Ренне, Боура, Ренцеля, генерал-майоров Шаумбурга, Бема, Волновского и бригадиров Гешкова, Гагарина и Вейсбаха[2].

Опираясь на данные Филиппа Иоганна фон Страленберга можно составить представление о структурной организации данного рода войск. Автор свидетельствовал о том, что кавалерия делилась на три дивизии, каждая из которых состояла из десяти полков мушкетёров и одного полка гренадеров. Каждый полк имел десять рот, в каждой роте примерно сто человек[3].

Непременным атрибутом кавалеристов являлись лошади, выучка и физическая подготовленность которых играли большую роль в сражениях. Понимая значимость скакунов, современники уделили их описанию должное внимание. Наиболее подробно этот вопрос отражён в мемуарах прусского дипломата Иоганна Фоккеродта. Автор отмечает, что лошади для драгун должны были поставляться знатью по 7 рублей за штуку, деньги за которых выплачивались из царской казны. Некоторые полки были посажены на захваченных у неприятеля лошадей. Общее качество лошадей, как передаёт источник, являлось низким. Кони были слишком слабы, чтобы устоять против нападения настоящей кавалерии, и очень пугливы, что не позволяло использовать их для нападения сомкнутым строем. К тому же отмечалось, что эти лошади были неудобны для применения огнестрельного оружия, а саблями русские предпочитали не колоть, а рубить, из-за чего шеренги

[1] Грунд Г. Указ. соч. С. 90-92.
[2] Там же. С. 100-102.
[3] Страленберг Ф. И. Указ. соч. С. 205.

раскрывались, и возникала угроза разгрома эскадронов неприятелем. Поэтому эти войска редко использовались для правильного конного боя, а употреблялись только в тех поспешных случаях, когда можно было слезть с лошади и сражаться подобно пехоте[1].

Кавалерия, как и вся армия в целом, были относительно подробно проанализированы западноевропейскими современниками. Однако стоит отметить факт того, что авторы источников считали российскую кавалерию хоть и быстроразвивающейся, но неконкурентоспособной по сравнению с этим родом войск других стран.

Давая характеристику армии России, дипломаты и военные деятели из Западной Европы признавали уникальной боевой силой российской армии казаков, делящихся на украинских, донских и запорожских. Военная сторона каждой категории казачества была зафиксирована современниками, так как подобные войска не встречались в армиях других стран, из-за чего возникла необходимость сбора подробных сведений об этом роде войск.

Как свидетельствуют мемуары Иоганна Готхильфа Фоккеродта, украинские казаки, некогда имеющиеся большие привилегии и обязанные лишь воевать против неприятеля, после предательства Мазепы лишились многих своих преимуществ. Войско их после этого события должно было составлять не более 30000 человек. После лишения своих прав, как замечает очевидец, у украинских казаков прослеживается спад боевого духа, а лучшие их воины перебрались в Польшу или к запорожским казакам.

Запорожские казаки, называемые иностранцем «разбойническим сбродом», больше других занимались военным делом. Указывается, что если раньше они без разбора нанимались на службу к полякам и туркам, то теперь добровольно отдались под покровительство российского государства, оказав большую помощь в сражениях.

Современник отдельно отмечают, что Пётр I никогда не нарушал устройство донских казаков, даже несмотря на небольшие волнения

[1] Фоккеродт И. Указ. соч. С. 46.

незадолго до Полтавской битвы. За это казаки отблагодарили его военными успехами в ходе войны со Швецией, где показали себя как храбрые и искусные воины. Истинное их число неизвестно никому, и даже сам император не мог узнать их количества. Хотя, как следует из мемуаров, это было для него равнодушно, потому что донские казаки всегда выставляли столько солдат, сколько он просил[1].

Вооружение этой социальной категории было описано адмиралом норвежского происхождения на российской службе Корнелиусом Крюйсом. Автор отмечает, что оружие казаков состояло из луков и стрел, сабель и винтовок, которыми они очень метко и искусно управлялись. Артиллерию они не признавали и пушек у себя не имели. Суда их, которые они называют чолнами, беспалубные, с кормы и носа заострённые. По бокам они снабжены шанцами из тростника, соломы или камыша для защиты от стрел. Мачта на этих кораблях лишь одна, а парус используется только по ветру и то по нужде. Указывалось, что передвигаться казаки предпочитали более на вёслах, которых на таких судах от 16 до 40. Пушек на кораблях не было, потому что сами казаки их не признают, да и потому, что такие корабли слишком шаткие и для тяжёлых орудий не приспособлены[2].

Кроме пехоты и кавалерии, иностранные современники уделили внимание артиллерии. На поле битвы этот род войск играл важную роль и мог изменить всю битву в свою пользу. Осознавая значимость этих войск, авторы мемуаров не могли обойти его стороной. Как отмечает Иоганн Фоккеродт, устройство артиллерии было поручено шотландцу по происхождению генерал-лейтенанту Брюсу, который в довольно короткий срок привёл её в прекрасное состояние. Отмечается, что лишь немногие русские достигли настоящего мастерства в этом деле, поэтому часто необходимо было прибегать к помощи иностранных офицеров. Несмотря на это, к середине обозначенного периода количество медных и железных

[1] Фоккеродт И. Указ. соч. С. 47-48.
[2] Крюйс К. Указ. соч. С. 69-71.

пушек доходило до огромного числа. Характеризуя места производства орудий, автор называет: Москву и Петербург – медные, Воронеж, Олонц и Систербек – чугунные[1].

Из мемуаров современников следует, что отливали пушки либо из старых орудий, созданных ещё в прошлом веке и содержащихся без особого учёта, либо из колоколов, которые каждая церковь и монастырь должны были поставлять на литейный двор пропорционально своим размерам. Помимо полевой артиллерии, каждый батальон имел в своём наличии две длинные пушки. Мортиры отливались преимущественно из меди или из сибирского железа[2]. Порох признавался сильным и хорошим, а недостатка в нём не испытывалось вовсе, так как имелось несколько готовых к работе мельниц и не ощущалось недостатка в селитре с Украины[3].

Самые подробные сведения о численности артиллерии можно найти в иностранном описании Прутского похода. Французский кавалерийский капитан, активный участник данного похода Моро де Бразе в своих записках отмечает, что в это время артиллерия российской армии состояла из 60 пушек разного калибра, 16 понтонов на телегах и из 200 подводов с пороховыми ящиками, не считая телег с бомбами и ядрами. Кроме этого, в каждом конном и пехотном полку было четыре малых орудия, которые постоянно следовали за своим полком вместе с нужными ящиками и офицерами. Эта часть артиллерии называлась корпусными детьми[4].

Исследуя источники можно найти сведения, что для усиления данного рода войск было принято решение, по которому вся тяжелая артиллерия, кроме крепостных пушек, должна распределяться так, чтобы общий её склад оставался в Москве. Отмечалось, что в других местах создавалось ещё три склада: в Павловске на Дону, Петербурге и Брянске, в каждом из которых

[1] Фоккеродт И. Указ. соч. С. 53-54.
[2] Уитворт Ч. Указ. соч. С. 89-90.
[3] Юль Ю. Записки датского посланника в России при Петре Великом. М., 2001. С. 164.
[4] Бразе М. Указ. соч. С. 389.

находился полный артиллерийский обоз, состоящий из 204 пушек и 72 мортир со всеми принадлежностями[1].

Характеризуя подготовку и обучение артиллеристов, иностранцы обращали внимание на то, что этому процессу отводилась большая роль. Присутствуют сведения, что в Петербурге находилось два стрельбища, одно за рекой Невой, а другое около дома Головкина. На каждом из полигонов было по десять пушек, стрельба из которых велась практически без перерыва[2].

В мемуарах Страленберга указывается, что полевая артиллерия включала в себя три полка, в каждом из которых было восемь рот канониров, а так же по одной роте фейерверкеров, бомбардиров, инженеров, минёров и понтонёров. Таким образом, каждый полк имел тринадцать рот. Всего же насчитывалось 7098 человек[3].

Высшее артиллерийское офицерство, исходя из сведений западноевропейских современников, в данный период было представлено генерал-лейтенантом Брюсом, полковником Гинтером и подполковником Янсоном[4].

Этот род армии был охарактеризован настолько подробно, что даже присутствуют материалы о делении и местах пребывания. Обращалось внимание на то, что полевая артиллерия была разделена на три части. Первая находилась в Москве, чтобы без особого затруднения можно было попасть по воде в Смоленск, Казань и другие места. Вторая часть располагалась в Великом Новгороде для возможных походов в Лифляндию и Ингермонландию. Третья часть дислоцировалась в Севске для Киева, Крыма и Азова[5].

Помимо этого, западноевропейские современники обращали внимание на инженерные войска. Основные сведения по этому вопросу присутствуют

[1] Фоккеродт И. Указ. соч. С. 49.
[2] Краткое описание города… С. 143.
[3] Страленберг Ф. И. Указ. соч. С. 205-206.
[4] Грунд Г. Указ. соч. С. 92.
[5] Страленберг Ф. И. Указ. соч. С. 207-208.

в мемуарах Иоганна Фоккеродта – прусского дипломата, долгое время пребывающего в России. Автор отмечает, что их учреждение было поручено Брюсу, который с этой целью создал особые училища в Москве и Петербурге для обучения молодых дворян инженерному делу. Однако, несмотря на то, что они давали большое количество смотрителей за постройками, современник отмечает, что не было ни одного русского, который достиг бы настоящего мастерства в этом деле и был бы настолько способным, чтобы возвести его в чин инженерного офицера[1].

Помимо сухопутной армии, в первой четверти XVIII в. усиливаются морские силы России. Многие европейские державы на тот момент времени имели собственный флот, поэтому появление у России боевых кораблей означало непременное обострение конкуренции на море. Для того, чтобы правящие европейские дома смогли сформировать представление об уровне развития и степени опасности российского флота, иностранные дипломаты и военные деятели должны были подробно описать и дать характеристику этому роду войск.

В мемуарах описание морских сил России непременно начинается с акцентирования внимания на том, что в рассматриваемый период российский флот становится полноценной и могущественной силой. Указывалось, что во многом этому способствовала личность Петра I, который посвящал много труда постройке и организации кораблей. Все другие дела откладывались, если царь предпринимал какие-либо меры для организации флота. По многим делам он довольствовался лишь проверкой общих черт, а детали доверял своим поверенным лицам. Но если речь шла о флоте, Пётр I участвовал в самых пустяковых мелочах, ни один гвоздь не вбивался без доклада монарху. Ни одна победа не радовала его так сильно, как триумф на море, пусть и пустяковый. И в тоже время ничто не огорчало самодержца так сильно, как поражение его кораблей[2].

[1] Фоккеродт И. Указ. соч. С. 49.
[2] Там же. С. 50.

Авторы пишут, что Россия в это время имела два флота – Черноморский и Балтийский. Первый был создан в период Азовских походов для осады Азова. В Москве было построено 4 галеры, которые в разобранном состоянии доставили к Азовскому морю и снова собрали. Однако эти корабли после осады Азова занимались лишь перевозкой соли или плаванием вдоль берегов, не решаясь выходить вглубь Чёрного моря. В тоже время царь не давал этому флоту угаснуть, всячески его поддерживая из-за желания вновь померяться силами с турками.

Балтийский флот дислоцировался в Петербурге и был мощнее, нежели Черноморский. Он так же преимущественно состоял из галер, помимо них были бригантины и шнявы. На них российские войска периодически совершали вылазки на финские берега[1].

Многие современники, затрагивая тему флота, говорили о том, что кораблестроение обходилось не так дорого и осуществлялось за счёт внутренних ресурсов страны. Лес, который сплавляли изнутри страны по воде, имел небольшие денежные издержки, а железо тоже было собственным[2].

Однако состояние морских сил России было не таким идеальным, как может показаться на первый взгляд. Абсолютно все сведущие в кораблестроении современники, указывали на то, что, хоть производство кораблей было дешёвым, их качество оставляло желать лучшего. В частности, Иоганна Готхильф Фоккеродт писал, что основной балтийский флот строился из непрочного дерева, который рубился и поднимался не правильно. В окрестностях Петербурга дубового леса не было, поэтому его приходилось доставлять из Казани. Ни один корабль из этого дерева, по замечаниям современников, не мог прослужить более 12 лет. Большую роль в низком качестве морских сил сыграл и тот факт, что пресная вода в Кронштадской и Ревельской пристанях наносила существенный ущерб

[1] Грунд Г. Указ. соч. С. 107-108.
[2] Берхгольц Ф. В. Указ. соч. С. 99.

кораблям. В источниках можно найти строки, говорящие о том, что император не пожалел бы огромных денег, лишь бы улучшить в Балтике воду и тогда не пришлось бы ежегодно строить столько новых кораблей, а срок службы уже действующих увеличился бы вдвое[1].

Абсолютно верно в источниках отображён факт того, что в это время российский флот только начинает свой подъём, поэтому умелых мастеров внутри страны практически не было, из-за чего царь щедрыми мерами завлекал в Россию иностранных кораблестроителей, по большей части англичан и голландцев. Они должны были не только изготовлять корабли, но и обучать этому ремеслу российских мастеров, которые вскоре догнали и даже перегнали в этом занятии своих учителей[2].

Характеристика морских сил невозможна без описания мест, где создавались корабли. К тому же европейским странам была важна эта информация, так как позволяла определить время производства, проследить путь от верви до конечного места несения службы и много другое. Так как флот в России строился далеко от моря - на больших реках, иностранцами были описаны места, где осуществлялось кораблестроение. Так же как и сухопутные силы, морские были подробно изучены английским дипломатом Чарльзом Уитвортом. Именно он и осуществил описание верфей России, многие из которых сам посетил.

В мемуарах присутствуют сведения о Ступино – небольшом местечке на реке Воронеж, где была построена небольшая верфь.

Следующим был описан Воронеж – маленький город на одноимённой реке, немного выше её устья, где она падает в Дон. Как в Воронеже, так и в Ступино, корабли строились на суше, после чего их спускали на воду. Однако этот спуск был очень тяжёлым и возможен только весной, поэтому, для избегания этих неудобств, было принято решение о постройке шлюзов и сооружений для регулирования уровня воды. Но небрежное отношение к

[1] Фоккеродт И. Указ. соч. С. 52.
[2] Мотрэ О. Указ. соч. С. 234.

этим сооружениям привели к тому, что они начали засоряться. Это обстоятельство вкупе с другими факторами побудили царя к переносу верфи. Как указывал автор, новым местом для постройки кораблей стало селение Тавров, чуть ниже по течению реки Воронеж. Несмотря на то, что и оно имело ряд недостатков, в частности песчаные берега, на которых невозможно было устроить крепкого фундамента, здесь было заложено несколько крупных кораблей.

Помимо этого, как показывает источник, строительство флота осуществлялось в устье реки Осереды, образующей небольшое озеро до места своего впадения в Дон. Несмотря на удобное расположение, это место было подвержено набегам мятежных казаков и татар, для защиты от которых было принято решение о строительстве укреплений.

Дипломат обращал внимание на Азов – крепость, расположенную в устье Дона. Эта гавань была непригодна для гружёных кораблей, потому что Дон разделялся на несколько рукавов, а течение было слабым и не могло очистить устье от песка. Поэтому глубина была относительно небольшой и военные корабли с пушками могли выйти в море только в весеннее половодье, в любое другое время им необходимо было избавляться от артиллерии.

По сведениям источника было принято решение создать новую гавань во избежание вышеописанных неудобств. Выбор места пал на мыс к западу от Азова, где был заложен хороший город. В начале строительства место было идеальным, однако по мере работ песок стал загрязнять гавань и крупные военные кораблей уже не могли пройти без помощи камелей. Таким образом, это место не могло стать спасением при непогоде или при отступлении.

Корабли для балтийского флота, по сведениям иностранного современника, строились на Олонецкой и Новоладожской верфях,

расположенных на двух маленьких реках в северо-восточной части Ладожского озера[1].

Источники указывают на то, что корабли строились и в Петербурге – любимом городе Петра Великого, где по венецианскому образцу было основано Адмиралтейство. Адмиралтейство – большой комплекс великолепных и регулярных зданий. То, что обычно называют адмиралтейским двором, на самом деле является верфью, где строятся корабли и галеры[2].

В сведениях Чарльза Уитворта говорится о том, что в Архангельске флот находился в очень хорошем состоянии. Постройкой кораблей здесь занимались иностранные мастера, под руководством которых работали русские плотники.

Указывается факт того, что строительство кораблей происходило и в Казани. Многие суда, сооруженные в этом городе, впоследствии отправлялись в Петербург.

При анализе вопроса о количестве кораблей можно опираться на мемуары Чарльза Уитворта, в которых присутствуют сведения о том, что к середине рассматриваемого периода в верфях на Дону находилось 13 до конца построенных кораблей, в Таврове 4 корабля с готовыми корпусами, но ещё не оконченные до конца, и 4 корабля на стапелях. У Азова было два военных корабля британской постройки, а так же бригантины и полугалеры. В Таганроге – 7 прогнивших кораблей, используемые только для перевозки соли и не для чего более не пригодны. Флот в Петербурге состоял из 12 фрегатов, 8 галер, 6 брандеров и двух бомбардирских кораблей, не считая малых судов. В Олонце и Новоладожской верфи стоят по два практически законченных корабля[3].

Балтийская эскадра, по дошедшим до нас источникам, в 1706 г. насчитывала 10 фрегатов, 2 прама, 9 шняв, 4 брандера, 2 бомбардирских

[1] Уитворт Ч. Указ. соч. С. 91-94.
[2] Мотрэ О. Указ. соч. С. 230.
[3] Уитворт Ч. Указ. соч. С. 94-98.

суда, 7 галер, 6 провиантских судов, 3 посыльных галиота. На них суммарно располагалось 453 пушки и 4875 человек экипажа[1].

Как и в случае с сухопутными силами, иностранцами были описаны морские офицеры. Современники говорят, что в первое десятилетие рассматриваемой эпохи морское офицерство состояло из одного адмирала, одного вице-адмирала, одного шаутбенахта и 12 старших капитанов. Можно найти сведения о том, что в Петербурге на каждом фрегате был капитан, поручик, штурман, боцман, боцманмат, матросы и 80 маринеров. Для похода эти корабли всегда усиливались солдатами гарнизона. На Дону на 36 кораблях голландской постройки служили 35 голландских офицеров и матросов и около 200 русских. В Таврове на службе находилось около 15 офицеров и матросов. В Таганроге располагался английский командор, у которого на каждом корабле было в среднем по 3 иностранных офицера и матроса и по 16 русских. В Архангельске служил голландский командор, который тщательно относился к комплектованию кораблей под своим началом. Они были лучше оснащены русскими лоцманами и мореходами и иностранными матросами, которых каждый год переманивали из флотов других стран.

Переходя к характеристике такого важного параметра, как денежное жалование, иностранцы приводят информацию о том, что морской капитан получал жалованье в размере 39 рублей в месяц, поручик – 17, подпоручик и штурман – по 11. Русские матросы и маринеры оплачивались так же, как и сухопутные солдаты. Иностранцы в качестве поощрения получали некоторую прибавку[2].

В источниках иностранных дипломатов и военных деятелей прослеживается мысль о бесполезности большого корабельного флота для России. Наиболее полно этот вопрос запечатлел Иоганн Готхильф Фоккеродт. Дипломат указывал, что лишние корабли бесполезны для

[1] Грунд Г. Указ. соч. С. 139-141.
[2] Уитворт Ч. Указ. соч. С. 98-99.

обороны страны и неудобны при нападении соседей, а так же не поддерживали торговлю и мореплавание. Государство вполне комфортно бы себя чувствовало, если бы содержало не больше 6 линейных кораблей и 12 фрегатов. Все усилия и суммы, потраченные сверх этого, можно было бы с большей пользой употребить в других делах. Иное мнение высказывается относительно галер, строительство и содержание которых всячески поддерживается среди иностранных современников. До России эти рода судов на Балтике никто не употреблял. Проявив себя с самой лучшей стороны в ходе Азовских походов, было принято решение о строительстве галер в Балтийском море, которых за несколько лет было построено до 300 штук. Создание этих судов происходило без трудностей, сопутствующих созданию кораблей. В лесе не было затруднения, потому что для галер нужны сосновые деревья, которые окрестности Петербурга давали с избытком. Постройка галер не требовала такого искусства, как кораблестроение. Управление этими судами было достаточно лёгким и не требовали большого опыта. Отмечалось, что к концу Северной войны в войске, стоящем в Финляндии, не было ни одного пехотного капитана, который не умел бы управляться с галерой. К достоинствам галер можно отнести их маневренность и возможность вести огонь по неприятелю, вертясь на одном месте[1].

Опираясь на мемуары Геннинга Фридриха Бассевича, российский флот к концу данного периода по списку, предоставленному государю адмиралтейств-советом, в Балтийском море состоял из 40 с лишним военных кораблей, три четверти из которых было построено в Петербурге, 20 фрегатов и 150 галер, 18000 матросов и 2200 пушек. Большое количество хорошо оснащённых кораблей находилось в Воронеже[2].

[1] Краткое описание города… С. 142.
[2] Бассевич Г. Ф. Указ. соч. С. 417.

Помимо имеющихся кораблей, император вполне мог вооружить и спустить на воду 30 линейных кораблей со значительным числом фрегатов и других малых судов, а так же обеспечить их матросами.

Но, несмотря на все достижения в морском деле, высказывалось мнение о том, что Россия не имеет возможности образовать такой флот, который был бы способен соперничать с кораблями морских держав. Источники отмечали, что, с одной стороны, государственные доходы недостаточны для этого и будут полностью поглощены подобными предприятиями. С другой, в России ощущался недостаток в способных моряках. Пётр I, несмотря на все свои попытки, так и не смог преодолеть отвращения своих подданных к мореплаванию. А если это не удалось Петру Великому, то мало шансов на то, что кто-то вообще преуспеет в этом[1].

Таким образом, в представлении иностранцев армия России в первой четверти XVIII в. развивается от небоеспособной группы людей до мощного войска, способного соперничать с ведущими европейскими державами.

Различные категории российской армии иностранцами воспринимались по-разному – пехота оценивалась как одна из самых сильных в Европе, в то время к кавалерии относились как к неконкурентоспособному роду войск. Важное место было отведено характеристике флота, к которому так же было двоякое отношение – большое количество кораблей признавалось неэффективным, а вот галеры нашли единодушное одобрение. При этом бесстрашие и героизм российских солдат были положительно оценены иностранными военными и дипломатами.

1.4. Экономика России в мемуарах, дневниках и донесениях западных дипломатов и военных деятелей

Экономика любой страны во многом определяет мощь и возможности государства, поэтому знание этого параметра позволит другим державам

[1] Фоккеродт И. Указ. соч. С. 53-54.

воспринять множество аспектов. К ним можно отнести понимание о расходах на армию, источниках доходов казны, основных экономических партнёрах, предметах экспорта и импорта, а так же даёт возможность грамотно выстроить торговые отношения с этим государством. Исходя из всего вышеперечисленного, а так же из осознания важности сведений об этой отрасли государства, иностранные современники подробно запечатлели экономическое состояние России первой четверти XVIII в. Анализу подвергались такие аспекты, как внешняя и внутренняя торговля, доходы казны, денежные единицы и др.

Торговля как один из аспектов экономики нашла подробное отражение в иностранных источниках. В них были обозначены основные направления внешней и места внутренней торговли, изучен состав экспорта и импорта, подсчитана прибыль каждого торгового направления и т.д. Как следует из документов, царь имел большую долю в каждом виде товаров - коже, мехах, мёде, воске, пеньке и хлебе, некоторые другие товары и вовсе были монополизированы казной. Георг Грунд указывал, что в распределении доходов царь занимал первое место и получал наибольшее, далее идут бояре, имевшие владения в стране, а после них стоят горожане. Последние не имели права вести самостоятельную торговлю, потому что являлись уполномоченными царя и бояр, ездили к границам заключать от их имени договоры с иностранцами и всецело зависели от милости своих господ[1].

Торговля России была хорошо изучена и зафиксирована многими современниками, однако наиболее подробно этот вопрос был исследован прусским дипломатом Иоганном Фоккеродтом. Автор не только подробно описал торговые связи России, но и разделил их на внутренние и внешние, каждые из которых к тому же подразделялись на морские и сухопутные.

Характеризуя внутреннюю торговлю, автор указывает на то, что она представляла собой не только перевоз товаров из одной области в другую, но и их сбыт морские пристани. Отмечалось, что Россия для этих целей имела

[1] Грунд Г. Указ. соч. С. 112.

лучшую местность из многих европейских стран. Перевозка товаров чрезвычайно облегчалась наличием большого количества судоходных рек, очень удобно располагающихся на территории всего государства. Сухопутные перевозки, по замечаниям современника, по сравнению со странами Европы обходятся дешевле.

Отдельно стоит отметить, что в мемуарах присутствуют сведения о предоставлении права на торговлю внутри страны исключительно русским гражданам. Никто из иностранцев не мог ни ввозить из морских пристаней его товары в страну, ни покупать там русских и отвозить их в пристань. Иностранцам даже запрещалось покупать в морских пристанях товары у другого иностранца. Торговые сделки могли заключаться только с россиянами во всех городах, но отпуск товара мог осуществляться только в пристанях.

Иностранная сухопутная торговля была разделена дипломатом по направлениям – с Китаем, калмыками, Бухарской Татарией, Персией, крымскими татарами и Турцией, Польшей и Силезией, а так же с Пруссией.

Характеристика каждого из направлений торговли начинается с описания товарообмена России с граничащим на востоке Китаем. На страницах мемуаров можно увидеть, что она занимает важное место в экономике державы Петра I. В основном в Китай посылались всевозможные меха, а вывозятся драгоценные камни, дамаск, штофы, шёлковые покрывала и ряд хлопчатобумажных тканей. Отмечалось, что эта торговля производится через Сибирь караванами и монополизирована правительством. Стоимость товара, привозимого из Китая одним караваном, оценивается в 300-400 тысяч рублей, что являлось очень большой цифрой. Особое внимание автор источника уделяет факту мошенничества приставленных к этому направлению торговли чиновников и купцов, а так же говорит о том, что это стало причиной оседания части прибыли в их карманах. Несмотря на всю кажущуюся выгоду китайской торговли, дипломат подчёркивают и ряд издержек. Во-первых, несмотря на то, что кроме Китая мало где ещё можно

было сбыть столько большое количество меха по высокой цене, взамен русские получают шёлковые, бумажные и ряд других ненужных тканей, которые было сложно сбывать как соседям, так и внутри страны. Во-вторых, поддержание высоких цен на меховую продукцию давала возможность Франции и Англии дёшево продавать меха из своих американских владений на европейском рынке. Поэтому государство не получало большой выгоды. В свою очередь, по замечаниям мемуаристов, если бы китайские товары лишь провозились через Россию и находили сбыт в других странах, казна Петра I несказанно обогатилась.

Другим вектором торговли державы Петра I автором указывается калмыцкое. Как отмечает иностранный источник, сам по себе этот товарообмен был не очень значителен, но давал возможность изучить землю калмыков и освоить богатые медные рудники. Изображается, что торговлю с этим народом вели частные купцы, ввозя им товары из меди и железа, а так же прочую мелочь, за что получали золото, серебро, драгоценные вещи, скот и съестные припасы. Вмешательство государства ограничивалось лишь запретом поставлять калмыкам пушки, оружие и одежду.

Одним из направлений сухопутной торговля России были земли бухарских татар. Отмечалось, что этот путь поначалу развивался очень эффективно и прибыльно. Предметом покупки являлись курчавые овчинные меха, цветные камни и разные индийские ткани. Однако купцы, по замечаниям современника, подвергались большой опасности по пути в Бухарию от набегов окрестных татар. Обращается внимание на факт того, что экономические отношения в этом направлении вскоре прекратились вовсе из-за неудачного похода князя Черкасского в хивинскую Татарию. Резюмируя это направление, Фоккеродт указывает, что, несмотря на все предпринятые действия, реанимировать этот путь Петру I и Екатерине I не удалось.

Мемуары говорят о том, что существовали экономические отношения с Персией. Ведя торговлю через Астрахань, купцы вывозили меха, а привозили

шёлк, штофы, хлопчатобумажные ткани и т.д. Автор обращает внимание на попытки Петра I оживить эту торговлю из-за того, что планировал ввести в России французские шёлковые фабрики, материал для которых должен был доставляться из Персии. Особо примечателен для современников тот факт, что торговлю в этом направлении осуществляли армянские купцы, которые имели ряд привилегий.

Торговля с Крымским ханством и Турцией, по замечаниям иностранного очевидца, носила для Петра Великого далеко не первостепенный характер. В Крым украинские купцы поставляли пшеницу и другие съедобные припасы, а вывозили виноград и другие плоды. Как указывается в источнике, большинство привезённых товаров раскупалось в Крыму турецкими купцами и отправлялось в Константинополь. Торговлю с Турцией непосредственно из украинских земель вели греческие купцы, продавая соболиные и другие меха за чистые деньги. Но стоит отметить, что в описании этого направления присутствует информация о повышении значения этой торговли. Русские купцы стали продавать меха, пеньку, мёд, воск, хлеб, беря за них монетой.

При характеристике торговли с Силезией отмечается, что она претерпела ряд изменений. Как следует из источника, первоначально в этом направлении вывозились волы, а ввозились припасы для дома, пряности и чистые деньги. Однако с развитием кожевенных заводов в Украине предметом импорта становится большое количество полотен, а экспорта – юфть. Но с введением таможенного тарифа эта торговля стала не прибыльной, и купцы вернулись к первоначальным предметам ввоза и вывоза.

При анализе сведений о морской торговли можно обратить внимание на примечательный факт – описанию подверглись не страны, с которым торговала Россия, а порты, через которые осуществлялся ввоз и вывоз товаров. Торговля по воде, по замечаниям иностранных дипломатов,

осуществлялась через Ригу, Ревель, Нарву, Выборг, Коле, Архангельск и Санкт-Петербург.

При описании торговли в Риге отмечается, что она носила транзитный характер – местные граждане покупали за свой или чужой счёт товары, которые привозят преимущественно поляки и курляндцы, и отправляет их на иностранных кораблях, а своих покупателей обеспечивает иноземным ассортиментом. Экономика этого города, по наблюдениям современников, переживала самые лучшие свои годы за всю историю

В мемуарах указывается, что Ревельская торговля испытывала не столь радужное состояние, сбывая лишь крайне необходимое для нищего эстонского дворянства и ввозя небольшое количество льна и пшеницы.

Западноевропейский дипломат обращает внимание на то, что практически в одинаковом положении находились города Нарва и Выборг, торговая самостоятельность которых была ограничена для развития Петербурга. В Выборге, куда поставляли масло, деготь и деревянную продукцию, товарообмен находился на крестьянском уровне.

В Коле торговля была напрямую связана с рыболовством, о чём свидетельствует автор мемуаров. Иностранцы, каждый год приезжающие в эти края, привозили с собой одну только соль, а покупали треску, сёмгу и другую рыбу. Помимо этого, спросом пользовалась ворвань – жидкий жир, добываемый из тюленей и моржей.

В начале XVIII столетия самым развитым в торговом плане городом был Архангельск, так как он был единственной пристанью, где русские купцы могли запастись иностранным товаром. Предметами ввоза были серебро, олово, медь, свинец, латунь, всевозможные мануфактурные товары, вино, водку и другое. Вывозили же пеньку, кожу, сало, хлеб, масло, воск, кожное сало, поташ, смолу, пушнину, солёную рыбу и мясо, икру, бобровый мех, рогожи, рыбий клей, ревень, свиную щетину, грубое полотно и много другое. В источниках можно найти факт того, что с учреждением торговли в Петербурге, Архангельск полностью потерял своё значение, и после этого

там продавались исключительно те товары, которые нельзя было доставить в Санкт-Петербург. Но ещё больше сократилось количество иностранных товаров, поступающих в город.

Основываясь на западноевропейских источниках, в рассматриваемую эпоху торговым центром России становится Петербург, во многом обязанный своему положению деятельности Петра Великого. Основная же масса купцов ненавидела Петербург и желала сохранения торговли в Архангельске. Мемуары дипломата указывают, что как не пытался будущий император задобрить их и подтолкнуть к добровольной смене места торговли, у него ничего не вышло, и после этого за дело пришлось взяться более радикальными методами. Первоначально в Архангельск было вовсе запрещено привозить товар, поэтому там продавалась продукция, добытая или произведённая в самом городе и его окрестностях. Спустя время запрет на торговлю в этом городе был снят, однако были установлены чрезвычайно большие пошлины на ввозимые товары.

По замечаниям современника, одним из факторов экономического возвышения Санкт-Петербурга является его географическое положение, которое весьма удобно для торговли из любых пристаней России и связано пусть не со всеми, но с самыми богатыми и плодородными землями царства. Учитывая текущие сюда судоходные реки, попадавшие в Россию товары могли быть легче отправлены за границу, нежели из Архангельска. Всего этого оказалось достаточно для переноса торговли в желаемое для Петра I место[1].

Многие современники указывают на хлопотность торгового дела в Петербурге в первые годы его экономического возвышения. В мемуарах это объясняется тем, что дороги до этого города были ещё толком не известны отечественным купцам, поэтому издержки на доставку товаров были высокими. Но как только лучше устроились морские и сухопутные пути, оказалось, что перемена центра торговли не причинит такого вреда

[1] Фоккеродт И. Указ. соч. С. 57-69.

экономике. Когда же дороги стали изведаны окончательно, купцы пришли к выводу, что торговля через Петербург даже безопаснее и выгоднее, нежели через Архангельск[1].

Западноевропейские дипломаты отмечают тот факт, что иностранцы тоже выиграли от торговли через Санкт-Петербург. Объяснялось это тем, что, во-первых, им теперь не нужно было держать два дома, один из которых был в Москве, где заключались торговые сделки, а второй в Архангельске, где принимался и отпускался товар. Во-вторых, воды Петербурга позволяли делать два рейса в год, в то время как относительно быстро замерзающая река в Архангельске давала возможность только для одной поездки в год. В-третьих, иностранные купцы могли переводить в новую столицу свои деньги или получать их товаром, так как город лежал на пересечении торговых путей или же в непосредственной близости от них[2].

Характеризуя морскую торговлю России, иностранцы отметили интересный факт – она полностью осуществлялась на иностранных судах. В частности, исходя из мемуаров Иоганна Готхильфа Фоккеродта следует, что Пётр I приложил большие усилия, чтобы заставить отечественных купцов переправлять товар исключительно на собственных кораблях, сделав тем самым из них полноценных морских торговцев. Однако, несмотря на все усилия, вводимые льготы и привилегии для торговцев на собственных судах, императору так и не удалось привить русским купцам любовь к мореплаванию, тем самым морская торговля осталась в том же положении, что была в старину.

Описывая изменения в торговле, современник в своих трудах обращал внимание на то, что Пётр Великий исходил из нескольких соображений. Во-первых, попытка сокращения ввозимых иностранных товаров и вывоза отечественных. Во-вторых, избавиться от краж в пошлинных сборах и привести их в порядок. В-третьих, вырвать морскую торговлю из рук

[1] Плейер О. А. Указ. соч. С. 28.
[2] Эренмальм Л. Ю. Указ. соч. С. 97.

иностранцев, которые полностью овладели ею, и приобщить русских к этому делу[1].

Ещё одной ветвью экономики, которая была затронута иностранными дипломатами и военными, является промышленное производство внутри страны. Знание этой отрасли позволяло европейским державам понять, какой продукцией можно торговать с Россией, какой у неё в избытке, а так же давало множество других полезных сведений.

Общеизвестным фактом является то, что в первой четверти XVIII в. происходит усиление промышленного производства в России. При анализе источников можно наткнуться на сведения, объясняющие это явление тем, что в начале рассматриваемого периода было довольно распространено явление, когда Россия, продавая дешёвое сырьё зарубежным странам, покупала у них дорогую продукцию, произведённую из этого самого материала. В частности, в огромном объёме экспорта пеньки в Европу, Россию была вынуждена закупать парусину и корабельные снасти, сделанные из собственной пеньки. Для предотвращения этого, Пётр I начинал возводить в крупных городах мануфактуры, а так же дал ход разведке и добыче полезных ископаемых на территории страны[2]. Иностранные современники указывают, что в конечном итоге мануфактурное производство было доведено до того, что страна полностью обеспечивала себя иглами, оружием, парусиной, тканями и многим другим[3].

По сведениям Георга Грунда, изначально мануфактуры в России были развиты лишь настолько, чтобы обеспечивать государство самым необходимым, а именно крестьянским сукном, верёвками и некоторыми железными изделиями. Пётр Великий потратил много средств, чтобы завести в стране большое мануфактурное производство. Дипломат указывал, что особые успехи были достигнуты с мануфактурами по производству якорных канатов и парусины в Архангельске, варке селитры в Казани и казацких

[1] Фоккеродт И. Указ. соч. С. 70-73.
[2] Брюс П. Г. Указ. соч. С. 184.
[3] Фоккеродт И. Указ. соч. С.70-71.

землях, производству ядер, бомб и гранат на Ладожском и Онежском озёрах, пороховыми мельницами в Москве. В бывшей столице император возвёл мануфактуры по производству шерстяных и полотняных тканей, стекольные заводы для изготовления оконных стекол и зеркал. В Новгороде и Петербурге были сооружены канатные и парусные мануфактуры[1].

Ряд авторов мемуаров писали о том, что для обучения отечественных мастеров приглашались специалисты из-за границы, в основном французы, англичане, голландцы, а так же мануфактуристы других наций. Так, источники дают описание найма из Великой Польши в Москву несколько сот ткачей и прядильщиков шерсти, отправке в Астрахань солдат взятого в плен французского полка для заведения там виноградного дела по обычаю их страны, дозволении некоторым европейским мастерам свободно заниматься своим ремеслом в любом городе России[2].

Характеристика промышленных предприятий тесно связана с описанием материала, с которым на них работали. В сведениях Обри де Ла Мотрэ сообщается о том, что вновь возводимые мануфактуры должны были пользоваться преимущественно местным сырьём, залежи которого в это время начинают активно разрабатываться. В 1718 г., как указывает автор источника, учреждается Горная коллегия. Отдельное внимание обращает на тот факт, что полезные ископаемые, которые не были найдены местными силами, начинали разрабатываться приглашёнными иностранцами. Исходя из мемуаров можно увидеть, что из Венгрии и Саксонии были доставлены опытные горные мастера, которым поручался поиск всевозможных металлов – золота, серебра, меди, свинца и железа. Данные иностранца говорят о том, что русские, открывая что-либо ценное в недрах земли, оставляли это лежать и держали в секрете, чтобы им не пришлось работать над этим. Именно поэтому основные залежи природных богатств были найдены иностранцами[3].

[1] Грунд Г. Указ. соч. С. 113-114.
[2] Краткое описание большого императорского города С.-Петербурга. Л., 2017. С. 265.
[3] Мотрэ О. Указ. соч. С. 220.

При анализе полезных ископаемых западноевропейские современники обращают внимание на то, что в первой четверти XVIII в. было разработано много богатых месторождений. В частности, Чарльз Уитворт писал, что это были железные и медные рудники в Сибири, медный рудник близ Олонца, серные около Казани и в горах, служащих границей с Сибирью, источник селитры из Киева и Рыбной на Украине, а так же ряд других[1].

Из-за большой роли военных действий в данный период, иностранцами было подробно изучено производство на нужды армии. В источниках отдельно отмечается, что успехи были достигнуты в создании военной продукции, особенно в изготовлении пороха, оружий и одежды. Пороховые мельницы некоторое время не работали вовсе, так как его везде лежало в избытке, несмотря на то, что обучение новобранцев производилось с огромным количеством пальбы. К тому же обеды, пляски, именины и дни рождения верхушки царской фамилии и князя Меншикова непременно сопровождались стрельбой из ружей и пушек, даже любая незначительная победа праздновалась с пальбой. По замечаниям авторов, порох был настолько малоценной вещью, что его было легко выпросить у любого коменданта. Для производства гранат и бомб использовалось тульское железо и из Олонца, ружья делались из сибирского железа, выдерживающего, по показаниям очевидцев, тройной заряд без всякой опасности. Производство воинской одежды так же обеспечивалось собственными фабриками[2].

Все страны, желающие начать торговлю с Россией или уже её ведущую, непременно сталкивались с таким барьером, как таможенные пошлины. Знание таможенной политики российского государства давало возможность европейским державам грамотно выстроить свою торговую политику с нашей страной, поэтому многие иностранные современники оставили сведения об этом аспекте экономики. Из всех западноевропейских

[1] Уитворт Ч. Указ. соч. С. 84-85.
[2] Плейер О. А. Указ. соч. С. 400.

дипломатов и военных деятелей подробнее всего этот момент можно проследить по данным Иоганна Готхильфа Фоккеродта.

Как указывают автор источника, морские пошлины в начале столетия платились по старому порядку, когда все внутренние и иностранные товары, кроме вин и пшеницы, облагались четырёхпроцентным сбором. Пошлину необходимо было платить полновесными талерами, которых на русский фунт приходилось 14. Талер же принимался не выше 50 копеек, несмотря на то, что впоследствии он возвысился до 80, 90, 100 копеек и даже выше. Кроме того из мемуаров становится известно, что таможенный вес превышал пятью процентами обыкновенный. Таким образом, пошлина составляла примерно 9 процентов. Купцы должны были платить эту часть с наивысшего баланса, который оказывался для ввозимого или вывозимого товара, но за это на обратном пути с товарами не бралось с них никакой пошлины вовсе.

Дипломат обращает внимание на то, что этот метод сбора пошлин первоначально был введён в Архангельске, по мнению русских купцов, очень выгоден. Но Петру I он не нравился, поэтому было поручено Каммерц-коллегии, при содействии Мануфактур-коллегии, разработать тариф, отделяющий пошлины с ввозимого и вывозимого товаров. Как пишет иностранец, после нескольких лет работы, требуемый документ был составлен и представлен императору. По этому тарифу пошлины на все русские товары составляли 6,5 процента, а на иностранные – не менее 11 процентов. Фабрики с хорошим производством и с нуждающимся в улучшении были обложены пошлиной в 30, 45 и даже 80 процентов. Источник говорит о том, что в таком виде тариф предлагалось ввести лишь в Архангельске, а в Петербурге понизить на четверть для поощрения торговли, но Пётр I не согласился с этим, постановив ввести тариф в Петербурге, Нарве и Выборге, а в Коле и Архангельске на четверть возвысить.

Продолжая характеристику таможенной политики, дипломат из Европы указывает, что в марте 1724 года тариф был обнародован вместе с весьма жёстким таможенным уставом, и в том же году со всевозможной

строгостью приведён в исполнение. Таможни на другой же год сообщали, что доходы больше уменьшились, нежели увеличились от повышения пошлин, однако Пётр I оставался непреклонен и о пересмотре уже принятого решения ничего слышать не хотел[1].

Анализ экономики России кажется невозможным без описания основных статей дохода казны. Эти данные были очень ценными, так как позволяли понять возможности российского государства. Осознавая это, иностранные современники дали описание не только общей суммы годового дохода, но и расписали степень вклада каждого источника. Несмотря на то, что правительство скрывало документы с указанием государственной прибыли, в сведениях современников присутствуют строго установленные цифры по этому вопросу.

Ежегодный доход царя, по сведениям иностранных источников, в рассматриваемый период колебался от 7 до 12 миллионов рублей в год. Стоит отметить, что прибыль казны в предыдущее столетие не поднималась выше 5 миллионов рублей, поэтому можно с уверенностью сказать, что первая четверть XVIII в. являлась положительной эпохой для государственного дохода. Как говорят мемуаристы, по сравнению с другими государствами, указанная сумма являлась малозначительной, однако её с лихвой хватало для покрытия государственных расходов[2].

По сведениям Филиппа Иоганна фон Страленберга, одной из статей дохода является введённая подушная подать, заменившая собой подворное налогообложение. С души мужского пола полагалось платить 74 копейки, сверх этого государственные крестьяне и разночинцы должны были платить ещё 40 копеек подати. Обращается внимание на то, что в казну шли деньги от завоёванных провинций, горных заводов, канцелярских дел и народов, исповедующих не православную веру. Подушные деньги не брались с военных, статских и придворных служителей, а так же с представителей

[1] Фоккеродт И. Указ. соч. С. 71-72.
[2] Там же. С. 104-105.

духовенства[1]. Государственный бюджет в это время так же пополнялся благодаря сбору знаменитого налога на ношение бород[2].

Мемуары содержат сведения о большой прибыли государства от царских и частных монополий, которые продавали поташ, древесную золу, икру, ревень, смолу, соль, табак, водку и пиво. Определённые выгоды казна извлекала из перечеканки денег при монетном дворе. Дело в том, что основной денежной единицей европейской торговли того времени был талер, который по приказу Петра I в России переплавлялся, после чего из него чеканились копейки и рубли. Прибыль от этих действий, по замечаниям иностранцев, достигала от 30 до 65 процентов. Долю дохода давал налог на использование гербовой бумаги, десятипроцентная пошлина на судебные процессы, а так же сбор за каждые печь, дымоход, баню, упряжную лошадь и экипаж. Часть поступлений в казну обеспечивали земельный налог, монастырские и царские земли[3]. Царь имеет и неординарные доходы, которые мог брать столько, сколько хочет и у кого хочет взять насильно[4].

Мемуары Георга Грунда, указывающие наибольшую цифру годового дохода царя, даёт так же подробную роспись прибыли от каждой губернии. Поступления в общегосударственную казну в размере 12 миллионов рублей в год, по сведениям автора, приходят и складываются из следующих территорий:

1. Московская губерния – 3 миллиона рублей, в которой ординарные сборы от аренды пивных и винных кабаков, духовных владений и пошлин составляют суммарно 500 тысяч;

2. Казацкая и Астраханская губернии – 1 миллион 200 тысяч рублей;

3 Сибирская губерния – 1 миллион 600 тысяч рублей;

4. Украинская губерния – 300 тысяч рублей;

5. Архангельская губерния – 1 миллион 400 тысяч рублей;

[1] Страленберг Ф. И. Указ. соч. С. 202.
[2] Фоккеродт И. Указ. соч. С. 95-96.
[3] Уитворт Ч. Указ. соч. С. 83-84.
[4] Краткое описание города… С. 154.

6. Смоленская губерния – 300 тысяч рублей;

7. Ингерманландская губерния – 500 тысяч рублей;

8. Азовская губерния – 300 тысяч рублей.

В вышеуказанную цифру ещё включался ввоз соли – 600 тысяч, торговля царя – 2 миллиона и царская монета – 100 тысяч рублей[1].

В рассматриваемых источниках нельзя найти чёткого ответа на вопрос о наличии или отсутствии займов царя у иностранцев. Сведения по этому вопросу носят совершенно противоположный характер. С одной стороны, Чарльз Уитворт утверждает, что расходы казны затрудняют ведение войны, и хотя внешний долг России не превышает 200 тысяч, Петру Великому из-за дурного распоряжения экономикой весьма трудно найти заём и на 10 тысяч рублей. С другой стороны, Бурхардом Минихом приводятся фразы, сказанные самим императором о том, что за весь период войны он не сделал никаких долгов и если бы ему пришлось вести ещё одну двадцатилетнюю войну, то он с лёгкостью мог бы это сделать, всё так же не прибегая к займам. В доказательство последних строк автор мемуаров приводит факт того, что Пётр I по заключению мира со Швецией заплатил ей два миллиона рублей за Ливонию, и то, что спустя год после окончания победоносной войны, началось противостояние с Персией, тоже стоившее немалых денег[2].

Возрастание роли России в экономической жизни Европы непременно означало появление ещё одной единицы среди денежной массы, принимающей участие в торговле. Именно этим объясняется наличие сведений у иностранных современников о российской валюте. Подробнее всего этот вопрос был изучен английским дипломатом Чарльзом Уитвортом. Как указывает автор, основной денежной единицей России в рассматриваемую эпоху являлась копейка – маленькая серебряная монета размером примерно с английский пенс. 3 копейки составляют алтын, 10 копеек – гривну, 25 копеек – полуполтину, 50 копеек – полтину, 100 копеек –

[1] Грунд Г. Указ. соч. С. 120-122.
[2] Миних Б. Указ. соч. С. 282-283.

рубль. В начале рассматриваемого периода иных монет, кроме копеек, не было, однако вскоре были выпущены другие металлические деньги - рубль, полурубль и т.д., но основную денежную массу по-прежнему составляли копейки.

По замечаниям посла, все большие суммы обычно выражаются в рублях. До начала Северной войны 100 рублей весили не меньше 11 английских фунтов, однако из-за возросших потребностей вес монеты был изменён и рубль стал весить чуть больше половины от прежнего веса, а масса 100 рублей равнялась 6 фунтам и 12 унциям на английский манер. Для вывода старых денег из оборота, государство принимало их с десятипроцентной надбавкой ко всей сдаваемой сумме. Старые монеты переплавлялись и из них чеканились новые копейки. Монетный стандарт был следующим – 12 унций чистого серебра и 4 унции примеси на фунт веса. Но мемуары говорят о том, что большая часть денег, поступающая на монетный двор, имеет не больше 10 унций серебра. Пробу при плавке брали редко, поэтому монеты имеют разную ценность в зависимости от того, какой в данной партии плавили сплав – хороший или плохой. Старые копейки, серебро в слитках и талеры переплавлялись вместе с добавлением примеси меди. Источником серебра для переплавки служили крестовые талеры, левенталеры, альбертус-талеры и необработанные слитки серебра.

Источник говорит о том, что в это время начинается чеканиться царская золотая монета, равная по ценности голландским дукатам. Отмечается, что спустя несколько лет производство золотых денег резко сократилось.

По сведениям дипломата, в это же время начинают чеканиться медные копейки и монеты меньшим достоинством – деньги, полушки и полуполушки. Из 36 английских фунтов меди, равных по весу одному пуду, который государство закупало за 7 рублей, получалось монет на 20 рублей. Эти деньги можно обменять на серебро с приплатой двух процентов.

Обращается внимание на то, что обменный курс в 1710 г. составлял 3 рубля 10 копеек за фунт стерлингов, хотя по действительному достоинству должен был составлять 4 рубля 50 копеек[1].

И всё же основной чеканящейся денежной единицей в тот момент являлась копейка, о чём единодушно говорят многие источники иностранного происхождения. Её особенностью признавалось то, что редко можно найти равные по форме монеты, однако по весу все они одинаковы. Мемуары объясняли это тем, что сначала из нужного металла изготавливалась проволока немного толще хорошей соломины, а потом острым железом отрубались от неё кусочки одинакового веса. Потом эти кусочки поступали к двум работникам, трудящимся у небольшой наковальни. Один из них расплющивал кусочки ударом молота, а второй подкладывал ему проволоку. Всё это происходило настолько быстро, что удары часто наносились не глядя, а монеты падали в специальные кожаные фартуки, после чего их отправляли другим мастерам для нанесения штемпеля. Таким образом, современники из Западной Европы указывали, что неодинаковость форм монет неизбежна[2].

Для того, чтобы избежать трудностей с отличием российских монет от других и обезопасить себя от фальшивомонетчества, европейские страны нуждались в описании внешнего вида денежных единиц России.

Штемпели на российских монетах, по замечаниям авторов источников, были похожи, но всё же отличались друг от друга. Полный рубль с одной стороны имел изображение Петра I с легендой «Царь Петр Алексеевич, повелитель всей России», на оборотной стороне находилось изображение русского двуглавого орла и надпись «Добрая монета достоинством 1 рубль» и год чеканки. Полурубль на одной части имел то же, что и рубль, а с другой стороны помещался двуглавый орёл и фраза «Добрая монета достоинством в полрубля», а также год выпуска. Четверть рубля на лицевой части имела те

[1] Уитворт Ч. Указ. соч. С. 79-83.
[2] Грунд Г. Указ. соч. С. 124-126.

же изображение и надпись, что и монеты достоинством в рубль и половину рубля, а с другой части изображение орла и надпись «Половина полурубля» и год чеканки. На гривне с одной стороны располагалось изображение двуглавого орла, а с другой – надпись «Гривна» с годом выхода монеты. Алтын с одной стороны так же имеет рисунок двуглавого орла, а с другой части располагается надпись «Алтын»[1].

Говоря про незаконное производство денег, западноевропейские дипломаты и военные деятели указывали на то, что фальшивомонетчество развито слабо. Во многом данное явление объяснялось тем, что наказанием за это преступление служило заливание в горло расплавленного свинца до тех пор, пока виновный не умирал, отчего такие преступники испытывали сильные муки перед кончиной[2].

В заключении стоит отметить, что источники иностранцев единодушно говорят об усилении экономики России по сравнению с предыдущим периодом, и даже участие в войне не смогло расстроить финансы российского государства. Положительное отношение у иностранцев снискали развитие промышленности и торговли, занимающие большое место в жизни государства.

Таким образом, возвеличивание российского государства на международной арене побудило европейских дипломатов и военных деятелей составить подробные сведения о экономике, географии, армии и государственном устройстве России.

Географическое положение как важный аспект в понимании возможностей государства подвергся всестороннему описанию. Россия характеризовалась как огромная держава с большим количеством соседей. Административно-территориальные изменения, происходившие в стране в рассматриваемый период, не остались без внимания очевидцев, из-за чего на страницах мемуаров присутствует анализ губернского устройства. Из-за

[1] Точное известие о… С. 64-65.
[2] Грунд Г. Указ. соч. С. 124-126.

наличия у многих держав Европы внешних владений, был актуален вопрос о том, обладает ли Россия колониями. Однако, как было установлено современниками, осуществлялась внутренняя колонизация. Стоит отметить, что российское государство уже в это время представлялось иностранцам как многонациональное образование, поэтому в источниках присутствует описание различных народов, проживающих на территории страны. Весомую долю экономического и стратегического значения имели города. Дипломаты и военные деятели исследовали этот момент, предоставив подробную информацию о наиболее крупных населённых пунктах и водных артериях, а так же перечислив многие остальные. Вполне очевидно, что наибольший фокус внимания был сосредоточен на новой столице – Санкт-Петербурге.

Государственное устройство России характеризовалось европейскими современниками как абсолютная монархия, где власть правителя не ограничена ничем. Отдельно отмечается, что в рассматриваемый период происходит снижение доли власти придворной аристократии, хотя и признаётся её существование. Как отмечается в источниках, ранее самодержавие в России сосуществовало с такой с такой силой, как патриаршеская власть. Но в данное время происходит подчинение церкви государством. Помимо этого, для укрепления правления происходит создание ряда государственных органов управления – Сената, коллегий и т.д. Мемуары указывают на то, что всё население страны делилось на свободных и зависимых людей, при этом свобода ни одного человека не простиралась так далеко, чтобы не подчиняться воле государя. Кульминацией развития государственности признавалось принятие Россией статуса империи.

Военные победы были одним из факторов роста престижа России, к тому же мощное войско давало большой вес на дипломатической арене. Иностранцами были проанализированы сухопутные и морские силы. Первые делились на пехоту, кавалерию и артиллерию. Были охарактеризованы многие параметры, такие как численность и её изменения, вооружение, жалование и т.д. Отдельное внимание уделялось анализу военнослужащих и

офицерского корпуса. Особое впечатление на европейских современников оказало качество солдат, которые признавались смелыми, ретивыми, дисциплинированными. Офицерство, по данным мемуаров, состояло как из отечественных выходцев, так и из иностранцев. Большое внимание акцентировалось на флоте, потому как именно в это время Россия становится морской державой. Европейские современники признавали российскую армию стремительно развивающейся, но всё ещё не ставили её вровень с силами ведущих мировых держав.

Состояние экономики любого государства определяет его возможности. Характеризуя этот параметр России, европейские современники описали множество аспектов, начиная от направлений торговли и заканчивая изображением на монетах. Анализ внешней торговли построен на исследовании направлений, импорта и экспорта на каждом из них. Во внутренней торговле обращалось внимание на перемещение её центра из Архангельска в Санкт-Петербург. Промышленное производство внутри страны, по замечаниям авторов, испытывало качественный подъём. Это объяснялось тем, что ранее Россия продавала за границу сырьё, а позже покупало товары, произведённые из своего же материала. Для этого осуществлялось не только строительство новых предприятий, но и разработка полезных ископаемых. Важным моментом в торговле с российским государством было таможенное законодательство, которое в рассматриваемый период ужесточается для защиты отечественных производителей. Анализу подверглись денежные единицы России, так как усиление державы неминуемо вело к их появлению в экономическом пространстве Европы. Резюмировалось всё сведениями о доходах казны. Указывалось, что несмотря на все трудности, денежные поступления значительно возросли по сравнению с предыдущей эпохой.

Глава II. Социокультурное состояние России первой четверти XVIII в.

На фоне усиления России в первой четверти XVIII в. у ведущих держав Европы возникла потребность в получении не только в данных о экономическом потенциале Российского государства, но и о социокультурном развитии основного геополитического соперника. Анализ менталитета народа, его образа мышления, системы ценностей, религиозных воззрениях и многое другое давало государствам Старого света понимание возможностей российского царства, позволяло точнее выстроить политику взаимоотношений. Именно поэтому западноевропейские дипломаты и военные деятели, помимо сведений об армии, экономике, государственном устройстве и других важных аспектах, предоставили характеристику духовной сферы общества.

2.1. Духовная сфера России в отражении европейских военных и дипломатов

Характеристика иностранцами духовной сферы России во многом была представлена описанием православия – религии, не являющейся официальной ни в одной ведущей западноевропейской стране того времени. Стоит отметить, что некоторые из современников называли эту религию испорченной невежеством и суевериями[1]. Наиболее подробно вопрос вероисповедания охарактеризован Генрихом Седербергом – шведским полковым священником, участником Северной войны.

Сами русские, по замечаниям автора мемуаров, считали себя вернейшими последователями греческой церкви. Все свои религиозные дела они подкрепляли священным писанием, семью первыми соборами и творениями греческих отцов церкви, не допуская в этом ни малейшего

[1] Уитворт Ч. Указ. соч. С. 69.

сомнения. Особо отмечается тот факт, что большое внимание придавалось новому завету, в то время как ветхий был обделён вниманием.

Описывая церкви в России, современник обращает внимание на то, что они построены наподобие небесного свода, что означало бесконечность и всемогущество божье. Большинство церквей состояло из одной большой башни, окружённой четырьмя меньшими. К тому же отдельное внимание обращалось на отсутствие лавок или стульев, так как русские люди молились стоя, на коленях или распростёршись на земле.

Затрагивая подробно религию, западноевропеец указывает на то, что русские верили в божественную троицу. По его замечаниям, люди оплакивали первородный грех и верили в совершенную испорченность человеческого естества.

Десять заповедей, как говорят строки мемуаров, совершенно не признавались православными России. Не многие из них знали «Отче наш» и практически никто не знал символ веры. Однако эти заповеди своеобразно применялись к правилам жизни.

Опираясь на источники, русские, как учит первая заповедь, боготворили святую троицу, однако вместе с ней призывали на помощь святых, апостолов, пророков, отцов церкви и многих других. Стоит отметить факт того, что описания соблюдения второй заповеди не встречается, а за первой сразу же следует третья.

Третья заповедь, как следует из мемуаров, соблюдалась верующими с большой точностью. Люди очень почтительно относились к имени Бога, при входе в дом в первую очередь кланялись иконе и молились, а уже после этого здоровались с жителями. При этом отмечалась большое значение путешествий для богомоления. Особая роль в описании отводится тому, что русские при молении ударяли головой о землю, крестя сначала лоб, что означало вознесение христово, потом грудь как место, где живёт слово божие, а потом правое и левое плечо.

При анализе четвёртой заповеди современник указывает на то, что русские соблюдали воскресенье. Но после посещения церкви большая часть простого народа вынуждена была работать. Сами люди объясняли это тем, что лучше работать в это день, чем напиваться или забавляться. Богатые же люди часто предавались всяким излишествам.

Пятая заповедь, исходя из источника, была воплощена не полностью. Люди почтительно относились к своим родителям, но частыми были случаи, когда это правило не соблюдалась.

Генрих Седерберг обращает внимание на то, что шестая заповедь соблюдалась неукоснительно. По ней смертью наказывался любой, кто учинит смертоубийство, из-за чего конфликты между людьми зачастую ограничивались простыми ругательствами.

Современник отдельно указывает на практически полное несоблюдение седьмой заповеди. Отмечается, что несмотря на нерушимость брака, утвердившуюся в умах людей того времени, распутство и блуд до того обыкновенны, что не считаются преступлением. Открытых домов в то время не было, но прелюбодеяние терпелось и наказывалось весьма редко. Однако, девушки из хорошего общества содержались под строгим присмотром. Бракосочетание же, по записям современников, проходило по договорённости родителей.

Исполнения восьмой заповеди в отражении иностранцев было двояким. С одной стороны, существовали наказания за воровство, но с другой стороны, люди, способные наиболее надурить других людей, считались самыми ловкими и умными.

Как показывает автор источника, девятую заповедь православные научились искусно обходить. Недоказанное обвинение строго наказывалось, но выиграть суд можно путём подкупа судей, что было весьма распространено в России того времени.

Несмотря на десятую заповедь, по сведениям из мемуаров, русские ни сколько не смущались возможностью хитростью присвоить себе добро ближнего.

Как отмечает современник, верующие серьёзно относились к постам. Пост обычно состоял из воздержания от мясного и всего, что происходит от него: сыра, масла, яиц, молока и т.д. Так же воздерживались от крепких напитков и телесных удовольствий. В мемуарах говорится о том, что помимо обыкновенных постов, существовало ещё четыре других. Первый пост – сорокадневный за семь недель до Пасхи, когда не ели масла, сыра, молока, яиц и т.д. Второй пост – Петровский, начинался восемь дней после Троицы и продолжался до Петрова дня. Третий пост – начинался с 1 августа в честь Божьей матери и продолжался до её Успения.

После поста, исходя из сведений источника, люди шли в церковь, обращались к какому-нибудь святому и сознавались в своих грехах, обещаясь исправиться. После этого священник отпускал им грехи, назначая наказания в зависимости от тяжести грехов: пост на различное время, чтение множества молитв, отправление на богомолье и так далее[1].

Особое внимание обращалось на то, что сам царь и придворные сановники тоже исповедовались, постились и молились. Из-за этого государственные церемонии, приходившиеся на время поста, обходились без мясных и масляных блюд. Опираясь на информацию из дневника Дариуша Пути, посещение царём церкви по обыкновению происходило вместе с царской семьёй, а так же всеми сенаторами, министрами, генералами и офицерами[2].

Исходя из мемуаров Генриха Седерберга, русские твёрдо верили в то, что Христос вместе Бог и человек. При этом, не будучи разлучён с Отцом, который его прислал, и что он добровольно страдал и умер, а потом собственной силой воскрес и вознёсся на небо, отправив проповедовать

[1] Седерберг Г. Заметки о религии и нравах русского народа // Чтения в императорском обществе истории и древностей Российских. 1873. № 2. С. 4-33.
[2] Пути Д. Из Вильно в Петербург. Л., 1991. С. 199-202.

своих святых апостолов и учеников евангелие. В источниках указывается на то, что православные верили в равенство Святого Духа Отцу и Сыну, но при этом считали, что он происходит только от Отца, а не также от Сына. Люди, по замечаниям авторов, верили в единство всех верующих посредством веры. Считалось, что невозможно достигнуть царства небесного без совершения добрых дел. Признавалось и то, что верующие могут лишиться Божьей милости, но в этом случае не стоило отчаиваться, так как, по мнению людей, гнев этот непродолжителен. Современник обращает внимание на то, что русские взывали к Богу словами «Господи, помилуй», обращёнными к образу, которые восхваляется зажженными перед ним свечами. Точно так же молятся за умерших людей, чтобы их покой был безмятежнее, и они с меньшим мучением ожидали страшного суда. При этом чистилище, как показывают мемуары, православными верующими отвергалось.

Важное место при характеристике православия иностранными современниками было уделено исследованию крещения. По их мемуарам, люди считали, что крещение необходимо для входа в царстве небесное, из-за чего простой народ сразу же после рождения спешил крестить его. Богатые же люди крестины откладывают, чтобы сделать их обрядными. Крестили детей всегда в церкви, воду освящали и благословляли, приписывая ей очищающую от грехов силу. Указывается, что при крещении ребёнку назначался покровитель из святых, образ которого он с того времени должен иметь при себе и ему молиться.

Обряду причащения, так же как и крещению, отводилась большая роль в православном мире, что было запечатлено в иностранных источниках. По ним, русские приготавливали два хлеба: один из них держался круглый год и употреблялся только больными, а второй освящался непосредственно во время литургии и принимался всеми остальными людьми. Как отмечают авторы мемуаров, хлеб крошился в красное вино, после чего люди сразу же считали это истинным телом и кровью Иисуса. Приготовление к причащению осуществлялось за два дня – накануне необходимо было

перечислить священнику все свои грехи, а на следующий день идти в церковь, испросив на это разрешение у всех ближних. Обращается внимание на то, что не исповедовавшиеся люди к причастию не допускались[1].

Анализируя мемуары можно заметить, что особое удивление у иностранцев вызывало большое количество церквей на территории России. Как отмечалось Чарльзом Уитвортом, они были каменными или деревянными, все они были построены в виде креста, с пятью маленькими куполами. Построить церковь, исходя из утверждений дипломата, считалось благим делом. Помимо этого, удивление вызывало чрезвычайно сильное поклонение иконам. Однако большая их часть признавалась не красивыми, лишенными оттенков и перспективы. Строки мемуаров говорят о наличии икон не только в церквях, но и в каждом доме. Места, где они находились, считались почётными. Православными отвергалась инструментальная музыка в церквях, так как считалось, что она и другие бездушные предметы не могут хвалить и воспевать Бога[2].

Резюмируя характеристику православия, Генрих Седерберг – полковой священник в шведской армии, перечисляет аспекты, в которых русские верующие были схожи с евангелием, а в каких – нет. Интересным моментом является то, что таких параметров было ровно по двадцать три. В конце священник указывает на то, что русских можно считать христианами, ибо они хоть и не совершенно согласны с Евангелием, но всё-таки во многом сходятся с ним[3].

Не укрылся от анализа факт того, что в предшествующее столетие произошёл церковный раскол. Последователей старой веры современники в своих мемуарах называли раскольниками или старообрядцами. Опираясь на данные Георга Грунда, после реформы богослужения, многие люди были не согласны и возмущены, отказавшись принимать изменения, и продолжали исповедовать старые обряды. Эти люди отделились от церкви и, как говорят

[1] Седерберг Г. Указ. соч. С. 28-32.
[2] Уитворт Ч. Указ. соч. С. 69-70.
[3] Седерберг Г. Указ. соч. С. 37-39.

мемуары, их невозможно вернуть в неё никаким насилием, будь то лишение имущества или самой жизни. Указывается на то, что если старообрядцев настойчиво преследовали, то некоторые из них, собравшись в церквях, сжигали себя[1].

Стоит отметить, что некоторыми западноевропейскими современниками отмечался факт наличия в России последователей язычества. По сведениям Филиппа Страленберга, идолопоклонство было распространено преимущественно среди народов Сибири. Они, по замечаниям офицера, поклонялись зверям, птицам, звёздам, боготворили силы природы и так далее[2].

Дипломаты и военные деятели Западной Европы указывают на то, что в России было много других верований, однако их преимущественно исповедали приезжие люди, будь то офицеры, кораблестроители и многие другие. Поэтому описание религий, отличных от православия, огранивается простым перечислением.

2.2. Повседневная жизнь в России по впечатлениям дипломатов и военных деятелей Европы

Повседневная жизнь россиян европейскими современниками была охарактеризовано относительно слабо. Интересуясь преимущественно материальной сферой, дипломаты и военные деятели посвятили мало строк описанию быта населения. Но, тем не менее, такие сведения присутствуют, наиболее полными из которых являются описание праздников, свадебных и погребальных обрядов.

Характеристика повседневности нередко начинается с описания менталитета русских. Наиболее полно этот аспект представлен в мемуарах

[1] Грунд Г. Указ. соч. С. 122-123.
[2] Страленберг Ф. И. Указ. соч. С. 181.

Иоганна Готхильфа Фоккеродта, которые включают в себя сведения, встречающихся и у других современников.

Дипломат, как и все современники из Старого Света, характеризует русских как людей невежественных, подверженных неразумным суевериям. При этом указывается, что русские, являясь самым развитым народом России, были довольно далеки от населения Европы. В подтверждение данной точки зрения приводились сведения о том, что им были чужды правила вежливости и благоприличия, установленные в передовых странах. Русские, исходя из строк мемуаров, чувствовали презрение и отвращение ко всему хорошему и полезному у иностранных народов. Знания и искусства они предпочитают усваивать те, от которых есть практическая польза, а всё остальное воспринимали как пустяк. В отношении каких-либо потрясений народ рисовался как ленивый, но склонный к спокойствию.

Однако автор, параллельно столь негативной характеристике, указывал на то, что у русских не было недостатка в понимании о добре и зле их положения. У них были свои особые правила честности, которым они, как и в Европе, обучали подрастающее поколение. По сведениям дипломата, после китайцев русские были первым народом, у которого простой человек был столь любезен и вежлив с равным себе. Как следует из источника, простые русские люди хоть и были далеки от Запада в установленных на Западе же правилах поведения, но при этом обладали здравым природным умом и ясным суждением. Они ясно понимали, что и для чего им нужно, обладали большой сноровкой в решении дел, выгодно пользовались выпадающим случаем, при этом большинство людей было одарено хорошим красноречием. При любых делах с иностранцами русский имеет лишь одну цель – получить выгоду, из-за чего может показаться простачком с глупым видом, но при этом мастерски пользуется любой допущенной слабиной. Резюмируя, дипломат обращает внимание на то, что при характеристике

русских людей нужно отбросить все предубеждения, установленные в развитых странах, и смотреть на вещи так, как они есть[1].

По замечаниям источников, дома у русских были построены из одних только брёвен, уложенных крест на крест друг на друга. Для строительства необходимо было небольшое количество инструментов, которыми орудовали очень быстро, из-за чего постройка жилища не затягивалась надолго. Двери в домах, исходя из мемуаров, были низкими, из-за чего входящим приходилось наклоняться. Внутри была всего одна комната, где стояла большая печь, в которой варили и жарили. Функцию окна выполняло небольшое четырёхугольное отверстие, снабжённое маленькой дощечкой, которую на него сдвигают и задвигают. В деревнях постелей не было вовсе, люди укрывались тряпьём и одеждой, предварительно тепло натопив комнату. Занятными у иностранных современников признавались детские люльки. Говорилось о том, что к шесту, закреплённому под потолком, куском верёвки привязывался продолговатый короб. Туда клали ребёнка, постелив тряпьё, солому или перья, и качали этот короб ногой или рукой. В целом, обстановка внутри жилищ характеризовалась как грязная и скверная, а всё хозяйство, по замечаниям дипломатов и военных деятелей, не шло ни в какое сравнение даже с самым бедным в Европе[2].

Многими очевидцами отмечается любовь русских людей к бане. Как пишет Обри де Ла Мотрэ, люди так же привычны к купанию в бане, как к еде и питью, они используются как универсальное средство для лечения от любого недуга[3].

Дополнительные сведения о банях можно почерпнуть из дневника Фридриха Берхгольца. Автор обращает внимание на частое посещение бань – как минимум один, а обычно два раза в неделю. Все западноевропейские современники, в том числе и Берхгольц, указывали на приятные чувства, получаемые из-за посещения бани. Как отмечалось, после бани нужно тепло

[1] Фоккеродт И. Указ. соч. С. 12-14.
[2] Точное известие о… С. 61-62.
[3] Мотрэ О. Указ. соч. С. 215-216.

одеваться, однако русские сразу же после процедур бросались нагими в снег или холодную воду, что не рекомендовалось делать ни одному иностранцу[1].

Что касается описания лечения русского народа, то авторами мемуаров указывалось на популярность разнообразность шарлатанских методов, в то время как настоящая медицина была слабо распространена из-за бедности и редкости врачей. Нередко плохое лечение ещё больше усугубляло болезнь[2].

Западноевропейские современники оставили сведения о таком важном аспекте повседневной жизни, как свадебные обряды. Генрих Седерберг в своих мемуарах указывает на священность и уважение русских людей к браку. Как пишет автор, он запрещён между родными людьми до четвёртого колена, а многожёнство так же не дозволялось. Вступить во второй брак дозволяется, третий разрешается только по очень уважительным причинам, а четвёртый строго запрещён. Развод, несмотря на священность брака, встречается часто, но может быть осуществлен только с согласия священника[3].

Описывая свадебную церемонию, автор обращает внимание на то, что бракосочетание у знатных и простых людей отличается, но процесс обряда одинаков для всех. Накануне свадьбы выбирают двух женщин, называемых свахами, которые всем распоряжались. Сначала они отправлялись в дом жениха, чтобы подготовить всё необходимое. На следующий день, когда уже непосредственно должна быть свадьба, жених отправлял в дом невесты свою сваху с ларчиком, где были украшения, гребёнка и зеркало, а так же коробочка румян, часто употребляемая русскими девушками. После того, как будущая жена была готова, к ней в дом отправлялись жених со своей свитой. Когда все были в сборе, по сведениям источника, в ожидании священника молодожёнов сажали за один стол, но голова невесты была закрыта фатой и смотреть друг на друга им не дозволялось. Когда приходил поп, он благословлял брак и уже после этого молодые могли взглянуть друг на друга

[1] Берхгольц Ф. В. Указ. соч. С. 265.
[2] Фоккеродт И. Указ. соч. С. 102.
[3] Седерберг Г. Указ. соч. С. 9-10.

и обменяться поцелуями. После этого вся процессия перемещалась в церковь. По замечаниям автора, свадебное веселье продолжалось два или три дня и в это время не было недостатка ни в еде, ни в гуляниях[1].

Помимо свадебного обряда, Генрих Седерберг описал погребальную церемонию у русских людей. Исходя из этих сведений, захоронение происходило на третий день после смерти. Покойника несли в гробу, а гробовую крышку держали впередиидущие люди. Всё это сопровождалось большой толпой, которая шла с воплем и плачем. В самом начале процессии несли образ святого, который получил умерший во время крещения. Как говорят мемуары, когда люди приходили на кладбище, каждый человек прикасался к образу, кто-то читал молитву. После этого гроб заколачивали и опускали в могилу головой на восток. Спустя нескольких минут молчания, толпа отправлялась в дом умершего, чтобы почтить его память за столом. При этом всем встречным беднякам давали еду или деньги. Исходя из сведений автора, ещё поминания умершего происходили после девяти и сорока дней после смерти[2].

Помимо этих сведений, западноевропейские современники оставили описание праздников и народных забав. Как отмечали мемуаристы, первые были практически целиком связаны с православной религией, однако существовали и исключения. Наиболее ярким примером является масленица – традиционное празднество, оставшееся ещё со времён язычества и отмечающийся в течение недели перед Великим постом. В это время шли массовые гуляния, люди переставали есть мясо, но ещё могли употреблять в пищу масло и яйца[3].

Не связанным с религией было празднование Нового года, который ранее отмечали 1 сентября, что связано с окончанием сельскохозяйственного цикла, но во времена Петра I стали праздновать с 1 января[4].

[1] Седерберг Г. Указ. соч. С. 24-26.
[2] Там же. С. 35-36.
[3] Берхгольц Ф. В. Указ. соч. С. 313.
[4] Седерберг Г. Указ. соч. С. 13.

К церковным праздникам и обрядам западноевропейцы причисляли Рождество Христово, Пасху, Крещение Господне, Благовещенье, Вербное воскресенье и ряд других.

Из мемуаров следует, что Рождество Христово отмечали 25 декабря. В это время люди ходили друг к другу в гости и славили Рождество. Благовещенье Пресвятой Богородицы характеризовалось как одно из важнейших православных празднеств. Во время Крещения Господне, или Богоявления, люди купались в речной воде, предварительно освящённой священнослужителем. Авторы источников писали о том, что купание в такой воде, по мнению людей, придавало им дополнительных сил и защищало от злых духов. Вербное Воскресенье праздновалось в связи с въездом Христа на осле в Иерусалим. Пасха рисовалась современниками как главный радостный праздник, связанный с воскрешением Христа и окончанием Великого поста. Иностранные современники пишут, что в это время все люди должны были здороваться друг с другом и говорить «Христос воскресе!», на что необходимо отвечать «Во истину воскресе!», после чего они обменивались крашенными в различные цвета яйцами[1].

Авторы источников из Западной Европы отмечали такую традиционную для России народную забаву, как кулачные бои. Фридрих Берхгольц пишет, что в это время молодые парни раздевались до пояса и дрались на кулаках, не обращая внимания, куда бьют. Русские, как отмечает иностранец, были очень искусны в этом занятии и довольно ловко сбивали друг друга с ног, но лежачего, под страхом строгого наказания, трогать было нельзя до тех пор, пока он сам не поднимется[2].

Описание быта знати в иностранных мемуарах ограничивается лишь характеристикой появившихся в эту эпоху новшеств. Повседневная жизнь знати в первой четверти XVIII в. претерпела ряд перемен, что выразилось в

[1] Седерберг Г. Указ. соч. С. 17-21.
[2] Берхгольц Ф. В. Указ. соч. С. 422-423.

изменении внешнего вида, создании ассамблей и популяризации посещения театра.

Ассамблеи – увеселительные вечера, введённые Петром I для замены устаревших, переполненных церемониалом форм досуга. На таких мероприятиях люди танцевали, пили и ели, обсуждали дела и всячески развлекались в западноевропейской манере. Из мемуаров Фридриха Берхгольца можно увидеть, что посещение ассамблей было обязательным, так как игнорировавшие их могли попасть в немилость к императору и другим знатным особам. Собирались обычно у кого-нибудь из аристократов, сразу же договариваясь о месте следующей встречи. При этом автор отмечает, что хозяин не обязан никого не встречать, не провожать. В помещении, где проходят увеселения, обычно находятся столы с трубками, шашки, шахматы и некоторые другие игры. Карт, как следует из источника, на этих мероприятиях не подавали. Обязательной составляющей ассамблей являлись танцы, которые открывали хозяин, хозяйка или кто-нибудь из домашних. Исходя из сведений современника, на этих собраниях каждый был волен делать что хотел, а хозяин не смеет никого принуждать к каким-либо занятиям. Как пишет западноевропейский дворянин, отличительной чертой этих мероприятий от прежних увеселений являлось то, что на них допускали женщин[1].

В рассматриваемую эпоху одной из формой времяпрепровождения знати являлось посещение театра. Пётр I, как отмечают современники, пытался привить своим подданным любовь к этому виду искусства, однако результаты были далеки от идеалов. Во многом это было связано с низким качеством самого театра. Геннинг Фридрих Бассевич пишет, что актёры были плохими, но к лучшим в этих краях и не привыкли. Сами представления разделяли на несколько частей и показывали их в разные дни, таким образом они могли длиться в течение недель. Во время антрактов выступали шуты, которые не пренебрегали пощёчинами и палочными ударами. В целом, автор,

[1] Берхгольц Ф. В. Указ. соч. С. 339-340.

как и многие западноевропейские очевидцы, называл российский театр варварским[1].

Преобразования коснулись и внешнего вида знатных господ, состояв из изменения одежды и принудительного бритья бород. Исходя из мемуаров Иоганна Фоккеродта можно понять, что преобразования в одежде первоначально коснулись дворян, чиновников и горожан. Как пишет современник, традиционный костюм был заменён на немецкий или французский и это не встретило какого-либо серьёзного сопротивление. Совсем иначе люди отреагировали на принудительное бритьё бород, так как многие считали, что это украшение связывает человека с Богом. В источнике указывается, что неприятие нового порядка было настолько сильным, что государство даже ввело налог на ношение бороды, однако люди охотно платили его, лишь бы не расставаться с растительностью на лице, тем самым, по их мнению, отдаляя себя от всевышнего. Однако, как пишет западноевропейский дипломат, со временем народ свыкся с новой одеждой и отсутствием бород[2].

Несмотря на краткость, западноевропейские современники дали подробный анализ менталитета и образа жизни народа России. Особое внимание обращалось на религиозный аспект, где указывалось на большое место веры в жизни людей. В это время происходит переориентация повседневной жизни знати на европейский манер, что проявилось в организации досуга и внешнем виде. В целом, современники характеризуют российское население как недотягивающее до уровня жителей Западной Европы. Однако отмечается тот факт, что, если взглянуть на людей не через призму западного образа жизни, без предубеждений, то можно увидеть, что народ в России имел целый комплекс положительных качеств.

[1] Бассевич Г. Ф. Указ. соч. С. 418.
[2] Фоккеродт И. Указ. соч. С. 95-96.

Таким образом, европейские дипломаты и военные деятели охарактеризовали социокультурное состояние России. Эти сведения заключались в описании духовной сферы и повседневной жизни.

Исследование духовной составляющей заключалось в характеристике религии. Это было обусловлено тем ,что многие авторы мемуаров были не православными, к тому же описание веры и степени её соблюдения давало представление о народе, её исповедующем. Указывалось, что русских можно считать христианами, ибо они во многом согласны с Евангелием. Сведения же о других религиях представлены слабо, иногда вовсе на уровне перечисления.

При анализе повседневной жизни описанию подверглись праздники, а так же свадебный и погребальный обряды. В целом, при характеристике русского человека указывалось, что относительно европейского образа жизни, он диковат, небрежен, чужд искусству и т.д. Но сразу же оговаривалось, что если судить о русских не через призму Европы, то эти люди представали в хорошем свете с набором положительных качеств.

Глава III. Применение результатов исследования в преподавании истории в общеобразовательных органах

3.1. Технологическая карта внеклассного мероприятия

Технологическая карта внеклассного мероприятия по учебному предмету «История России» в 8-ом классе на тему «Россия первой четверти XVIII в. в восприятии иностранных дипломатов и военных деятелей».

Тип внеклассного мероприятия	Учебно-воспитательное
Форма внеклассного мероприятия	Дискуссия
Цель внеклассного мероприятия	Получение учениками знаний о восприятии европейскими современниками России первой четверти XVIII в. из исторических источников (мемуаров современников, донесений дипломатов и военных деятелей и т.д.) и применение их в ходе дискуссии.
Планируемые общеобразовательные результаты	Личностные: - оценивание собственной познавательной деятельности и её результатов; - формирование познавательного интереса; - формирование уважения к истории своей страны, примера высокого авторитета российских государственных деятелей; - формирование представления о восприятии России на Западе. Предметные: - получение информации из исторического источника; - систематизация и анализ полученных сведений; - объяснение исторических события с учётом новых знаний; - расширение знаний о России первой четверти XVIII в. в восприятии иностранных дипломатов и военных деятелей.

	Метапредметные: - постановка цели деятельности; - построение алгоритмов решения поставленного вопроса; - участие в коллективном обсуждении проблемы; - умения выказывать и аргументировать свою точку зрения; - понимание иных позиций и точек зрения.
УМК	Учебник по истории под ред. А.В. Торкунова, 8 класс М. : Просвещение
Средства обучения	Набор выдержек из исторических источников (Ч. Уитворт «О России, какой она была в 1710 г.», И. Фоккеродт «Россия при Петре Великом», Г. Грунд «Доклад о России в 1705-1710 гг.», П. Брюс «Мемуары», Г. Седерберг «Заметки о религии и нравах русского народа», О. А. Плейер «О нынешнем состоянии государственного управления Московии в 1710 г.»); раздаточный материал; клейкие листки для записи

Ход внеклассного мероприятия

Этап урока	Деятельность учителя	Деятельность учащихся	Формируемые УУД
Организационный этап (3 мин.)	Учитель приветствует учеников, отмечает присутствующих, проверяет наличие необходимых для внеклассного мероприятия предметов на партах учеников, раздаёт необходимые для обучения материалы, рисует на доске «дерево знаний» с шестью пустыми ветвями.	Ученики слушают учителя и готовятся к внеклассному мероприятию.	Регулятивные - умение организовывать свою деятельность, работать в соответствии с целевой установкой.
Актуализация субъективного	Учитель активизирует	Внимательно слушают	Личностные - приведение

опыта учащихся и мотивация к учебной деятельности (5 мин.)	личностный опыт учеников по теме внеклассного мероприятия. Педагог доводит до учеников мысль о большой значимости умения самостоятельно добывать информацию из источника, систематизировать и анализировать её, а так же применять для аргументации своей точки зрения. Учитель просит учащихся привести примеры из собственной жизни, когда они осуществляли самостоятельный поиск информации для последующего применения в отстаивании своей позиции.	учителя, отвечают на его вопросы, приводят примеры из собственной жизни.	примеров из собственного жизненного опыта; Коммуникативные - умение высказывать собственное мнение, общаться с другими людьми.
Поиск и усвоение новых знаний (12 мин.)	Учитель делит всех учеников на три равные команды и раздаёт им исторические источники. Преподаватель оглашает задание – первая группа получает исторические	Ученики внимательно слушают учителя, знакомятся с сообщаемой информацией, задают вопросы в	Познавательные - умение искать и анализировать полученную информацию; Регулятивные - умение организовывать свою деятельность; Коммуникативные

	источники №1 (см. приложение №1) и должна найти впечатление европейских дипломатов и военных деятелей о географии и государственном устройстве, вторая группа получает исторические источники №2 (см. приложение №2) и должна найти впечатления европейских дипломатов и военных деятелей о экономике и духовной сфере, третья группа получает исторические источники №3 (см. приложение №3) и должна найти впечатления европейских дипломатов и военных деятелей о армии и повседневной жизни. Найденные сведения ученики должны тезисно записать на клейких листочках. После завершения работы с документами каждая группа заполняет дерево	случае возникновения трудностей, работают в группах, осуществляют поиск, анализ и систематизацию информации из специальных источников, фиксируют её на бумаге и оглашают результаты остальным ученикам.	– умение интегрироваться в группу и участвовать в коллективной деятельности.

	листочками со своими тезисами, оглашает классу результаты работы и задаёт вопросы другим командам.		
Дискуссия (15 мин.)	Учитель организует дискуссию по вопросам, которые вызвали споры у учеников в ходе выступления команд. Если таких тем не оказалось, педагог проводит дискуссию по заранее заготовленным темам: 1. Присутствует ли в рассматриваемых сведениях субъективизм и какова его доля? 2. Являлись ли внешнеполитически е события единственным стимулом для активизации интереса Европы к России? 3. Несмотря на ряд внутренних и внешних успехов, некоторые авторы документов признавали Россию сильной страной, но не ставили в вровень с ведущими мировыми державами. Было ли	Ученики принимают участие в дискуссии, определяют свою позицию по каждой из проблем, подбирают аргументы в подтверждение собственной точки зрения, после высказанных аргументов по проблемам стараются подобрать контр аргументы и выступить с ними.	Регулятивные – умение организовывать свою деятельность в рамках дискуссии; Коммуникативные – умение высказывать свою точку зрения, принимать иные позиции или корректно опровергать; Личностные – умение делать выбор на основании своих чувств и представлений.

	это проявлением личной предвзятости или существовали объективные факты для подобного мнения? Учитель просит учеников определиться со своей позицией по вопросу дискуссии, после чего просит привести аргументы в подтверждение своей точки зрения и опровержения противоположной.		
Подведение итогов (5 мин.)	Учитель подводит итоги по поиску информации и дискуссии, делает заключение о работе учеников, отмечая положительные и отрицательные стороны. В конце преподаватель делает вывод по теме внеклассного мероприятия.	Ученики слушают учителя и задают свои вопросы, если им что-то не понятно.	Регулятивные - контроль, коррекция, выделение и осознание того, что уже усвоено. Коммуникативные - общение с учителем, формирование умения задавать вопросы в случаях неясности полученных сведений. Личностные – усвоение результатов мероприятия и их применение в будущем.
Рефлексия (5 мин.)	Преподаватель спрашивает учеников о том, чему они научились	Учащиеся оценивают свою деятельность и	Личностные - учение оценивать происходящее на основе своих

	в ходе данного мероприятия. После этого учитель просит детей оценить мероприятие при помощи специальных средств – «смайликов». На основании полученных данных педагог корректирует свою будущую работу.	мероприятие в целом, используя специальные «смайлики», выбирают необходимый и высказывают мнение о проведении и своем участии в мероприятии.	впечатлений; Коммуникативные - умение высказывать своё мнение об мероприятии, демонстрация своей позиции при помощи специально предназначенных для этого средств.

Приложение №1

Исторические источники №1

1. Империя Московии имеет в настоящее время обширную территорию, ограниченную на севере и северо-западе Швецией, Лапландией, Ледовитым океаном и неизвестными пространствами близ полюса, на востоке и юго-востоке - Китаем, Великой Татарией, Узбекскими татарами и Персией, на юге - областями Турции, а на западе - Балтийским морем, Польшей и Литвой. Территория почти равна по площади остальной Европе, но кое в чем испытывает острую нехватку, а именно в природных богатствах. (Ч. Уитворт «О России, какой она была в 1710 г.»)

2. Весь русский народ по справедливости можно разделить на два разряда: зависимых и свободных людей. К первому принадлежат не только крестьяне, но и граждане в городах, которые должны платить поголовную подать наравне с крестьянами, и некоторые прикрепленные к земле. Свободные это дворяне, приказослужители, священники и солдатские дети, которые считаются прирожденными рекрутами и обыкновенно поступают в число их. При всем том, свобода ни на одного русского не простирается так далеко, чтоб он не подчинялся неограниченной самодержавной власти, которая с незапамятных времен была в руках русских государей над всеми сословиями их царства. (И. Фоккеродт «Россия при Петре Великом»)

3. Рассказ о русских законах и наказаниях занял бы здесь слишком много места, и упомяну только, что правосудие в этой стране, к сожалению, производится пока не совсем беспристрастно; всех судей можно подкупить, а все украденные и отысканные потом деньги или вещи утаиваются от владельцев и даже могут быть присвоены, преступникам же часто позволяют бежать. Вообще же русские законы сами по себе достаточно ясны, справедливы и, следовательно, одинаковы с законами иных народов в большинстве статей, но в соблюдении их весьма отличны. (Г. Грунд «Доклад о России в 1705-1710 гг.»)

Приложение №2

Исторические источники №2

1. Торговля, которую ведут в России, так разнообразна и до того отлична по своей природе от обыкновенной торговли в других европейских землях. Вообще торговля разделяется на 2 разряда: внутреннюю и иностранную. Под внутренней торговлей разумеют не только что везется из одной области в другую, но и сбыт русских и иностранных товаров в морские пристани… Иностранная торговля, посредством которой иноземные товары привозятся в Россию, а русские в чужие края, разделяется на морскую и сухопутную… Изменения торговли ориентированы на: 1) как бы уменьшить количество иноземных товаров, привозимых в Россию, и увеличить вывоз своих; 2) предупредить тайную кражу в пошлинных сборах и привести их в лучший порядок; 3) вырвать морскую торговлю из рук овладевших ею иностранцев и поощрить своих русских к перевозке товаров на собственных кораблях в чужие края. (И. Фоккеродт «Россия при Петре Великом»)

2. Хотя русские ежегодно вывозили морем большие количества пеньки во все части Европы, все же им приходилось ввозить парусину и корабельные снасти, произведенные за границей из их собственной пеньки. Для устранения этого зла царь возвел… мануфактуры, а чтобы страна ни в чем не нуждалась для своего совершенствования… были доставлены опытные горные мастера, разыскавшие всевозможные металлы – золото, серебро, медь, свинец и железо. (П. Брюс «Мемуары»)

3. Русские не только привержены к Греческой Вере и исповедуют ее еще поныне, но и считают себя вернейшими последователями ее, чем самые Греки, от которых они ее получили не взирая на то, что они во многих членах не согласны с ними… Из этих членов явствует, что Русских можно считать Христианами; ибо хотя они и не совершенно согласны с Евангеликами, но все-таки во многих членах сходятся с ними. (Г. Седерберг «Заметки о религии и нравах русского народа»)

Приложение №3

Исторические источники №3

1. Относительно военных сил России… надо весьма удивляться, до чего они доведены, до какого совершенства дошли солдаты в военных упражнениях, они в порядке и послушаны приказам начальства и как смело ведут себя в деле, ни от кого не услышишь и слова, , и все они так ретивы… В войске не было недостатка, если б, по моему мнению, призыв на войну производился не так бестолково и не с таким вредом. (О. А. Плейер «О нынешнем состоянии государственного управления Московии в 1710 г.»)

2. У царя два флота – один тот, который на Черном море, и другой, устроенный на Балтийском. Поводом к созданию первого послужила война против Турции… ныне от них уже мало проку. Корабли… обычно ежегодно снаряжались в плавания вдоль берегов для перевозки соли, но дальше в Черное море выходить не отваживались… Другой царский флот находится в Петербурге у оконечности Финского моря, он в несколько лучшем состоянии… Но вообще же корабли в скверном состоянии. (Г. Грунд «Доклад о России в 1705-1710 гг.»)

3. Эти люди, предубежденные слепой привязанностью к обычаям своего отечества, потому только и чувствуют презрение и отвращение ко всему хорошему у иноземных народов, что все это иностранные выдумки, не обладают никакими знаниями и искусствами, кроме таких, которые имеют непосредственное влияние и пользу, зато считают пустым и глупым все остальное… Которым или совсем, или очень мало известны правила вежливости и благоприличия, установленные другими народами в Европе. При всем том, у русских не было недостатка в понятиях о благе и зле их положения… После китайцев, может быть, нет другого народа под солнцем, у которого простой человек, повстречавшись с равным себе, был бы так вежлив и говорил ему столько любезностей, как у русских. (И. Фоккеродт «Россия при Петре Великом»)

Заключение

Подводя итог проделанной работе можно утверждать, что усиление России в первой четверти XVIII в. побудило ведущие державы к поиску информации о новом внешнеполитическом сопернике. Осуществлено это было за счёт сведений европейских дипломатов и военных деятелей, которые оставили подробную и многостороннюю характеристику российского государства.

Исследовав географию России по сведениям европейских дипломатов и военных деятелей можно утверждать, что сведения о территориальном расположении подробно представлены в источниках современников. Это обусловлено тем, что данная информация позволяла узнать близость к другим странам, установить сухопутные и морские границы и многое другое, что в целом давало представление о экономических и стратегических возможностях.

Делая вывод из полученных результатов проделанной работы следует отметить, что европейские современники представляли российское государство как территориально большую страну, ограниченную на севере и северо-западе Швецией, Лапландией, Ледовитым океаном и неисследованными территориями близ полюса; на востоке и юго-востоке – Китаем, Великой Тартарией, Узбекскими татарами и Персией; на юге – Турцией; на западе – Балтийским морем, Польшей и Литвой.

Исходя из проделанной работы видно, что немалая доля внимания была обращена на внутреннее административно-территориальное деление. Как следует из мемуаров современников, Россия первоначально делилась на восемь губерний: Московскую, Ингерманландскую, Казанскую, Азовскую, Смоленскую, Киевскую, Архангелогородскую и Сибирскую, а позже их число увеличилось до десяти – были образованы Рижская, Астраханская и Нижегородская губернии, а Смоленская упразднена. Помимо простого

перечисления, каждая из них была подробно охарактеризована авторами источников.

Опираясь на выводы исследования можно говорить о том, что территория России постоянно увеличивалась за счёт внутренней колонизации. Указывалось, что осуществлялась она в следующих направлениях: земли хивинцев, калмыков, амурский регион, северные и восточные территории, Ингерманландия.

Как свидетельствуют полученные результаты, важное стратегическое и экономическое значение в жизни страны имели реки, поэтому авторы мемуаров уделили этому вопросу большое внимание. Иностранцами были перечислены многие крупные водные артерии европейской части и Сибири. Самыми большими признавались Волга, Дон и Днепр. Отмечалось, что в рассматриваемый период делались попытки соединения некоторых рек посредством каналов, что делало перевозку людей и товаров более удобным.

В ходе проделанной работы удалось установить, что в существовании государства большую роль играли города. По сведениям иностранных источников, в рассматриваемый период Россия насчитывала около 340 городов, многие из которых были перечислены с указанием принадлежности к той или иной губернии. Большое внимание современниками уделялось Санкт-Петербургу. Новая столица, как следует из мемуаров, характеризовалась красивой архитектурой на европейский манер. Хотя указывалась и обратная сторона – большие человеческие жертвы в ходе строительства. Обращалось внимание на то, что многие знатные люди не спешили переселяться из Москвы, а после переноса царского двора нередко возникали споры о целесообразности такого решения.

Как следует из результатов работы, помимо географического разделения страны, европейские современники представили климатическое. С этой точки зрения иностранцы делили Россию на четыре части. В целом же погодные условия признавалась холодными и суровыми.

Опираясь на полученные в ходе исследования сведения следует обратить внимание на то, что уже в то время Россия представлялась европейским дипломатам и военным деятелям как многонациональное государство. В источниках присутствуют данные не только о русских, но и многих других народах: мордве, башкирах, калмыках, хантах, манси, тунгусах, ненцах, бурятах, якутах и так далее. Специфической социальной категорией иностранцам представлялись казаки, которые делились на украинских, донских и запорожских. Особое удивление вызывали вольности и привилегии этих людей. Как гласят мемуары, такой положение дел неминуемо должно было стать проблемой при усилении самодержавия.

Охарактеризовав государственное устройство России по работам дипломатов и военных из Европы можно утверждать, что этому вопросу в мемуарах современников уделялась большая доля внимания. Это было связано с тем, что полученные сведения позволяли определить тенденции управления, ведущие политические силы, выстроить стратегию взаимоотношений со страной.

Исходя из итогов выполненного исследования можно говорить о том, что правление в России представляло собой абсолютную монархию, целиком зависящую от воли монарха и не ограниченную никакими законами. Современниками отдельно обращалось внимание на то, что в первой четверти XVIII в. происходит снижение доли власти у придворных кругов.

Рассмотрев данный вопрос можно указать на то, что всё население страны фактически делилось европейскими современниками на свободных и зависимых людей. Первые состояли из дворянства, чиновничества и духовенства, а вторые из крестьянства и городских жителей. Стоит отметить акцентирование внимания на факте того, что свобода ни одного человека не простиралась так далеко, чтобы не подчиняться воле монарха.

Исходя из результатов работы, для соблюдения правовых норм между людьми в России действовали писанные законы, характеризующиеся

иностранцами как ясные и справедливые. Однако система правосудия многими современниками признавалась неэффективной.

Для укрепления государственного управления, как следует из итогов исследования, создаётся ряд специальных органов и чинов: Сенат, коллегии, генерал-прокурор, обер-прокурор и другие, а так же мемуары содержат информацию о стимулировании людей к службе, что проявилось в принятии указа о единонаследии и табеля о рангах.

В ходе проделанной работы было установлено, что, по сведения европейских дипломатов и военных деятелей, долгое время в России помимо государственной власти существовала ещё одна сила – патриаршество, и именно в данный период первая подчиняет вторую. Проявилось это, исходя из мемуаров, в том, что царь объявил себя главой всей церкви, а духовные дела были переданы специально организованному учреждению – Синоду.

Опираясь на результаты данного исследования можно утверждать, что в первой четверти XVIII в. происходит важное изменение в государственном устройстве, которые было запечатлено современниками, – передача престола теперь осуществлялась по завещанию монарха. Особое внимание обращалось на то, что в рассматриваемый период Россия из царства становится империей, а правящий монарх сменил титул царя на императора.

Изучив сухопутную армию и флот России по источникам личного происхождения европейских военных и дипломатов следует отметить, что этот вопрос был подробно изучен иностранными современниками, так как данный аспект был важным фактором внешнеполитического усиления и международного влияния Российского государства.

Рассмотрев представленный вопрос стоит указать, что практически каждый современник обращал внимание немалую роль государства в укреплении вооружённых сил. Исходя из мемуаров, армия России делилась на сухопутную и морскую. Особое место в сведениях иностранцев занимает характеристика военнослужащих и офицерского корпуса. Как отмечают очевидцы, солдаты были доведены до совершенства, отличались храбростью,

ретивостью и дисциплинированностью. Командование же фактически состояло из двух партий – иностранной и отечественной. Объяснялось это тем, что дворянство предпочитало войне ведение хозяйства или гражданскую службу. Во многих источниках содержатся сведения о жаловании офицеров, материальном снабжении и полагающейся прислуге.

Исходя из достигнутых в ходе исследования результатах, негативным моментом многие современники признавали рекрутские наборы. Объяснялось это тем, что призывники выпадали из экономической жизни, а так же усилением налогового гнёта на остальное население. Ещё одним недостатком считалось содержание войск, из-за чего, по данным источников, армия в мирное время теряла больше людей, чем в самых жарких битвах.

Как следует из рассмотренных мемуаров, сухопутная армия России состояла из пехоты, кавалерии и артиллерии. Общим для всех категорий являлось постоянное численное увеличение. Опираясь на источники можно видеть, что на первых порах численность солдат составляла примерно 40000, однако впоследствии она увеличилась до более чем 100000 человек. Кроме общего числа, современники приводят информацию о количественных изменениях каждого из родов войск.

Опираясь на полученную информацию можно утверждать, что при характеристике пехоты европейские дипломаты и военные деятели указывали на то, что солдаты выносливы и хорошо обучены, не жалостливы к врагу, привычны к суровому климату, из-за чего одержать на ними проблему довольно проблематично. Инфантерия в глазах современников зарекомендовала себя как грозная и опасная часть российской армии.

Проанализировав данный вопрос следует отметить, что кавалерия авторами источников признавалась неконкурентоспособной по сравнению с аналогами в ведущих странах Европы. В мемуарах указывалось, что в России данный род войск состоял преимущественно из драгун. Низкое качество объяснялось плохим состоянием лошадей – непременным атрибутом этой категории армии. Как пишут современники, скакуны были слишком слабы и

пугливы, что не позволяло устоять против нападения и атаковать сомкнутым строем. Именно поэтому кавалерия зачастую использовалась в тех случаях, когда можно было слезть с лошади и сражаться подобно пехоте.

Основываясь на результатах исследования, совсем иное впечатление производила иррегулярная конница – казаки. Они признавались современниками особой боевой силой. Как гласят сведения европейских дипломатов и военных деятелей, их вооружение состояло из луков и стрел, сабель и винтовок, а сами они были сильными и храбрыми.

Полученные в ходе представленной работы данные говорят о том, что артиллерия в рассматриваемый период претерпевает качественные изменения – повышается её значение, растёт число орудий и специалистов. Исходя из источников, пушки отливали либо из старых орудий, либо из колоколов, которые каждая церковь и монастырь должны были поставлять пропорционально своим размерам. Отдельно отмечалось отсутствие недостатка в порохе и ядрах.

Основываясь на рассматриваемых сведениях, помимо сухопутной армии, в первой четверти XVIII в. происходит усиление морских сил, что во многом объяснялось личными симпатиями Петра I. Отмечалось, что в данный период у России было два флота – Черноморский и Балтийский. Исходя из мемуаров современников, первый был создан ещё во времена Азовских походов, но теперь существенной роли не играл, однако поддерживался царём, желавшим в будущем померяться силами с турками. Главенствующая же роль отводилась второму.

Рассмотрев данный вопрос следует указать на то, что современниками отмечался дешёвый процесс кораблестроения, потому что оно осуществлялось за счёт внутренних ресурсов. Однако состояние отечественных морских сил было вовсе не идеальным. Многие сведущие в создании судов современники обращали внимание на то, что построенные в России корабли были низкого качества и не могли долго прослужить. Другой трудностью признавалось отсутствие внутри страны должного количества

мастеров, поэтому специалистов приходилось приглашать из-за границы. Стоит отметить, что многие европейские современники считали бесполезным содержать флот с таким большим количеством кораблей, которое было у России. Это объяснялось бесполезностью лишних судов в обороне и их неудобством в атаке. Совсем иное мнение в мемуарах высказывалось касательно галер, которые многими современниками признавались эффективным оружием. К достоинствам этих судов приписывали высокую манёвренность, лёгкость в управлении и простоту изготовления.

Исходя из результатов исследования можно утверждать, что в целом, несмотря на все достижения и военные победы, армия России признавалась европейскими дипломатами и военными деятелями быстроразвивающейся, но не дотягивающей до уровня сил ведущих мировых держав.

Проанализировав экономическое состояние России путём изучения мемуаров, дневников и донесений западных дипломатов и военных деятелей можно сделать заключение, что данный вопрос нашёл подробное отражение среди европейских современников, так их сведения давали возможность державам мира выстроить грамотную торговую политику.

Основываясь на рассмотренных источниках следует указать, что торговля России делилась на внешнюю и внутреннюю. Первая осуществлялась во многих направлениях – с Китаем, калмыками, Бухарской Татарией, Персией, Польшей и Силезией, Пруссией, крымскими татарами и Турцией. Предметы вывоза и ввоза были сами разнообразными и зависели от конкретного направления. Из мемуаров становится заметно, что в основном экспортировали меха, предметы из железа и меди, пшеницу и съестные припасы, а так же многое другое. Импортировали ткани, драгоценные вещи, золото и серебро, фрукты, пряности и прочее. Характеристика европейскими современниками морской торговли состояла из описания портов, через которые она осуществлялась. Это были Рига, Ревель, Нарва, Выборг, Коле, Архангельск и Санкт-Петербург. При анализе это вида товарообмена современники отмечали факт того, что осуществлялась она исключительно

на иностранных судах. Пётр I приложил массу усилий, чтобы привить своим подданным любовь к морю, но у него, исходя из проанализированных сведений, ничего не вышло. Исследование внутренней торговли концентрируется вокруг перемещения её центра из Архангельска в Петербург. Как отмечают европейские дипломаты и военные деятели, это произошло не естественным путём, а во многом благодаря воле монарха. Обращается внимание на то, что вначале этот процесс пытались провести мирным путём, однако из-за нежелания купцов добровольно переезжать, государь использовал радикальные методы. Опираясь на мемуары следует отметить, что первоначально торговля в новом пункте была хлопотным делом, но вскоре многие сочли Санкт-Петербург хорошим местом.

Исходя из результатов исследования можно утверждать, что особое внимание было уделено росту промышленного производства внутри страны. Причиной этого, по мнению авторов муаров, являлось то, что Россия, продавая другим странам сырьё, покупала у них же готовую продукцию, сделанную из своего материала. Как свидетельствуют европейские дипломаты и военные деятели, чтобы исправить сложившуюся ситуацию, происходило строительство новых предприятий и разработка полезных ископаемых. При этом указывалось, что для обучения отечественных мастеров приглашались иностранные специалисты.

Как следует из полученных данных, важным элементом в экономических взаимоотношениях России с внешним миром европейскими современниками признавалось таможенное законодательство. По данным современников, всё развитие в этом вопросе было направлено на защиту отечественных производителей. Кульминацией данной политики считалось принятие Таможенного устава.

Проанализировав данный вопрос следует указать на то, что становление на внешнеполитической арене нового игрока и его значительное экономическое усиление неминуемо вело к появлению денежных единиц этого государства в торговом пространстве. Для того, чтобы отличить их от

других, современники представили характеристику монет России. Было дано описание внешнего вида и номинала копейки, алтына, гривны, полуполтины, полтины и рубля.

Непременным атрибутом экономической характеристики практически в каждом источнике являлся анализ доходов казны. По сведениям европейских дипломатов и военных деятелей, в первой четверти XVIII в. ежегодные денежные поступления в государство составляли от 7 до 11 миллионов рублей. В целом, иностранные современники единодушно признают усиление экономики России по сравнению с предыдущими временами.

Рассмотрев духовную сферу России в отражении европейских военных и дипломатов можно указать на то, что представленные сведения занимают немаловажное значение в работах современников, так как характеристика православия давала возможность понять русский народ и была интересна авторам источников, потому что ни одна из ведущих держав Европы того времени не исповедовала данную религию.

Исходя из результатов проделанной работы можно утверждать, что характеристика европейскими дипломатами и военными деятелями духовной сферы во многом сводилась к описанию господствующей веры – православия. Как отмечают иностранцы, все религиозные дела в России подкреплялись священным писанием, семью первыми соборами и творениями греческих отцов церкви, при этом не допускались ни малейшие сомнения. Отдельно указывалось, что большое внимание придавалось новому завету, при этом ветхий был относительно обделён вниманием. Исходя из мемуаров, русские верили в божественную троицу, оплакивали первородный грех и верили в испорченность человеческого естества.

Ссылаясь на сведения современников следует отметить, что при характеристике церквей в России, сообщалось о их строительстве наподобие небесного свода, состоя из одной большой башни и четырёх меньших.

Определённый акцент в источниках делался на отсутствие лавок и стульев, так как люди молились стоя, на коленях или распростёршись на земле.

Проанализировав данный вопрос можно утверждать, что, подробно описав каждую из десяти заповедей и степень её соблюдения, иностранные современники указывали на то, что многие из них исполнялись правильно и искренне. Важная роль была уделена характеристике постов и религиозных обрядов – крещения, причащения и других. Исходя из сведений источников, европейские дипломаты и военные деятели признавали русских верующих христианами. Отмечалось, что они были хоть и не совершенно согласны с Евангелием, но во многом с ним схожи.

Как свидетельствуют полученные результаты, европейские современники указывали на наличие в России старообрядчества, появившегося после церковного раскола, и язычества, исповедовавшегося преимущественного сибирскими народами. Обращалось внимание на наличие многих других верований, но их характеристика ограничивалось простым перечислением, потому как их носителями были преимущественного приезжие люди.

Описав повседневную жизнь в России по впечатлениям дипломатов и военных деятелей Европы следует сообщить о том, что данные сведения дают анализ ряда факторов, однако основной акцент делался на характеристику менталитета русских людей, что служило ключом к пониманию многих процессов, происходивших как внутри страны, так и за её пределами.

Исходя из осуществлённой работы можно сделать вывод, что при описании свадеб и погребений обращалось внимание на их строгую обрядность и непременное участие священника. Помимо этого, были охарактеризованы многие праздники и народные забавы – Новый год, масленица, Рождество, Пасха, кулачные бои и другие.

Стоит отметить, что описание быта знати в европейских мемуарах связано с характеристикой новшеств, появившихся в рассматриваемую

эпоху. Как гласят сведения дипломатов и военных деятелей, это выразилось в создании ассамблей и изменении внешнего вида людей.

Основываясь на рассмотренных источниках, ассамблеи были созданы для переориентации досуга знатных господ на европейский манер, а так же для замены устаревших, полных церемониала увеселений. Как пишут современники, главной отличительной чертой нововведённых собраний являлось разрешение присутствовать на них женщинам.

Преобразования внешнего вида, исходя из результатов данного исследования, ознаменованы изменениями одежды и принудительной стрижкой бород. Традиционный костюм уступил место немецкому или французскому, что, опираясь на источники, не встретило серьёзного сопротивления. Совсем иное дело обстояло с обязательным бритьём бород, так как многие люди верили, что этот атрибут связывает человека с Богом.

Кроме этого, европейскими дипломатами и военными деятелями была представлена характеристика менталитета людей, проживающих в России. Многими авторами источников они представлялись как невежественные, подверженные различным суевериям, чуждые правилам вежливости и испытывающие отвращение ко всему полезному и хорошему, что есть у иностранных народов. Указывалось, что знания и искусства они предпочитали те, от которых есть практическая польза, воспринимая всё остальное как пустяки. Таким образом, в представлении современников эти люди были далеки от идеалов Европы. Однако при этом сразу же оговаривалось, что если судить о русских не через призму европейского образа жизни, то они представали в хорошем свете с набором положительных качеств.

Таким образом, изучив представления европейских дипломатов и военных деятелей о Российском государстве первой четверти XVIII в., можно утверждать о том, что в рассматриваемый период происходит активизация внимания Запада к Российскому государству, которое воспринималось иностранными современниками как стремительно развивающаяся и

усиливающая свои позиции на международной арене. Однако, несмотря на ряд внутренних и внешних успехов, Россию не считали равной с ведущими мировыми державами.

Список использованных источников и литературы

I. Источники

1. Бассевич, Г. Ф. Записки, служащие к пояснению некоторых событий из времени царствования Петра Великого. / Г. Ф. Бассевич. – М. : Фонд Сергея Дубова, 2000. – 436 с.

2. Берхгольц, Ф. В. Дневник. / Ф. В. Берхгольц. – М. : Фонд Сергея Дубова, 2000. – 307 с.

3. Бразе, М. Записки бригадира Моро-де-Бразе. / М. Бразе / пер. с фр. А. С. Пушкин. – М. : ГИХЛ, 1962. – 420 с.

4. Брюс, П. Г. Мемуары. / П. Г. Брюс. – Л. : Наука, 1991. – 185 с.

5. Вебер, Ф. Х. Преображенная Россия. / Ф. Х. Вебер. – Л. : Наука, 1991. – 132 с.

6. Грунд, Г. Доклад о России в 1705-1710 годах. / Г. Грунд. – СПб. : Ин-т рос. истории, 1992. – 147 с.

7. Кейзерлинг, Г. Депеши королю Фридриху. / Г. Кейзерлинг. – М. : Алгоритм, 2017. – 41 с.

8. Краткое описание большого императорского города С.-Петербурга. – Л. : Наука, 1991. – 266 с.

9. Краткое описание города Петербурга и пребывания в нём польского посольства в 1720 г. / пер. с пол. Ю. Н. Беспятых. – Л. : Наука, 1991. – 159 с.

10. Миних, Б. Очерк управления Российской империи. / Б. Миних. – М. : Фонд Сергея Дубова, 1997. – 319 с.

11. Мотрэ, О. Путешествие по различным провинциям и местностям герцогской и королевской Пруссии, России, Польши и т.д. / О. Мотрэ / пер. с англ. Ю.Н. Беспятых. – Л. : Наука, 1991. – 246 с.

12. Перри, Д. Состояние России при нынешнем царе. / Д. Перри. – М. : Чтения Императорского Общества Истории и Древностей Российских, 1871. – 39 с.

13. Плейер, О. А. О нынешнем состоянии государственного управления в Московии в 1710 г. / О. А. Плейер. – М. : Фонд Сергея Дубова, 2001. – 407 с.

14. Пути, Д. Из Вильно в Петербург. / Д. Пути. – Л. : Наука, 1991. – 210 с.

15. Страленберг, Ф. И. Записки капитана Филиппа Иоганна Страленберга об истории и географии Российской империи Петра Великого. Северная и восточная часть Европы и Азии. / Ф. И. Страленберг. – М. : АН СССР, 1985. – 221 с.

16. Точное известие о царском величестве и городе Петербурге. / пер. с нем. Ю. Н. Беспятых. – Л. : Наука, 1991. – 81 с.

17. Уитворт, Ч. О России, какой она была в 1710 г. / Ч. Уитворт. – М. : АН СССР, 1988. – 105 с.

18. Фоккеродт, И. Россия при Петре Великом. / И. Фоккеродт. – М. : Фонд Сергея Дубова, 2000. – 105 с.

19. Эренмальм, Л. Ю. Описание города Петербурга вкупе с некоторыми замечаниями. / Л. Ю. Эренмальм. – Л. : Наука, 1991. – 99 с.

20. Юль, Ю. Записки датского посланника в России при Петре Великом. / Ю. Юль. – М. : Фонд Сергея Дубова, 2001. – 221 с.

21. Вильбуа, Ф. Рассказы о российском дворе / Ф. Вильбуа // Вопросы истории. 1991. №12. – С. 196-205.

22. Джеффрис, Д. Полтавская баталия в донесениях английского капитана Джеймса Джеффриса / Д. Джеффрис // Сборник исследований и материалов военно-исторического музея артиллерии. 2010. №9. – С. 65-77.

23. Крюйс, К. Розыскания о Доне, Азовском море, Воронеже и Азове / К. Крюйс // Отечественные записки. 1824. №53. – С. 47-74.

24. Седерберг, Г. Заметки о религии и нравах русского народа / Г. Седерберг // Чтения в императорском обществе истории и древностей Российских. 1873. №2. – С. 2-39.

25. Сеницкий, Л. Документ особого милосердия божьего / Л. Сеницкий // Советская этнография. 1972. № 1. – С. 32-38.

26. Турвиль, К. Воспоминания Константена де Турвиля о походе Карла XII в Россию / К. Турвиль // Вопросы истории. 1989. № 3. – С. 127-133.

II. Литература

27. Алпатов, В. М. Русская историческая мысль и Западная Европа (XVII - первая четверть XVIII века). / В. М. Алпатов. – М. : Наука, 1976. – 456 с.

28. Анисимов, Е. В. Пётр Великий. Воспоминания, дневниковые записи, анекдоты. / Е. В. Анисимов. – М. : Пушкинский фонд. Третья волна, 1993. – 446 с.

29. Беспятых, Ю. Н. Иностранные источники по истории России первой четверти XVIII в. / Ю. Н. Беспятых. – СПб. : Блиц, 1998. – 480 с.

30. Беспятых, Ю. Н. Петербург Петра I в иностранных описаниях. / Ю. Н. Беспятых. – Л. : Наука, 1991. – 282 с.

31. Бестужев-Рюмин, К. Н. Русская история: в 2-х т. / К. Н. Бестужев-Рюмин. – М. : Вече, 2007. Том 1. – 448 с.

32. Ключевский, В. О. Краткий курс по русской истории. / В. О. Ключевский. – М. : АСТ, 2016. – 544 с.

33. Лимонов, Ю. А. Россия XVIII в. глазами иностранцев. / Ю. А. Лимонов. – Л. : Лениздат, 1989. – 544 с.

34. Молчанов, Н. Н. Дипломатия Петра Великого. / Н. Н. Молчанов. – М. : Международные отношения, 1984. – 440 с.

35. Пушкин, А. С. Собрание сочинений: в 10 т. / А. С. Пушкин. – М. : ГИХЛ, 1962. Том 8. – 493 с.

36. Тарле, Е. В. Русский флот и внешняя политика Петра I. / Е. В. Тарле. – М. : Браск, 1994. – 124 с.

37. Устрялов, Н. Г. История царствования Петра Великого. / Н. Г. Устрялов. – М. : Книга по требованию, 2012. Том 1. – 496 с.

38. Лабутина Т. Л. Британский дипломат и разведчик Чарльз Уитворт при дворе Петра I / Т. Л. Лабутина // Вопросы истории. 2010. №11. – С. 124-135.

39. Лабутина Т. Л. Петровская Россия глазами британского дипломата Ч. Уитворта / Т. Л. Лабутина // Новая и новейшая история. 2012. №4. – С. 137-151.

40. Маркс, К. Разоблачения дипломатической истории XVIII века / К. Маркс // Вопросы истории. 1989. №4. – С. 3-19.

41. Сурков В. Ю. Одиночество полукровки / В. Ю. Сурков // Россия в глобальной политике. 2018. №2. – С. 124-129.